

МВД России
Санкт-Петербургский университет

С. А. Денисов
В. С. Харламов

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ФОКУСЕ**

Монография

Санкт-Петербург
2021

УДК 343.5
ББК 67.51
Д 33

Денисов С. А., Харламов В. С.

Д 33 Насильственные внутрисемейные преступления в уголовно-правовом фокусе: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 208 с.

ISBN 978-5-91837-423-8

В монографии представлен уголовно-правовой анализ преступных посягательств в сфере семейных отношений. Раскрыта специфика внутрисемейных насильственных преступлений против личности и отражены особенности внутрисемейного криминального насилия экономической направленности. Рассмотрены вопросы практики правоприменения и совершенствования уголовного законодательства об искоренении домашнего насилия.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, ученым, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами борьбы с насильственной преступностью в семье.

УДК 343.5
ББК 67.51

Рецензенты:

Глухова А. А., кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России);
Белоконь А. В., кандидат юридических наук
(Краснодарский университет МВД России)

ISBN 978-5-91837-423-8

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021
© Денисов С. А., 2021
© Харламов В. С., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
§ 1. Уголовно-правовая характеристика внутрисемейных преступлений, сопряженных с применением насилия	6
1.1. Уголовно-правовая интерпретация насилия в семейной сфере	6
1.2. Насильственные внутрисемейные преступления против личности.....	25
1.2.1. Насильственные внутрисемейные преступления против жизни членов семьи (ст.ст. 105, 106, 107, ч. 1 ст. 108, ст. 110 УК РФ)	27
1.2.2. Насильственные внутрисемейные преступления против здоровья членов семьи (ст.ст. 111, 112, 113, ч. 1 ст. 114, ст.ст. 115, 116, 116.1, 117 УК РФ).....	51
1.2.3. Насильственные внутрисемейные преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи (ст. ст. 119, 125 УК РФ)	69
1.2.4. Насильственные внутрисемейные преступления против свободы членов семьи (ст.ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ).....	73
1.2.5. Насильственные половые преступления в семейной сфере (ст.ст. 131-133 УК РФ).....	89
1.2.6. Насильственные внутрисемейные преступления против семьи и несовершеннолетних домочадцев (ст.ст. 150; 151; 151.2; 156 УК РФ).....	104
1.3. Насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности.....	121
1.3.1. Грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)	124
1.3.2. Разбой (ст. 162 УК РФ)	125
1.3.3. Вымогательство с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ).....	131
1.3.4. Угон с применением насилия либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ).....	133
§ 2. Вопросы практики правоприменения и совершенствования уголовного законодательства об искоренении домашнего насилия	137
2.1. Упущения при квалификации преступлений в следственно-судебной деятельности	137
2.2. Негативные последствия практики примирения.....	140
2.3. Недоработки законодательства	152
2.3.1. Терминологическая неопределенность уголовно-правовых норм.....	152
2.3.2. Пробельность уголовно-правового регулирования	153
Заключение	188
Список литературы	190

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы разрешения внутрисемейной конфликтности и их криминальной разновидности издавна волнуют ученых и практиков. Внутрисемейное преступное насилие — злободневная проблема современной семьи.

Повышенная общественная опасность криминала в области семейных отношений состоит в том, что внутрисемейные преступления посягают не только на безопасность человека, но и разрушают нормы коллективной жизни, уничтожают семью как социальный институт.

Обострение проблемы криминального поведения в семье обусловлено такими процессами общественного развития, как усиление социальной напряженности, дифференциацией населения по имущественному признаку, а также негативными процессами в области идеологии, распадом традиций в семейной сфере.

О масштабах преступных конфликтов в быту и семье свидетельствует уголовная статистика российских правоохранительных органов. Так, в начале XXI века в России ежегодно регистрировалось до пятидесяти тысяч фактов криминального насилия в семье и до ста восьмидесяти тысяч преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе каждое третье убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹.

Внутрисемейной и, в целом, бытовой преступности в той или иной мере посвящены научные труды ученых в области уголовного права, семейной криминологии, виктимологии, девиантологии, психологии, социологии: С. И. Никулина, В. И. Тюнина, Ю. М. Антоняна, Я. И. Гилинского, Э. Гондолфа, А. И. Долговой, Е. П. Кима, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, Г. М. Миньковского, И. П. Портнова, В. П. Ревина, К. Сессара, Е. В. Середы, Я. Я. Соотака, И. Б. Степановой, А. Г. Харчева, Д. А. Шестакова, А. М. Яковлева и др.

Приступая к работе над монографией, авторы поставили цель выявить особенности внутрисемейных преступлений, сопряженных с применением насилия, оценить продуктивность современного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере и определить трудности его правоприменения.

¹ Ежегодники: Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России. 2000–2019; Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие; О профилактической работе органов внутренних дел. М.: ГИАЦ МВД России. 2000–2019. Ф. 451 КН.82; Ф. 455 КН.11, КН. 13; Ф. 455 КН.14; Ф.578. КН.1, КН.2., КН. 30.

По сведениям уголовной статистики, наибольший массив криминальных насильственных посягательств в семье (до восьмидесяти процентов) выражается в преступлениях против личности. Меньшая доля криминальных посягательств в семье, сопряженных с насилием, (до двадцати процентов) относится к насильственным внутрисемейным преступлениям экономической направленности.

Указанные категории преступных проявлений подвергнуты уголовно-правовой оценке. Значительное внимание уделено вопросам практики правоприменения и совершенствования уголовного законодательства об искоренении домашнего насилия. Выделение внутрисемейной преступности в самостоятельную проблему свидетельствует о необходимости разработки системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее разрешение, совершенствование и развитие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность всех субъектов антикриминальной профилактики, включая учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты и правоохранительных структур.

Большая часть нагрузки ложится на плечи органов правопорядка Российской Федерации, и пока серьезных подвижек в этой области не наблюдается.

Представляется, в настоящее время в большей степени следует развивать именно социальную профилактику, социальный контроль над преступностью в целом и семейной преступностью в частности.

Такой подход позволит отечественным органам внутренних дел оправдать надежды общества и стать релевантной правоохранительной структурой, которая бы соответствовала реалиям современности.

§ 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

1.1. Уголовно-правовая интерпретация насилия в семейной сфере

В настоящей работе применен так называемый интерпретационный метод. В процессе исследования уголовно-правовой материи он позволяет не только обогатить ее собственным смыслом, но также гарантировать достоверность и надежность правоприменения.

По справедливому дискурсу отечественного правоведа А. С. Александрова, «право — это текст закона, помноженный на его интерпретацию»¹. В представленном исследовании уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступное насилие в семейной сфере, посредством интерпретации обретает новый смысл. Цель — преодоление разрыва между нормативным текстом, закрепленным в законе, и конкретным правовым случаем. Для разъяснения сути права в текст работы авторами введено толкование наиболее коллизионных, вызывающих особые трудности уголовно-правовых норм, представленное Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ и другими правоохранительными инстанциями. Так, решения Конституционного Суда РФ конкретизируют процедуры имплементации в национальное законодательство приоритетных международно-правовых актов, в том числе связанных с домашним насилием². Решения Верховного Суда РФ детализируют особенности правового случая в семейных и иных отношениях. Например, в Постановлении

¹ Александров А. С. Интерпретация и право. URL: <http://www.iauaj.net/node/182> (дата обращения: 02.03. 2021).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. (п. 9) разъяснено, что под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица¹. Толкование в данном случае выступает как инструмент внесения дополнительной ясности в смысл закона. Сплетение уголовного закона и его официального толкования, их последующая интегрированная интерпретация формируют целостную гармоническую реализацию смыслового содержания права. Для повышения эффекта интерпретации уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере предусмотрено взаимодействие генетического и структурного методов. Генетический метод позволяет интерпретировать весь обработанный материал исследования в характеристиках развития с момента его возникновения, процессов становления, последовательности этапов его развития. Так, периодизация правового регулирования превенции внутрисемейного насилия в России разделена на четыре этапа развития. Структурный метод интерпретирует весь материал в структурных связях уголовно-правовых компонентов.

Уголовно-правовой фундамент, рожденный на интерпретации уголовного закона, позволяет развить в дальнейшем криминологическую теорию, направленную на обеспечение безопасности семейных отношений.

Отправным пунктом рассматриваемой характеристики внутрисемейных преступлений, сопряженных с применением насилия, является раскрытие в ходе последующего анализа терминологического значения дефиниции «внутрисемейное насилие» в уголовно-правовой теории, социологии, криминологии и других науках. Далее в содержательной части работы представлена полемика ученых (Ю. М. Антоняна, Е. В. Никульченковой, А. И. Бойцова, Л. В. Сердюка) о характерных особенностях насильственных проявлений в семье. Рассмотрены недостатки научной интерпретации внутрисемейного насилия и его классификации, отраженные в исследованиях отечественных правоведов. Обобщены оценки спектра насильственных притязаний в семейной сфере, сформулированные в зарубежных научных ис-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

следованиях. Представлена авторская позиция о градации внутрисемейного насилия.

В результате уголовно-правового анализа предпринята попытка сформировать систему насильственных преступлений в семейной сфере. Представленная система рассматриваемых преступлений структурирована в соответствии со структурой Особенной части действующего Уголовного кодекса РФ.

Базовыми критериями структурирования выступили следующие:

а) объект соответствующего уровня (родовой, видовой, непосредственный и т.д.);

б) важность объекта, его социальная ценность.

Состав рассматриваемых криминальных посягательств исследован на основе четырехэлементной структуры состава преступления, общепризнанной в отечественной науке уголовного права. Указанный состав внутрисемейного преступления содержит объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъект. Последний элемент состава преступления приобрел особую значимость. Это вытекает из того, что субъект внутрисемейного насильственного преступления и его жертва состоят в специфических отношениях, которые формируют феномен внутрисемейных насильственных преступлений. Специфичность этих отношений выражается в установленной законом зависимости (супружеской, наследственной, статусной, жизнеобеспечивающей) между преступником и потерпевшим, которая влияет на возникшие между ними процессуальные взаимоотношения в ходе расследования криминального конфликта. Рассматриваемая зависимость основана на действующих семейных отношениях. Уголовным законом предусмотрена дифференциация ответственности субъекта внутрисемейного насильственного преступления в зависимости от его статуса — степени родства и свойства к жертве такого преступления.

Из всей массы родственников и других членов семьи наукой уголовного права для указанной цели введен специальный субъект, включающий только родителей и иных лиц, на которых возложена законом обязанность по воспитанию детей. В отношении последних, относящихся к специальному субъекту, предусмотрена повышенная ответственность за совершение любых криминальных проявлений.

По степени общественной опасности выделены такие составы внутрисемейных насильственных преступлений как основной, квалифицированный, привилегированный. В массиве рассматриваемых криминальных посягательств основной состав предусмотрен, в частности,

ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст.126 УК РФ, квалифицированный — ч. 2. ст. 119 УК РФ и ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, привилегированный — ст. 106 УК РФ и ст. 107 УК РФ). В рамках уголовно-правового анализа внутрисемейных насильственных преступлений рассмотрен их материальный, формальный и усеченный состав.

В разделе 1.2. «Насильственные внутрисемейные преступления против личности» исследованы соответствующие посягательства против жизни членов семьи (ст.ст. 105, 106, 107, ч. 1 ст. 108, ст. 110 УК РФ) и их здоровья (ст.ст. 111, 112, 113, ч. 1 ст. 114, ст.ст. 115, 116, 116.1, 117 УК РФ); насильственные внутрисемейные преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи (ст. ст. 119, 125 УК РФ); соответствующие посягательства против свободы членов семьи (ст.ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ) и релевантные насильственные половые преступления в семейной сфере (ст.ст. 131–133 УК РФ), а также насильственные внутрисемейные преступления против семьи и несовершеннолетних домочадцев (ст.ст. 150; 151; 151.2; 156 УК РФ).

В разделе 1.3. «Насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности» уголовно-правовому анализу подвергнуты криминальные посягательства, предусмотренные главой 21 УК РФ «Преступления против собственности», а именно: п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Вопросы практики правоприменения и совершенствования уголовного законодательства об искоренении домашнего насилия исследованы во втором параграфе монографии. Отмечены пробелы российского уголовного законодательства в сфере охраны семьи. Среди наиболее значимых недостатков действующего уголовного закона выделены упущения при квалификации преступлений в следственно-судебной деятельности, негативные последствия практики примирения, пробельность и неопределенность уголовно-правового регулирования противодействия внутрисемейной преступности. Отражены уголовно-правовые особенности виктимной стороны внутрисемейного насилия, сформирована классификация потерпевших от преступных посягательств, представлены анализ применения в законодательстве таких терминов как «потерпевший» и «жертва», их юридическая специфика, отражены дискуссии в уголовно-правовой науке о характеристиках виктимной стороны. Резюмировано, что в связи с пробелами в действующем российском законодательстве возникает проблема защиты прав жертвы преступления. Установлено, что из всей разновидности криминальных проявлений внутрисемейным насильственным преступлени-

ям присущи преступления против личности, менее свойственны — преступления против собственности и не характерны иные виды преступных посягательств. Уголовным законом предусмотрена повышенная уголовно-правовая защита наиболее уязвимых членов семьи: несовершеннолетнего, беременной женщины и домочадца, находящегося в беспомощном состоянии.

Обратимся к рассмотрению такой ключевой дефиниции как «насилие».

Насилие — естественное и необходимое качество общественной жизни. Без насилия невозможен общественный прогресс, который основан на борьбе противоположностей. Волевые слабости личности индивида преодолеваются насилием над своим характером. Уголовно-правовая оценка категории «насилие» обогащается ее философскими, социологическими, религиозными, национальными, медицинскими трактовками и становится особо значима в глобализирующемся мире. Указанная оценка формирует представление об уровне общественной опасности насильственных посягательств, за совершение которых предусмотрено уголовное наказание.

Семейное насилие наиболее острая конфликтная форма взаимодействия индивидов в семье, включающая а) физическое насилие (причинение телесных повреждений, побои, дерганье за волосы, щипки и пр.); б) сексуальное насилие; в) психическое или вербальное насилие (угрозы, крики, брань, оскорбления); г) экономическое насилие (создание в семье условий полной экономической зависимости, лишение средств к существованию, жилища, еды и др.); д) духовное притеснение на почве религиозного фанатизма; е) ограничение свободы поведения (заточение в доме, препятствия в общении с друзьями, родственниками) и иное воздействие на родственника либо собственника, угрожающее жизни, здоровью, половой неприкосновенности и свободе, иным защищаемым правом человеческим ценностям. Так, в качестве иной формы воздействия используется психотропное насилие, в ходе которого домочадцу путем принуждения, уговоров, обмана вводятся в организм наркотики или сильнодействующие психотропные препараты, изменяющие психофизиологическое состояние человека, парализующее его волю (свободу волеизъявления). Случается, для принудительного ограничения подвижности пожилых родственников воздействуют в отношении них с помощью различных медикаментозных средств.

Наряду с терминами: «внутрисемейное преступление», «семейный конфликт» или «семейный спор», — активно применяются в криминологических исследованиях и научной литературе, корреспондирующие с ними термины «криминологическая защита», «криминологическая безопасность», «криминологический механизм защиты прав человека», «криминологическая политика защиты населения», «виктимологическая безопасность», «виктимологическая защита жертв», несмотря на их отсутствие в законодательстве¹.

Уголовно-правовое регулирование семейных отношений — это самостоятельный элемент системы правового регулирования общественных отношений, который позволяет обеспечивать гарантии безопасности личности и семьи посредством уголовно-правовой нормы и уголовно-правового отношения. Как верно заметил видный российский ученый Н. М. Кропачев, единственной формой реализации уголовно-правовых норм являются уголовные правоотношения. При этом «конкретное уголовно-правовое отношение — урегулированная нормой уголовного права индивидуализированная правовая связь, являющаяся формой (результатом) конкретного уголовно-правового поведения»².

Уголовно-правовая норма находит свое выражение в уголовном законе. На полном массиве уголовного законодательства базируется один из видов уголовных правоотношений — регулятивные правоотношения, проявляющиеся главным образом в добровольном осуществлении общественно необходимого поведения и имеющие целью предупредить совершение уголовно-противоправных деяний. Другой вид уголовных правоотношений — охранительные правоотношения, в рамках которых осуществляется возложение и реализация уголовной ответственности и наказания. Значимую роль для правоприменительной

¹ Ситковский А. Л., Шикуча И. Р. Концептуальные основы виктимологической защиты жертв насильственной преступности: учебное пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012; Соловей Ю. П. и др. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». М.: Проспект, 2000; Мокринский С. Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советское право. 1927. № 3. С. 103–106; Мельников Ю. А. Криминологическая защита несовершеннолетних, находящихся в ситуации социально опасного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007; Симоненко Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Воронин М. Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

² Кропачев Н. М. Уголовные правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984. С. 6–7.

практики в сфере семейных отношений играют нормы, закрепленные в статьях раздела II «Преступление», раздела III «Наказание» и др. Общей части Уголовного кодекса РФ, а также нормы, закрепленные в статьях раздела VII «Преступления против личности» и раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ.

Насильственные посягательства образуют относительно самостоятельный «блок» преступлений, характеризующийся внутренним единством, обусловленным, прежде всего, социально-психологическим механизмом преступного поведения. В основе данного механизма лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к родственникам, неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства. Эти посягательства отличаются высокой степенью общественной опасности и особой тяжестью последствий, причиняют огромный ущерб нравственности, оказывают психотравмирующее и деморализующее воздействие на детей, инвалидов, других домочадцев уязвимых категорий. В семейной сфере наиболее распространены посягательства насильственного характера. К ним отнесены: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ); побои (ст. 116 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)¹.

В связи с тем, что настоящее исследование сфокусировано на внутрисемейном преступном насилии, целесообразно подвергнуть подробному анализу понятийный аппарат. Отсутствие законодательного закрепления привело к тому, что термин «насилие» неоднозначно толкуется в научной литературе. С точки зрения объекта воздействия, насилие можно рассматривать как крайнюю форму принуждения, выражающуюся в воздействии на тело или психику человека. Рассматриваемый феномен разрабатывается наукой виолентологией (или вайоленсологией). Представителями упомянутой науки и других наук формируется понятийный аппарат, исследуются различные аспекты данного явления. В том числе: исторические, биологические, социальные, криминологические, уголовно-правовые. Насилие рас-

¹ Криминология — XX век: Научно-учебное издание / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 286–310; Криминология: учебное пособие / Г. И. Богуш и др. под ред. Кузнецовой Н. Ф. М.: Проспект, 2009. С. 107–124; Побегайло Э. Ф. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 338–369.

смачивается как проявление агрессивности в межлических отношениях. При определении человеческого агрессивного поведения подчеркивается умышленный, целенаправленный поведенческий акт, характеризующийся враждебностью к объекту посягательства, отличающийся направленностью на его уничтожение либо повреждение¹.

Будучи важнейшим компонентом материального мира, насилие сопровождает историю человеческого общества с незапамятных времен до современности: от убийства немощных в родоплеменной общине до мировых войн XX столетия и угрозы тотального истребления человечества путем применения современных средств массового уничтожения. Насилие встроено в современную социальную систему, пронизывая все сферы жизнедеятельности. Различают «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие» (K. Schorr), «насилие экономики» (N. Luhmann), «насилие в системе права»².

В литературе выделяют множество классификаций и типологий насилия. Среди них: социальное³ и экономическое, политическое и нравственное, бытовое и семейное, государственное⁴ и общественное, стихийное и организованное, индивидуальное и коллективное, оборонительное и наступательное, единичное и массовое, вооруженное и невооруженное, реформистское и реакционное⁵. Отечествен-

¹ Криминология — XX век: Научно-учебное издание / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 286–289.

² Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 208–210; Социальная работа по профилактике и преодолению насилия, агрессии в молодежной среде. М., 1996. С. 57.

³ Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити, 2000. С. 66

⁴ Несомненно, насилие — средство борьбы за власть государства во внутренней и внешней политике, как, кстати, и средство самосохранения. Справедливо высказывание М. Вебера «Государство... претендует на монополию легитимного физического насилия». См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 645.

⁵ Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 208–210; Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: Социополитический анализ. М.: РОСС-СПЭН, 2000. С. 30–51; Старков О. В. Основы криминологии. Уфа: Уфимский ЮИ, 1997. С. 149–150; Логинова О. Л., Шляпникова О. В. Категория насилия как объект криминологического исследования // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 28–29; Тюменев А. В. Виды крими-

ными учеными: Г. А. Алиевым и Н. И. Бельцовым — точно подмечено: «Семейное насилие обладает спецификой. Именно в семье надо искать корни насилия как широко распространяемого явления в нашей жизни»¹. Отдельные исследователи пытаются сформулировать определение насилия в семейной сфере. Так, известные ученые А. В. Лысова и Н. Г. Щитов под внутрисемейным насилием понимают «двустороннее активное и/или пассивное насильственное взаимодействие партнеров/супругов, характеризующееся хроничностью и длительностью продолжающегося конфликта, в который вовлечены обе стороны»². Представляется, указанное определение спорно. Дефиницией охватывается только «насильственное взаимодействие партнеров/супругов», отсутствуют другие члены семьи: внук — бабушка, пасынок — отчим. Конфликт характеризуется лишь как продолжающийся, отличающийся хроничностью и длительностью. Следовательно, по мнению авторов, нельзя отнести к внутрисемейному насилию иное насильственное взаимодействие членов семьи, например, краткосрочное причинение побоев родственнику из-за обмана либо отравление супруга из-за измены. Позиция ученых: А. В. Лысовой и Н. Г. Щитова — заключена в том, что насилие ограничивается только двусторонним взаимодействием, исключено трехстороннее взаимодействие и, в целом, многостороннее: например, зять — теща и тесть, отчим — падчерица и дедушка, хотя на практике подобное насилие существует. Актуальны работы по супружескому насилию³. Российский исследователь А. В. Тюменев обоснованно выделил насилие криминальное (преступное) и некриминальное (правомерное). В частности, к последнему он отнес наказание, принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, судимость — в итоге

нального насилия. (Уголовно-правовой и криминологический аспекты). дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 67–69.

¹ Алиев Г. А., Бельцов Н. И. Особенности преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга. М., 1997. С. 14.

² Лысова А. В., Щитов Н. Г. О внутрисемейном насилии // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 63.

³ Мясникова К. А. Супружеское насилие // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. материалов круглого стола (Ростов-на-Дону 27–28 сентября 2012 года). Р-н/Д., 2012. С. 234–245; Фахретдинова А. Б. Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2009. С. 24.

все меры уголовно-правового принуждения¹. Широко распространенный в юридической литературе термин «криминальное насилие» означает уголовно наказуемое воздействие на человека, осуществляемое помимо или против его воли, травмирующее его и ограничивающее свободу его волеизъявления или действий. В научной и учебной литературе, наряду с «криминальным насилием», употребляют идентичные термины, такие как «преступное насилие», «насильственное преступление», «насильственная преступность». В научный оборот вайоленсологии пытаются ввести новые термины². Несмотря на различные подходы в юридической науке к толкованию этих дефиниций, правоведы единодушны в том, что основной (сущностной), системообразующей чертой насильственных преступлений является преступное насилие³.

Круг насильственных преступлений весьма разнообразен⁴. Действующий Уголовный кодекс РФ включает 56 статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, в диспозицию которых включен термин «насилие» (13,0 % от общего массива уголовно-правовых норм). Однако доля преступных посягательств, связанных с насильственными действиями, возрастает до 30 % от общего массива уголовно-правовых норм. Причиной тому является применение в конструкциях уголовно-правовых норм идентичной терминологии

¹ Тюменев А. В. Виды криминального насилия: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 8, 11–12.

² Так, криминолог Е. П. Ким ввел дефиницию «система криминального насилия» без обоснования отличий между новым термином и обычным криминальным насилием. См.: Ким Е. П. Криминология бытовых отношений: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2006. С. 60.

³ Иванова В. В. Преступное насилие: учебное пособие для вузов. М.: ЮИ МВД РФ: Книжный мир, 2002. С. 56–62.

⁴ Следует отметить, что в действующем УК РФ отсутствует разъяснение понятия «насилие» либо «насильственное действие», в то время как в дореволюционном отечественном законодательстве оно было предусмотрено. Так, в Уголовном уложении 1903 года (ст. 475) насилием над личностью признавалось умышленное нанесение удара или иное насильственное действие, нарушающее неприкосновенность. См.: Таганцев Н. С. Уголовное уложение 1903 года. Рига, 1922. С. 1025. В Уложении о наказании уголовном и исправительном 1845 года под термином «насилие» подразумевалось физическое насилие. См.: Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2002. С. 8.

гии¹. В Уголовном кодексе РФ наиболее распространены дефиниции, связанные с угрозами применения насилия (9,7 % от общего числа всех статей УК РФ) и иными угрозами (3,3 % от общего числа всех статей УК РФ). Например, в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. 133 УК РФ), угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (ст. 163 УК РФ) и др. (ст. ст. 110, 150, 205 УК РФ). В текст уголовного закона включены сопутствующие дефиниции «сопряженное» (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и «соединенное с применением насилия» (ч. 2 ст. 302 УК РФ). С помощью приемов законодательной техники используются такие термины как «шантаж» (в семи статьях УК РФ, в т.ч. ст. 133 УК РФ), «издевательство» (в семи статьях УК РФ, в т. ч. ст. 107 УК РФ), «насильственные действия» (в шести статьях УК РФ, в т. ч. ст. 116 УК РФ), «особая жестокость» (в шести статьях УК РФ, в т. ч. ст. 112 УК РФ), «жестокое обращение» (в трех статьях УК РФ, в т. ч. ст. 156 УК РФ), а также «садимзм», «пытка», «нападение», «тяжкое оскорбление», «унижение чести и достоинства», «унижение человеческого достоинства», «насильственное удержание», «насильственный захват», «насильственное воспрепятствование», «принуждение». Большинство из указанных терминов используется при квалификации насильственных преступлений в семейной сфере, однако представленный перечень не является полным. В целом, дефиниция «насилие» используется в каждом из всех шести разделов Особенной части УК РФ.

Анализ санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих насилие в качестве признака состава преступления, свидетельствует о том, что они отличаются повышенным характером репрессивности.

Насилие как уголовно-правовая категория существенным образом влияет на квалификацию преступных деяний и уголовную ответственность. Кроме того, оно выступает в качестве обстоятельства, исключаящего уголовно-правовые последствия (ст. 37 УК РФ), а также как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание (ст. 61 и ст. 63 УК РФ). Оно выступает в виде конструктивного признака состава преступления, то есть квалифицирующего признака, повышающего общественную опасность деяния (ст. 161 УК РФ).

¹ Иващенко А. В. Насилие как конструирующий элемент составов преступлений // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: сб. ст. Тюмень, 1999. С. 82.

В Уголовном кодексе РФ насилие подразделяется на: 1) опасное для жизни или здоровья и 2) не опасное для жизни или здоровья в зависимости от негативных последствий для потерпевшего. Законодатель ввел указанные квалифицирующие отличия в уголовное законодательство в качестве оценочных критериев, не раскрыв их правовые признаки. Поэтому следственная и судебная практика в настоящее время исходит из рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ. Так, «под насилием, не опасным для жизни или здоровья ..., следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»¹. Под иным насилием, опасным для жизни или здоровья, надлежит понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности². Однако используемые законодателем оценочные категории при конструировании составов преступных посягательств чреваты повышенным риском судебной ошибки³.

В уголовно-правовой теории терминологическое значение насилия формировалось с учетом ее определенного медикосоциального предназначения — обеспечения уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями, включая внутрисемейные, а также решение на практике вопросов, связанных с наказанием за их совершение, и характером правоприменения. К примеру, Всемирная Организация Здравоохранения определяет «насилие» как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

² Там же.

³ Трахов А. И. Уголовный закон в теории и судебной практике: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 26.

ущерб»¹. Представители западной социологии пытаются рассматривать термин «насилие» как олицетворение зла, греха, попирающего права человека, а также посредством понятия «сила», которая причиняет ущерб. «Насилием является, прежде всего, нарушение следующих моральных заповедей: не убий, не причини какого-либо телесного вреда или материального ущерба, не посягай на чьи-либо права, интересы и свободу» (Б. Герт)². В отечественной социологии при описании данного социального явления применяют интегративный подход. «Насилие в обществе возникает на трех уровнях — межличностном, групповом и социальном. Межличностное насилие характеризует действия индивида, причиняющие психологический, физический или экономический ущерб другому индивиду. Под групповым насилием следует понимать деструктивные взаимодействия социальных групп, направленные на реализацию групповых интересов. Социальное насилие представляет собой деструктивное состояние политической, экономической, социокультурной и социально-бытовой организации общества, препятствующее реализации социальных потребностей на индивидуальном, групповом и социетальном уровнях»³.

В Словаре по уголовному праву насилие трактуется как незаконное применение силы, принудительное, против воли другого лица, воздействие на него⁴. В науке уголовного права распространена интерпретация насилия, выражающаяся в виде активных умышленных действий, способных причинить психическое переживание, физическую боль, вред здоровью или смерть потерпевшему, совершенные против его воли. Соответственно, под применением насилия понимается непосредственная реализация названных действий⁵. Свою роль сыграла и криминология, которая позволила увидеть общие признаки насилия как социального явления в ином спектре: когда именно внутрисемейное криминальное насилие связано с сущностью указанного понятия, его детерминацией и предупреждением. Криминология ис-

¹ Миндагулов А. Х. Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 26.

² Цит. по: Денисов В. В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций. М.: Политиздат, 1975. С. 65.

³ Тевлюкова О. Ю. Категория насилия в социологии: опыт теоретико-методологического анализа // Наука и мир. 2015. № 7 (23). С. 183.

⁴ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 245.

⁵ Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: РГУП, 2016. С.12.

ходит из того, что, познав сущность явления, можно верно осмыслить его, понять и объяснить причины и закономерности его существования. Ряд ученых рассматривают анализируемый термин в широком и узком смысле. Широкая трактовка указанного термина предполагает деяния в виде принуждения, ограничения волеизъявления, причинения вреда другим¹.

Понимание насилия в узком смысле ограничивается наступлением общественно опасных последствий в виде нарушения физической неприкосновенности, психического, материального вреда².

При исследовании насилия в семье распространено «узкое» толкование термина «насилие». Многими учеными анализу подвергалось лишь физическое, психическое и сексуальное воздействие³. Обоснованно, на наш взгляд, дополняют физическое и психическое насилие Е. В. Никульченкова эмоциональным воздействием⁴, Ю. М. Антонян — интеллектуальным. Так называемое «интеллектуальное» насилие, по его мнению, выражается в форме дискриминации, в злоупотреблении властными полномочиями и причинении вреда правам и законным интересам детей, престарелых, иных граждан (например, вовлечение в совершение преступления, нарушение неприкосновенности жилища, незаконное помещение в психиатрический стационар)⁵. Множество исследователей еще более ограничивают характер воздействия и относят к насилию только физическое и психическое воздействие, основываясь на уголовно-правовом понимании этого

¹ В частности, профессор Э. Ф. Побегайло понятие «насилие» толкует в философском значении и юридическом (с учетом уголовно-правовых признаков) // См.: Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 245. Другой российский правовед Л. В. Сердюк относит к обязательным атрибутам насилия «умышленное и противозаконное воздействие». См.: Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. д-ра юрид. наук, проф. засл. деятеля науки РФ С. П. Щербы. М., 2002. С. 22.

² Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 202.

³ Шахов В. И. Насилие в семье (уголовно-правовое и криминологическое значение): автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003. С. 6.

⁴ Никульченкова Е. В. Некоторые аспекты феномена насилия над детьми и его виды // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2005. № 2 (9). С. 140.

⁵ Антонян Ю. М. Преступная жестокость. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1994. С. 54.

термина¹. Отечественный правовед А. И. Бойцов физическое воздействие уподобляет энергетическому, а психическое уподобляет информационному². Некоторые авторы под насилием понимают любое физическое воздействие на личность, сопряженное с причинением ей физических страданий³. Отдельные исследователи связывают насилие с понятием нападения в силу того, что, по их мнению, в большинстве случаев насильственные действия совершаются внезапно для потерпевшего⁴. Вызывает сомнение выделение О. В. Старковым такой формы насилия, как «имущественное», отождествляя фактически «насилие» над вещью⁵.

Примечателен тот факт, что достаточно широко представленные в российской юридической литературе определения внутрисемейного насилия и его видов до сих пор не получили правового закрепления в российском праве, но законодательно закреплены в ряде соседних стран. Так, в соответствии со статьей 2 Закона Республики Молдова от 1 марта 2007 года № 45-XVI «О предупреждении и борьбе с домашним насилием»: «насилие в семье — любое не связанное с само-

¹ Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юрид. лит., 1974. С. 3; Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Монография. М.: Профобразование, 2003. С. 37; Криминология — XX век: Научно-учебное издание / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 286; Уголовное право России. В 2-х т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М.: Норма, 2000. Т. 1. 639 с.; Т. 2. С. 203; Побегайло Э. Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 42; Машинская Н. В. Насилие в семье. Криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

² Бойцов А. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988. С. 138.

³ Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юрид. лит., 1969. С. 4; Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. М.: Юриздат, 1938. С. 15; Трайнин А. Н. Уголовное право. Часть Особенная: учебник 2-е изд., перераб. М.: НКЮ СССР, 1939. С. 109.

⁴ Смирнов Н. Н. Уголовное право (Общая и Особенная части): учебник. СПб., 1998. С. 439; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Юрист, 2000. С. 157.

⁵ Старков О. В. Краткий словарь по криминологии. Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1998. С. 18.

защитой или защитой других лиц намеренное физическое или словесное действие или бездействие в форме физического, сексуального, психологического, духовного или экономического воздействия либо нанесения материального или морального ущерба, допущенное одним членом семьи по отношению к другим членам семьи, в том числе детям, а также против общей или личной собственности»¹. Духовное насилие определяется как подрыв или умаление значимости удовлетворения духовно-нравственных потребностей путем запрета, ограничения, высмеивания устремлений члена семьи и наказания за них, запрета, ограничения, высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним; навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей; другие действия аналогичного характера или с аналогичными последствиями (ст. 2 Закона Республики Молдова от 1 марта 2007 года № 45-XVI «О предупреждении и борьбе с домашним насилием»²).

Согласно принятому на Украине Закону «О предупреждении насилия в семье», физическое насилие в семье определяется как умышленное нанесение одним членом семьи другому члену семьи побоев, телесных повреждений, что может привести или привело к смерти потерпевшего, нарушение физического или психического здоровья, причинение вреда чести и достоинству³. В рассматриваемом украинском законе также закреплены дефиниции сексуального, психического и экономического насилия в семье. В частности, сексуальное насилие в семье — противоправное посягательство одного члена семьи на половую неприкосновенность другого члена семьи, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним членам семьи; психическое насилие в семье — насилие, связанное с действием одного члена семьи на психику другого члена семьи путем словесных оскорблений или угроз, преследования, запугивания, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность, неспособность защитить, и может причиняться или причиняется вред психическому здоровью; экономическое

¹ Закон Республики Молдова от 01.03.2007 № 45-XVI «О предупреждении и борьбе с домашним насилием». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266 (дата обращения: 02.03. 2021).

² Там же.

³ Закон Украины «О предупреждении насилия в семье» от 15.11.2001 № 2789-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 10. Ст. 70 (с изм. и доп. на 01.01.2021 г.).

насилие в семье — умышленное лишение одним членом семьи другого члена семьи жилища, еды, одежды и иного имущества или средств, на которые потерпевший имеет предусмотренное законом право, что может привести к его смерти, вызвать нарушение физического или психического здоровья.

Следует отметить положительный опыт зарубежных научных исследований, в которых фиксируется разнообразный спектр насильственных притязаний. Так, в международных документах выделены в отношении наиболее уязвимых членов семьи следующие виды насилия.

1) В отношении детей: воздействие физическое, эмоциональное, плохое обращение, психическое, сексуальное, отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или другие формы эксплуатации, способные привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка¹, в том числе насилие над детьми в киберпространстве и в СМИ².

2) В отношении пожилых людей: физическое воздействие, психологическое или эмоциональное жестокое обращение, финансовое и материальное насилие, сексуальное насилие, отсутствие ухода. В литературе используется интегрированный термин — «геронтологическое насилие»³.

3) В отношении женщин: любое действие, которое наносит физический, психологический или сексуальный ущерб, в том числе: физическая агрессия, как-то: пощёчины, затрещины, пинки и побои; психологическое насилие, как-то: запугивание, постоянное пренебрежение и унижение; половое принуждение и другие формы сексу-

¹ Bross D. World perspectives on child abuse: the fourth international resource book. Denver, 2000. URL: file:///C:/Users/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/-publications-2002-9241545615_ara.pdf (дата обращения: 02.03. 2021); Report of the Consultation on Child Abuse Prevention. Document WHO/HSC/PVI/99. 29-31 March 1999. WHO. Geneva, 1999.

² Доклад Всемирной неправительственной организации ЕСПАТ «Насилие над детьми в киберпространстве. 2006» // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В. С. Овчинский. М., 2008. С. 728.

³ Пучков П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: Автореф. дис. д-ра соц. наук. Саратов, 2009. С. 34; What is elder abuse? Action on Elder Abuse Bulletin, 1995. 11 (May_June). UK. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/global_campaign/en/chap5.pdf. (дата обращения: 02.03. 2021).

альных домогательств; различные формы контроля, такие как изоляция от семьи и друзей, контроль и ограничение свободы передвижения, а также лишение доступа к информации и помощи¹.

Характерно, что в международных документах особо выделено эмоциональное насилие в отношении детей и лиц пожилого возраста. Отечественные правоохранительные органы привлекают к ответственности за указанный вид насильственных действий преимущественно в совокупности с иными видами насилия. Кроме того, зарубежное законодательство оперирует терминами «жестокое обращение с пожилыми людьми»² и «плохое обращение с пожилыми»³, которые до настоящего времени не включены в терминологию российской правовой системы.

Представители уголовно-правовой и криминологической науки внесли большой вклад в разработку проблем криминального насилия в сфере семейных отношений. Так, по отдельным категориям домохозяев (несовершеннолетним, женщинам, престарелым) разработаны отечественными учеными классификации насильственных действий⁴.

¹ Доклад ВОЗ о насилии и здоровье. Женева, 2002 года. 363 с. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/wrvh1/en/ (дата обращения: 02.03. 2021).

² Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 12 апреля 2002 года. Нью-Йорк: Изд. Организации Объединенных Наций A/CONF. 197/9. 2002.

³ Термин «плохое обращение с пожилыми означает единичное или повторяющееся действие либо отсутствие соответствующего действия там, где ожидается ответственность, результатом чего является ущерб или горе, причиненные пожилому человеку. См.: What is elder abuse? Action on Elder Abuse Bulletin, 1995, 11 (May_June).

⁴ Пучков П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. д-ра соц. наук. Саратов, 2009. С. 34; Сафиулин Н. Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления (криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 26; Ахматов А. А. Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 210; Маликова М. Г. Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук: Махачкала, 2006. С. 183; Равнюшкин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 245; Сидоренкова Т. А. Кри-

Однако в работах российских правоведов недостаточно полно представлена классификация всех видов насилия в отношении членов семьи по каждой из категорий домохозяев¹.

Представляется, системный подход позволяет классифицировать внутрисемейное насилие по следующим основаниям: 1) по виду насилия (физическое, психологическое; сексуальное; нравственное или эмоциональное; идеологическое, в том числе политическое, религиозное; интеллектуальное; геронтологическое; медицинское, включая злоупотребление медикаментозными средствами; экономическое; торговля и принудительная эксплуатация, наносящая ущерб члену семьи; ограничение свободы поведения, в том числе изоляция, подавление; насилие от киберпространства и СМИ); 2) по семейной связи насильника и жертвы (муж-жена, отец-сын, зять-теща); 3) по правомерности (легальное, преступное); 4) по признакам (социальным, юридическим)²; 5) по объекту насилия (физическая неприкосновенность личности; жизнь, здоровье человека; его свобода; нормальное функционирование какого-либо органа, ткани или физиологической функции человека); 6) по характеру последствий насилия (количество жертв; качество ущерба: смерть, вред здоровью, чести, достоинству и свободе индивида, физические страдания, нежелательное изменение социального статуса пострадавшего в результате инвалидности, детский суицид); 7) по мотиву (корысть, борьба за доминирование, ревность); 8) по длительности насильственного воздействия.

Для дальнейшего уголовно-правового анализа внутрисемейных преступлений существенную роль играет их классификация, представляющая разделение упомянутых посягательств на группы по тем или иным критериям. Оптимальным критерием в данном случае является так называемый родовой (видовой) объект, на основании которого построена Особенная часть Уголовного кодекса РФ. Посредством классификации насильственных внутрисемейных преступлений по родовому объекту преступного посягательства выделены доминирующие следующие два массива криминальных проявлений:

минологические проблемы предупреждения насилия против женщины в семье: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 226.

¹ Никульченкова Е. В. Некоторые аспекты феномена насилия над детьми и его виды // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2005. № 2 (9). С. 140.

² Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юрид. лит., 1969. С. 4.

первый массив — насильственные внутрисемейные преступления против личности и второй массив — насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности.

В соответствии с избранным критерием первый массив подразделяется на насильственные внутрисемейные преступления против жизни членов семьи; насильственные внутрисемейные преступления против здоровья членов семьи; насильственные внутрисемейные преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи; насильственные внутрисемейные преступления против свободы членов семьи; насильственные половые преступления в семейной сфере; насильственные внутрисемейные преступления против семьи и несовершеннолетних домочадцев.

Второй массив ограничен криминальными проявлениями, предусмотренными ст. ст. 161, 162, 163, 166 УК РФ.

В преддверии анализа указанных посягательств следует подчеркнуть, что особенностью всех рассматриваемых преступлений является то обстоятельство, что основные участники криминального конфликта: виновный и потерпевший — состоят в семейных отношениях. Поэтому при рассмотрении каждого из элементов анализируемого состава преступления указанное обстоятельство не дублируется, а подразумевается.

1.2. Насильственные внутрисемейные преступления против личности

Охрана личности от криминальных посягательств — важнейшая задача уголовного законодательства любого цивилизованного государства.

Преступления против личности — отдельный субинститут Особенной части российского уголовного законодательства. Современным российским Уголовным кодексом (ч. 2 статьи 2 УК РФ) определены конкретные опасные для личности деяния, признаваемые преступлениями. За их совершение установлены значительные санкции. Разделы Особенной части УК РФ выстроены в соответствии с приоритетами задач, и не случайно первой рубрикой Особенной части УК РФ открывается раздел VII «Преступления против личности». Раздел VII УК РФ состоит из пяти глав (16–20), предусматривающих ответственность за криминальные посягательства на те или иные блага и интересы человека. Такая первоочередность упомянутого субинститута обусловлена тем, что сам человек, а также его права и свобо-

ды отнесены Конституцией России и морально-нравственными устоями российского общества к высшей ценности. Раздел VII УК РФ структурирован по принципу иерархии ответственности за посягательства на безопасность личности — от умышленного причинения смерти другому человеку до неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

В целом, преступления против личности образуют самостоятельный «блок» преступлений. В группу криминальных проявлений против личности входит значительная часть посягательств (в частности, убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования), в которых насилие над человеком выступает в качестве способа их совершения, средства достижения преступной цели. Рассматриваемые преступления отличаются высокой степенью общественной опасности и особой тяжестью последствий, причиняя огромный, порой непоправимый вред гражданам, населению, общественным отношениям. Именно преступления против личности определяют характеристику всей насильственной преступности в регионе и стране в целом, оказывая влияние на безопасность личности¹. В разделе VII УК РФ дифференцированы по главам следующие группы преступлений: первая группа — преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК: ст. ст. 105-125); вторая группа — преступления против свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК: ст.ст. 126-128.1); третья группа — преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК: ст.ст. 131-135); четвертая группа — преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК: ст.ст. 136-149); пятая группа — преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 20 УК: ст.ст. 150-157).

Отечественный теоретик уголовного права М. Д. Шаргородский отмечал, что ни личность индивида, ни его жизнь, ни здоровье не являются общественными отношениями, однако они являются охраняемыми уголовным законом объектами². Общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности домочадца, формируют родовый объект насильственных внутрисемейных преступлений против личности. Родовым объектом рассматриваемых посягательств является сама как таковая личность члена семьи не только как биологиче-

¹ Уголовно-правовая защита от преступлений против личности в криминологическом зеркале. Сборник: Уголовное право, уголовный закон: теория и практика. СПб., 2017. С. 306–311.

² Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 471.

ская персона, но и как субъект различных общественных отношений, прежде всего семейных. Данный объект разделен на несколько видовых объектов. Последние позволяют классифицировать в зависимости от каждого из видовых объектов, обусловившие их следующие подгруппы однотипных насильственных внутрисемейных преступлений: а) насильственные внутрисемейные преступления против жизни членов семьи (ст. ст. 105, 106, 107, ч. 1 ст. 108, ст. 110 УК РФ); б) насильственные внутрисемейные преступления против здоровья членов семьи (ст. ст. 111, 112, 113, ч. 1 ст. 114, ст. ст. 115, 116, 117 УК РФ); в) насильственные внутрисемейные преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи (ст. ст. 119, 125 УК РФ); г) насильственные внутрисемейные преступления против свободы (ст. ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ); д) насильственные половые преступления в семейной сфере (ст. ст. 131-133 УК РФ); е) насильственные внутрисемейные преступления против семьи и несовершеннолетних домочадцев (150; ст. 151; ст. ст. 151.2; 156 УК РФ).

1.2.1. Насильственные внутрисемейные преступления против жизни членов семьи (ст. ст. 105, 106, 107, ч. 1 ст. 108, ст. 110 УК РФ)

Ответственность за насильственные внутрисемейные преступления против жизни домочадцев предусмотрена в главе 16 уголовного закона, а именно: в ст.ст. 105, 106, 107, ч. 1 ст. 108, ст. 110 УК РФ.

Видовым объектом рассматриваемых посягательств являются право на жизнь и здоровье человека, непосредственным объектом — жизнь члена семьи, понимаемая в биологическом смысле как особая биологическая форма существования белковых тел в виде физиологического процесса продолжительностью, ограниченной рождением и смертью, определяющими начало и конец жизни.

Существенное значение для деятелей науки и правоприменителей имеют моменты начала и окончания человеческой жизни. В медицине отправной точкой начала жизни является момент зачатия, то есть оплодотворением женской яйцеклетки мужской половой клеткой. В юридической литературе неоднозначно обозначаются признаки начала и конца жизненного цикла человека в связи с тем, что российский законодатель прямо не называет момент, с которого начинается его жизнь. Тогда как конечная граница жизни человека зафиксирована в Законе Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» достаточно чет-

ко: биологическая смерть человека наступает с момента смерти его головного мозга¹. «Исходя из этого, — считает правовед Р. Шарапов, — юридическая жизнь человека есть жизнь его мозга, и начало жизни мозга означает начало жизни человека. Следовательно, с правовых позиций, начальная граница жизни современного человека, как минимум, должна связываться с появлением оформившейся массы мозговых клеток (рождением головного мозга), делающих плод жизнеспособным»². Рождением головного мозга происходит ещё в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка (к пятому месяцу беременности)³. Отдельные ученые признают правосубъектность эмбриона на более ранних сроках внутриутробного развития⁴. Напротив, ученый А. А. Пионтковский считает, что критерием начала жизни является сам факт появления плода из утробы матери. По его мнению, к детоубийству следует отнести не только убийство новорожденного, но и убийство, совершенное во время родов⁵. М. Д. Шаргородский связывает начало жизни с началом дыхания и моментом отделения пуповины⁶. В правоприменении и науке уголовного права общепринято считать условным моментом начала жизни такой этап физиологических родов, когда какая-либо часть младенца появилась вне утробы роженицы.

Моментом завершения жизни признается биологическая смерть, при которой прекращается деятельность центральной нервной системы и начинается распад нервных клеток коры головного мозга. Кли-

¹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 62; СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2738 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

² Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. №1. С.75.

³ Краткая медицинская энциклопедия: В 3-х т. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 2. С. 439.

⁴ Федосеева Н. Н., Фролова Е. А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. М., 2008. № 1 (21). С. 41–43; Черносвитова М. А., Самойлова Е. А. «Эмбриональная» юстиция и интересы третьих лиц // Современное право. М., 2012. № 8. С. 169–172; Дискуссии о начале жизни человека, случается, выходят за рамки научных споров. Так, 26 сентября 2012 года Законодательное собрание Санкт-Петербурга обсуждало законопроект депутата В. Милонова о наделении эмбрионов правами человека.

⁵ Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. В 6-ти т. М.: Юридиздат, 1971. Т. 5. С. 29.

⁶ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд. МЮ, 1948. С. 59.

ническая смерть (остановка сердца) юридически не может считаться окончанием жизни. В Правилах определения момента смерти человека отражены основные критерии и детальные процедуры установления смерти человека¹. Добровольное согласие потерпевшего на лишение его жизни не исключает ответственности за умышленное причинение смерти в России. Федеральным законом РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 45) запрещено осуществление эвтанази. В настоящее время совершение эвтанази квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ как простое убийство².

Объективная сторона преступлений против жизни выражается в лишении жизни домочадца. С объективной стороны обязательно наличие следующих составляющих: общественно опасного деяния (действия или бездействия), последствия в виде смерти домочадца и причинной связи между ними.

По конструкции составы рассматриваемых посягательств являются материальными: преступление признается оконченным только при наступлении общественно опасных последствий в виде смерти человека (в ст. 110 УК РФ последствия представлены в виде самоубийства или покушения на самоубийство).

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств характеризуется умышленной формой вины.

Субъект преступлений против жизни членов семьи — физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, при убийстве (ст. 105 УК РФ), при иных преступлениях (ст.ст. 106-110 УК РФ) — возраста шестнадцати лет. Специальным субъектом совершается детоубийство (ст. 106 УК РФ) — матерью новорожденного. Субъект указанных посягательств состоит в семейных отношениях с потерпевшим.

Представим анализ отдельных составов преступлений рассматриваемой группы.

¹ Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

1.2.1.1. Убийство члена семьи (ст. 105 УК РФ)

Убийства относятся к особо тяжким преступлениям, предусматривающим повышенную уголовную ответственность. Несмотря на значительное внимание к ним со стороны правоприменителей и ученых, указанные деяния вызывают определенные трудности практиков и споры среди теоретиков уголовного права. Это, прежде всего, связано с развитием новых способов умерщвления на основе достижений науки и техники. К примеру, в пункте «м» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ появилось новое отягчающее обстоятельство убийства — это убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего, которого в предыдущем УК РСФСР 1960 года не было. Необходимость его включения обусловлена развитием медицины и расширением возможностей пересадки органов и тканей от одного человека другому (в настоящее время производятся операции по пересадке сердца, почек, печени, селезенки, роговицы глаз и др.). Потребность в соответствующем донорском материале закладывает возможности совершения убийств с целью использования органов и тканей потерпевшего для дальнейшей трансплантации¹. В последнее время получили распространение заказные убийства с использованием радиоизотопов, радиоуправляемых взрывных устройств. Соответственно потребовалась более эффективная уголовно-правовая реакция на насилие. Не случайно в связи с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года изменилась редакция около половины норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за умышленное причинение смерти, изменены законодательные формулы составов убийств и иных посягательств на личность². Современного определения дефиниции «убийство» не содержалось в предыдущем УК РСФСР 1960 года.

¹ Нафиев С. Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация. (Уголовно-правовые и криминологические аспекты). Казань: Тат. газ. — журн. изд-во, 1999. С. 84.

² Характерно, что в период 1997 г. — 2010 г. в УК РФ внесено 502 изменения. См.: Российская газета — Неделя. 2010. 10 июня. № 5205 (126). Более сотни изменений внесено в более поздний период 2011-2016 гг. В УК РФ изменения и дополнения вносились в 2011 г.: 7 марта, 6 апреля, 4 мая, 11, 20, 21 июля, 7, 21 ноября, 6, 7 декабря; в 2012 г.: 29 февраля, 1 марта, 5 июня, 10, 20, 28 июля, 16 октября, 12, 29 ноября, 3, 30 декабря; в 2013 г.: 4 марта, 5 апреля, 28, 29 июня, 2, 23 июля, 21 октября, 2, 25 ноября, 21, 28 декабря; в 2014 г., 3 февраля, 5 мая, 4, 28 июня, 21 июля, 24 ноября, 22, 29 и 31 декабря; в 2015 г.: 3 февраля, 8 и 30 марта, 23 мая, 8, 29 июня, 13 июля, 28 ноября, 30 декабря 2015 г.,

Признаками убийства являются противоправное деяние, повлекшее смерть домочадца, и умышленная форма вины.

В зависимости от криминальной ситуации все разновидности убийств можно классифицировать на три группы: первая группа — убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ); вторая группа — убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); третья группа — убийство при смягчающих обстоятельствах (ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является жизнь виктимогенного (или способного стать криминальной жертвой) члена семьи¹.

Объективная сторона выражается в причинении смерти посредством неправомерного деяния. Неправомерные действия реализуются в различных способах причинения вредного воздействия на организм домочадца, например, физическом, психическом, механическом и химическом. Бездействие может быть осуществлено в форме губительного прекращения кормления малолетнего ребенка. Способ совершения убийства преимущественно не влияет на квалификацию содеянного. Но некоторые способы умышленного причинения смерти другому человеку (в том числе, общеопасный способ, особая жестокость) выступают в качестве отягчающего обстоятельства. Отсутствие причинной связи между совершенным деянием и наступившей смертью домочадца исключает квалификацию преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона умышленного причинения смерти виктимогенному домочадцу сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

В действующем Уголовном кодексе РФ (ч. 1 ст. 105 УК РФ) дано законодательное определение преступления: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку...». Очевидно, законодатель увязывает понятие убийства только с умышленной формой вины. Неосторожное лишение жизни именуется причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В отличие от ранее действовавших норм в нынешнем уголовном законодательстве проведена четкая грань между убийцей и лицом, причинившим смерть по не-

30 марта, 1 мая, 2 и 23 июня, 3 и 6 июля, 22 ноября, 19 и 28 декабря 2016 г., 7 февраля, 7 марта, 3 и 17 апреля, 7 июня, 18, 26, и 29 июля, 20 и 31 декабря 2017.

¹ Здесь и далее под термином «виктимогенный» понимается лицо, способное стать криминальной жертвой.

осторожности. Указанное разграничение несет важное значение для правоприменительных решений. Умысел может быть как прямой, так и косвенный. Спектр мотивов внутрисемейного убийства без отягчающих обстоятельств различен и включает ревность, зависть, внутрисемейную борьбу за власть и лидерство.

Субъектом рассматриваемого особо тяжкого преступления является физическое вменяемое лицо, состоящее в семейных отношениях с потерпевшим и достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Квалифицированные виды убийств закреплены в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В уголовном законе предусмотрено 13 пунктов (от «а» до «м») ч. 2 ст. 105 УК РФ), в которых раскрыты квалифицирующие признаки убийств. Их полный перечень раскрыт в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹.

Правоприменительная практика по расследованию и судопроизводству внутрисемейных убийств не встречалась с такими предусмотренными видами квалифицированных убийств как убийства по мотиву кровной мести (п. «е.1.» ч. 2 ст. 105); из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105); по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105); в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105), поэтому рассмотрение указанных квалифицированных видов убийств в настоящем исследовании нецелесообразно.

Убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Непосредственный объект — жизнь двух или более лиц.

Объективная сторона заключается в умышленном причинении смерти не менее чем двум потерпевшим с соответствующим общественно опасным последствием — смертью двух или более лиц и обязательным наличием причинной связи между деянием и последствием.

У правоприменителей возникали определенные трудности при квалификации убийства двух или более лиц в случае, когда виновный убивает не менее двух человек не одновременно, в разных местах,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

при отсутствии наличия единого умысла на убийство двух лиц. Согласно действующему судебному толкованию, убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден¹. Теоретики уголовного права считают указанную интерпретацию внутренне противоречивой².

Субъективная сторона убийства двух или более лиц сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом. Если виновный совершает убийство домочадца, которое сопровождается причинением смерти по неосторожности еще и другому человеку, то содеянное подлежит квалификации по ч.1 ст. 105 УК РФ и ст. 109 УК РФ.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

В судебной практике сложно обнаружить соответствующее криминальное деяние в семейной сфере. Однако теоретически такое возможно. Рассмотрим детальнее уголовно-правовую сторону рассматриваемого посягательства.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является жизнь указанных в уголовно-правовой норме лиц. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., выполнение служебной деятельности нельзя сводить лишь к реализации полномочий должностного лица³. Не является обязательным требованием, чтобы убийство имело место непосредственно в ходе осуществления потерпевшим служебных обязанностей или выполнения общественного долга.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03.2021).

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 344.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03.2021).

Субъективная сторона выражается в том, что данный вид убийства совершается по мотиву мести за выполненную служебную деятельность или с целью воспрепятствования упомянутой деятельности. Мотив мести за такую деятельность включает прямой и косвенный умысел. В то же время наличие у виновного вышеуказанной цели обуславливает прямой умысел.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Особенностями рассматриваемого вида квалифицированного убийства является совершение самостоятельных опасных преступлений при отягчающих обстоятельствах: первое — в отношении жертвы, малолетней по возрасту или находящейся в беспомощном состоянии (см. п. «з» ст. 63 УК РФ); второе — в отношении жертвы, которую похищают, лишая жизни.

Согласно судебному толкованию, малолетним признается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста¹, а к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся престарелые, инвалиды, малолетние, тяжелобольные и люди, неспособные из-за болезненного состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний осознает факт беспомощности жертвы².

При оценке убийства, сопряженного с похищением человека, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 января 1999 г. (п. 7) рекомендовал содеянное квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 126 УК РФ «Похищение человека». Следует подчеркнуть, что жертвами рассматриваемого деяния могут быть не только похищаемые лица, но и лица, препятствовавшие похищению.

Спорные вопросы на практике возникают при квалификации убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а именно: в случаях убийства спящего человека и лица, находящегося в обморочном состоянии или глубокой степени опьянения. Так, по делу в отношении В. и С. предварительным следствием их действия были квалифицированы по

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. № 11. С. 24.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

п. п. «в» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из материалов дела установлено, что между В. и ее отчимом П., проживавшими в одной квартире, сложились личные неприязненные отношения. В., узнав о невозможности выселения отчима, решила совершить убийство последнего. С этой целью она вступила в предварительный сговор с гр-ном С. Вооружившись молотком, скалкой и подойдя к спящему П., они нанесли последнему каждый не менее пяти ударов в область головы, от которых потерпевший на месте скончался, не приходя в сознание. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан исключила из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что убийство потерпевшего во время сна не может расцениваться как квалифицированное убийство, поскольку потерпевший спал и не мог сознавать происходящего с ним¹.

По другому делу Президиум Верховного Суда РФ указал, что нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние². Отсутствуют признаки беспомощного состояния, по мнению Верховного Суда РФ, и в случае, когда виновный и потерпевший находились в одинаковых условиях (например, оба лица являлись инвалидами), а также, если убийство совершено непосредственно после связывания потерпевшего³. На наш взгляд, аргументация Верховного Суда РФ неубедительна, так как смысл закона как раз и заключается в том, что преступник, совершая убийство, сознает, что не встретит сопротивления и противодействия потерпевшего. Повышенная опасность данного вида убийства объясняется субъективным моментом. Лицо совершает убийство, осознавая при этом беспомощность потерпевшего и явное превосходство в силе.

Субъективная сторона посягательства характеризуется тем, что при совершении указанных самостоятельных преступлений первое — виновный осознавал малолетний возраст жертвы либо ее беспомощность, второе — умысел виновного в процессе похищения охватывал причинение смерти жертве. В случае, когда умысел на убийство доказать не представляется возможным, то действия виновного могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 126 УК РФ.

¹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2001 г., дело № 02п01-173.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 02.03. 2021).

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2000 // БВС РФ. 2001. № 1.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что виновный умышленно лишает жизни не только женщину, но и будущего человека — ее плод.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется умышленной формой вины. Виновный должен быть осведомлен о беременности потерпевшей женщины.

Определенные затруднения возникают при квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Чаще всего затруднения в применении п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ возникают в тех случаях, когда убийство женщины совершается в первые месяцы беременности. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отсутствует разъяснение относительно применения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Повышенная мера ответственности в данном случае объясняется тем, что лицо фактически совершает «двойное» убийство, своими действиями посягает на жизнь будущей матери и жизнь еще не родившегося ребенка. При квалификации убийства беременной женщины судебная практика исходит из того, что срок беременности не влияет на квалификацию (неделя, месяц, несколько месяцев). Важным условием квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ является требование закона о том, чтобы потерпевшая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности в момент убийства. Признак заведомости означает, что лицу было достоверно известно о факте беременности. На это могут указывать очевидные внешние признаки либо то, что виновное лицо узнало об этом со слов самой потерпевшей или от других лиц. Если в момент совершения преступления лицо полагало, что посягает на женщину, находящуюся в состоянии беременности, но фактически женщина находилась в обычном физиологическом состоянии (например, убийство происходит на почве того, что женщина пыталась шантажировать виновного фактом беременности), то в этом случае содеянное квалифицируется как идеальная совокупность преступлений — оконченное «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Состав преступления имеет

место и в случае, если виновный располагал информацией о том, что женщина собиралась прервать беременность.

Таким образом, для квалификационной оценки по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения срок беременности, источник информации о беременности женщины и состояние плода (погиб или не погиб) в результате посягательств на жизнь женщины. То есть данный вид убийства считается оконченным с момента наступления смерти беременной женщины, даже если при определенных обстоятельствах удалось сохранить жизнь плода.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Объективная сторона рассматриваемого посягательства отличается характером совершения рассматриваемого деяния в виде особой жестокости. Важно заметить, что особая жестокость — это не медицинское, а юридическое понятие. Окончательную оценку степени жестокости деяния дает преимущественно суд. Объективная сторона деяния увязывает способ убийства (в частности, пыткой) и обстановку при его совершении (в присутствии очевидцев-родственников). Не относится к обстоятельству, свидетельствующему о совершении убийства с особой жестокостью, глумление над трупом само по себе или последующее расчленение трупа с целью сокрытия следов убийства. Содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ и ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Субъективная сторона указанного преступления сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом. Виновный осознает особую жестокость его совершения и желает причинить особые мучения в процессе умышленного лишения жизни.

Дискуссию вызывает квалификация ряда деяний в случаях совершения убийств с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Так, Свердловским областным судом был осужден на 19 лет лишения свободы и приговорен к штрафу Миндеев за преступление, предусмотренное п.п. «а», «д», «е» части 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью общеопасным способом), часть 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и часть 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества). Суд признал его виновным за то, что, встретив 23 декабря 2008 г. в поезде «Шарташ — Нижний Тагил» свою сожи-

тельницу с ее 16-летней дочерью, Миндеев облил женщин бензином и поджег. В результате обе пострадавшие погибли. Слегка пострадали от ожогов и трое человек, находившихся рядом¹.

При рассмотрении дел данной категории полемика среди правоприменителей и ученых возникает из-за сложности трактовки Постановления Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»². Особая жестокость относится к характеристике способа совершения убийства и проявленным в процессе совершения преступления качествам личности виновного. Указанный признак имеет место в следующих случаях:

1. Когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой. В частности, распространены ситуации, когда потерпевшему перед смертью наносятся увечья. Особая жестокость присутствует и в случае, если истязание было связано с причинением психических страданий потерпевшему. Например, потерпевшего перед смертью в целях достижения особого психологического эффекта принуждали наблюдать за сценами расправы над другими лицами.

2. Если убийство совершено в присутствии близких потерпевшему лиц (членов семьи, родственников, лиц, связанных с убитым близкими отношениями), когда виновный осознает, что своими действиями причиняет им особые мучения и страдания.

3. Когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда и т. д.). Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу О. указывалось, что само по себе нанесение множества телесных повреждений не является основанием для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Необходимо установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему,

¹ Пресс-служба Свердловского областного суда. URL: <http://weburg.net/news/18506> (дата обращения: 02.03. 2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

сознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания. Таких данных в отношении О. суд не установил¹.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Объективная сторона рассматриваемого посягательства выражается в том, что виновный применяет такой способ лишения жизни, при котором создается опасность, наряду с потерпевшим, хотя бы еще одному лицу, а также разрушаются или повреждаются сооружения, транспорт и другие жизнеобеспечивающие объекты.

В судебной практике возникает вопрос о том, как следует понимать указание закона об общеопасности способа, то есть для какого числа лиц способ убийства создает опасность и влечет применение п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Практике известны факты, когда только вмешательство оперативных служб предотвращало исполнение намерения супруга взорвать дом вместе с женой из-за ссоры. Случалось, жене вручалась заминированная авиапосылка от «заботливого» мужа в целях устранения внутрисемейных дрязг². Убедительные соображения по этому вопросу содержатся в п. 9 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., где говорится, что под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица³.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства отражает обязательное наличие умысла на убийство жертвы посредством применения общеопасного способа.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Объективная сторона рассматриваемого посягательства заключается в умышленном причинении смерти виктимогенному домочад-

¹ Приморец самодельным взрывным устройством планировал взорвать дом // Информационное агентство «Ежедневные новости Владивостока». 2010. 29 апреля. URL: <http://novostivl.ru/msg/10971.htm>. (дата обращения: 02.03. 2021).

² Шалгунов В. Адская коробка // Правда. 1988. 24 авг.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 02.03. 2021); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

цу группой лиц, когда при совершении убийства участвовало несколько лиц без предварительного сговора. Совершение убийства осуществляется в любой форме соучастия, которые закреплены в ст. 35 УК РФ. Обязательно наличие семейных отношений с жертвой одного или нескольких соучастников убийства. По разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., в качестве исполнителей убийства следует признавать лиц, которые действовали совместно, с умыслом, направленным на совершение этого преступления, и непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, однако не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них¹.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства, совершенного группой лиц без предварительного сговора, сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом. Если лица заранее договорились о совместном убийстве и совместно принимали участие в преступлении, то их действия квалифицируются как действия соисполнителей, по предварительному сговору группой лиц. Если в ходе убийства роли были распределены и при совершении преступления, наряду с исполнителем, принимал участие организатор, подстрекатель или пособник, то их действия оцениваются по ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (когда они одновременно не являлись соисполнителями преступления), а действия непосредственного исполнителя — по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Убийство, совершенное организованной группой, рассматривается как посягательство, совершенное устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких убийств. Организованная группа тщательно планирует преступление, распределяет роли между участниками группы, заранее подготавливает орудия убийства. Согласно судебному толкованию, действия всех участников организованной группы, совершившей убийство, независимо от их роли в преступлении, следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

² Там же.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. ст. 105 УК РФ)

Объективная сторона рассматриваемого посягательства заключается, согласно судебному толкованию, в лишении жизни потерпевшего, продиктованное стремлением виновного получить материальную выгоду для себя или других лиц (деньги, вещи, имущественные права, право на недвижимость и т.п.) или обусловленное намерением избавиться от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.)¹. Выполнение корыстных стремлений виновного не является обязательным следствием совершенного убийства рассматриваемого вида.

Современной особенностью внутрисемейных убийств является по найму (или заказное) причинение смерти домочадцу, предусмотренное (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Вызывает тревогу рост преступлений данной категории до 3% от общего числа внутрисемейных убийств. По мнению криминолога И.С. Ильина, убийства по найму выходят на качественно иной уровень, характеризующийся возрастанием доли рассматриваемых преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере². Указанная особенность отмечена и другими авторами³. Так, несовершеннолетняя Валерия С., проживавшая в обеспеченной семье в г. Воркута, заказала убийство своей матери. Питая неприязненные отношения к родной матери, заказчица преступления - шестнадцатилетняя студентка медицинского колледжа нашла среди своих знакомых молодого человека, который согласился совершить убийство с применением огнестрельного оружия за гонорар

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

² Ильин И. С. Виктимологические аспекты убийств по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

³ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 202; Харламов В. С. Современные проблемы противодействия убийствам в семейно-бытовой сфере (на примере Санкт-Петербурга) // Мир юридической науки. СПб., 2012. № 7. С. 68.

в размере до двадцати тысяч руб. Валерия С. обговорила с исполнителем все детали преступления: способ убийства, варианты сокрытия трупа, возможные даты совершения преступления и передала ему ключи от квартиры. Все переговоры велись под контролем правоохранительных органов, поскольку исполнитель обратился с заявлением о готовящемся преступлении. 05 апреля 2012 г. «исполнитель» позвонил обвиняемой и сообщил о якобы совершенном убийстве матери. После этого девушка была задержана. Вину в содеянном преступлении обвиняемая признала в полном объеме. Суд виновной назначил наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком на четыре года¹.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., убийство по найму предполагает, что виновный соглашается лишить жизни потерпевшего за материальное вознаграждение. Злоумышленники, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по ст. 33 УК РФ и (п. «з» ч. ст. 105 УК РФ)².

В соответствии с упомянутым Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, если убийство совершено при разбойном нападении либо сопряжено с вымогательством или бандитизмом, действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ст. ст. 162, 163 или 209 УК РФ соответственно.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства характеризуется тем, что убийство из корыстных побуждений или по найму совершается только с прямым умыслом, а подобные деяния, сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом, могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или

¹ Пресс-служба Воркутинского городского суда от 25 декабря 2012 г. URL: http://vktsud.komi.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=59 (дата обращения: 02.03. 2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Объективная сторона рассматриваемого посягательства заключается в умышленном причинении смерти другому домочадцу с обязательным преследованием цели скрыть другое криминальное посягательство или облегчить его совершение. Важно то, что скрываемое криминальное посягательство может быть окончанным либо неоконченным преступлением, а также скрываемое криминальное посягательство может быть совершено виновным либо посторонним человеком. В случае совершения виновным убийства с целью скрыть иное криминальное посягательство, которое ранее сам совершил, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, представляет собой частный случай умышленного причинения смерти другому человеку «с целью скрыть другое преступление», предусмотренное ст. ст. 131 или 132 УК РФ.

Согласно судебному толкованию, под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, надлежит понимать убийство в ходе изнасилования или с целью скрыть его, а также в связи с мстостью за оказанное сопротивление¹. Анализируются два самостоятельных преступления, поэтому виновный подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 131 УК РФ или ст. 132 УК РФ.

Убийство с целью скрыть другое криминальное посягательство или облегчить его совершение может быть совершено за длительный промежуток до осуществления этого посягательства либо непосредственно перед ним. Совершение такого посягательства может облегчаться не только самим виновным, но и другими фигурантами.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства заключается в прямом умысле виновного и обязательной целью — скрыть другое криминальное посягательство или облегчить его совершение.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

1.2.1.2. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Тематика, посвященная убийству матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), достаточно полно разработана в научной литературе¹. Некоторые юристы пытаются криминализовать отдельные аспекты рассматриваемого привилегированного состава убийства. Так, предложение С. В. Тасакова дополнить ст. 106 УК РФ частью второй, предусмотрев в ней повышенную уголовную ответственность за детоубийство с заранее обдуманым умыслом², на наш взгляд, несостоятельно, поскольку усиление карательной практики не создает превентивный эффект для виновной. Напротив, происходит ожесточение осужденной, замедляется ее исправление.

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является жизнь появившегося на свет младенца. Правоприменителю следует учитывать тот факт, что в педиатрии длительность периода новорожденности признается равной одному месяцу, в акушерстве — одной неделе, в судебной медицине — одним суткам³.

Объективная сторона детоубийства заключается как в бездействии (например, отказ от кормления), так и в активных действиях (например, удушение), посредством которых лишается жизни новорожденный, а также впоследствии в виде его смерти и причинной связью между ними. Выделяются следующие два временных периода: первый период — убийство ребенка во время начавшихся физио-

¹ Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. С. 50; Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // История государства и права России. 2005. № 1. С. 21–24; Любавский А. О детоубийстве // Юридический Вестник. СПб.: Изд. Н. Качаловым, 1863. Вып. 37. № 7. С. 16–22; Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43; Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 1997. № 5. С. 16–17; Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43–45; Кургузкина Е. Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка. Криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 219; Лукичев О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 179.

² Тасаков С. В. Нравственные основы уголовно — правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8.

³ Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. СПб.: Изд-во СПб У МВД России, 2010. С. 34.

логических родов или сразу же после них; второй период — убийство в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства. В первом периоде смерть причиняется ребенку в процессе его рождения (во время отделения ребенка от тела матери и его первого самостоятельного вдоха или сразу после родов). Состояние матери во время родов рассматривается как смягчающее обстоятельство. Во втором периоде значимую роль для квалификации имеет наличие психотравмирующей ситуации, в которой оказывается роженица. Эта ситуация может быть обусловлена травлей со стороны родственников, отказом отца ребенка от поддержки семьи, результатом поведения медиков и т. п. Специфическим признаком детоубийства является тот факт, что у роженицы должно быть установлено психическое расстройство, которое не исключает вменяемости. Для определения психического состояния матери необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

Субъектом детоубийства является мать новорожденного ребенка, достигшая возраста шестнадцати лет. Лица, не достигшие указанного возраста, не подлежат ответственности по ст. 106 УК РФ.

1.2.1.3. Убийство члена семьи, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)

Предусмотренное ст. 107 УК РФ умышленное причинение смерти вictimогенному домочадцу оценивается законодателем и правоприменителем как убийство со смягчающими обстоятельствами. Причинение смерти потерпевшему вызвано собственными аморальными или неправомерными действиями самого потерпевшего, спровоцировавшими состояние физиологического аффекта у виновного, то есть спровоцировавшими состояние сильного душевного (эмоционального) волнения, при котором виновный не мог в полной мере отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Объектом рассматриваемого посягательства является жизнь вictimогенного домочадца.

Объективная сторона выражается действием, результатом (последствием) которого является смерть потерпевшего, и причинной связью между ними. Судебная практика свидетельствует, что между провоцирующим поведением потерпевшего и возникшим аффектом разрыв во времени должен быть минимизирован.

В ходе анализа объективной стороны действий при убийстве, совершенном в упомянутом состоянии, следует установить, каким образом был вызван аффект (лат. *affectus* — страсть, душевное волнение) и что именно это состояние сильного душевного (эмоционального) волнения явилось реакцией на провоцирующие действия потерпевшего. Если причинение вреда посягающему лицу осуществлено в результате необходимой обороны, то исключена ответственность по ст. 107 УК РФ на основании ст. 37 УК РФ. Аффект может быть вызван следующими провоцирующими действиями потерпевшего: 1) побоями и другим физическим насилием (например, выкручивание рук, изнасилование); 2) психическим насилием (например, угроза причинить вред жизни и здоровью); 3) издевательство (например, циничное оскорбление);

4) длительной психотравмирующей ситуацией (например, регулярные измены супруга); 5) иными противоправными или аморальными поступками (например, шантаж, неправомерное самоуправство). В числе упомянутых деяний издевательство и аморальные поступки потерпевшего относятся к оценочным понятиям, требующим, на наш взгляд, четкого судебного толкования.

Для квалификации по ст. 107 УК РФ требуется, чтобы душевное волнение характеризовалось как: а) внезапно возникшее и б) сильное в соответствии с диспозицией рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Субъективная сторона указанного посягательства сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

К квалифицированному составу убийства, совершенного в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107 УК РФ), относится убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта. Для юридической оценки указанного деяния по ч. 2 ст. 107 УК РФ требуется, чтобы лишение жизни потерпевших были совершены практически одновременно и охватывались единым умыслом.

1.2.1.4. Убийство члена семьи, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ)

Законодателем и правоприменителем умышленное причинение смерти виктимогенному домочадцу, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, квалифицируется как убийство со смягчающими обстоятельствами. За совершение указанного преступления установлено наименее суровое уголовное наказание по сравнению с другими видами убийств, предусмотренных уголовным законом.

Объектом рассматриваемого посягательства является жизнь виктимогенного домочадца.

Объективная сторона указанного преступления заключается в причинении смерти домочадца посредством неправомерного деяния.

Обязательным признаком состава преступления является нападение со стороны потерпевшего (виктимогенного домочадца).

Пределы необходимой обороны раскрыты в ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которому превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, не вызванное характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленное причинение посягавшему тяжкого вреда здоровью или смерть. По судебной рекомендации, следует учитывать редакцию статьи о необходимой обороне, в соответствии с которой не является преступлением причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства охраняемых законом от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ)¹. Следственно-судебная практика свидетельствует, что базовое понятие «превышение пределов необходимой обороны» является оценочным и требует учитывать всю совокупность реальных обстоятельств инцидента.

¹ Российская газета. 2012. 03 октября. № 5900 (227).

Состав рассматриваемого криминального посягательства — материальный: преступное деяние окончено с момента наступления смерти потерпевшего.

Субъективная сторона указанного преступления сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

Субъектом рассматриваемого посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста шестнадцати лет.

На практике вызывает трудности оценка степени пределов необходимой обороны при совершении убийства (ст. 108 УК РФ). *Так, И. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ за то, что в ходе ссоры со своим сожителем Р. нанесла ему два удара ножом в шею, причинив резаные раны, от которых Р. скончался на месте происшествия. По протесту Председателя Верховного Суда РФ Президиум Новгородского областного суда протест удовлетворил и переквалифицировал действия И. со ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК РФ. По делу было установлено, что в течение совместной жизни Р. неоднократно избивал И., угрожал ей убийством, часто выгонял из дома, продавал ее вещи для покупки спиртного. В день события он опять оскорблял И. нецензурно, угрожал убийством. В порыве гнева в связи с постоянным издевательством Р. она нанесла ему два удара ножом по горлу. Президиум областного суда признал, что И. совершила убийство в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, очередными оскорблениями и угрозами со стороны Р.¹*

1.2.1.5. Доведение до самоубийства члена семьи (ст. 110 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является жизнь виктимогенного члена семьи.

Объективная сторона преступного посягательства выражается в активных действиях, реже — в бездействии виновного, провоцирующим поведением которого вызвано самоубийство или покушение на самоубийство виктимогенного домочадца.

В диспозиции рассматриваемого преступления представлены все способы доведения до самоубийства: «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Угрозы могут быть выражены в лишении жилища и средств к существованию. Жестокое обращение нередко реализует-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 15. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 02.03. 2021).

ся в истязании. Систематическое унижение человеческого достоинства имеет место, когда виновный надсмехается над жертвой.

Внешне выглядит добровольным действием, как потерпевший сам причиняет себе смерть либо покушается на самоубийство. Провоцирующее поведение виновного выражается в доведении домочадца до угнетенного душевного состояния, при котором последний, психологически травмированный, не видит иного выхода из ситуации, как покончить жизнь самоубийством.

Состав преступления по конструкции объективной стороны материальный — криминальное деяние окончено с момента самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего.

Субъективная сторона указанного преступления сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом. В законе не выделяется, но подразумевается цель виновного — доведение до самоубийства, и в отдельных случаях ее следует обосновывать и доказывать. В теории уголовного права субъективная сторона доведения до самоубийства вызывает дискуссию. Нельзя согласиться с авторами, которые утверждают, что прямой умысел трансформирует содеянное в убийство¹. Принципиальная разница по объективной стороне имеется в рассматриваемых деяниях.

Субъектом преступления является любой злоумышленник, достигший возраста шестнадцати лет, состоящий в семейных отношениях с потерпевшим.

К квалифицированному составу доведения до самоубийства члена семьи (ч. 2 ст. 110 УК РФ) относится доведение до самоубийства, которое совершено при следующих отягчающих обстоятельствах: «а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в) в отношении двух или более лиц; г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)).»

¹ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть. Ч. 1. СПб., 1995. С. 101; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2004. С. 246.

Квалификация содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ может быть установлена лишь в том случае, если виновное лицо осознавало, что доводит до самоубийства члена семьи, который не достиг восемнадцатилетнего возраста, либо взрослого родственника, который находился в беспомощном состоянии. Правовая оценка беспомощного состояния ранее нами рассмотрена при анализе уголовно-правовой нормы, закрепленной в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судья или другой правоприменитель также вправе квалифицировать содеянное по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, если жертва суицида находилась в материальной или иной зависимости от виновного. Подобная корреляция характерна для лиц, находящихся в семейных отношениях. В частности, если один из рассматриваемых фигурантов преступления является инвалидом либо нетрудоспособным супругом, находящимся на содержании других домочадцев. Степень взаимозависимости преступника и жертвы надлежит устанавливать судом на основании собранных доказательств.

Квалификация содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ может быть установлена лишь в том случае, если виновное лицо осознавало, что доводит до самоубийства члена семьи — женщину, находящуюся в состоянии беременности. Правовая оценка указанного состояния женщины ранее нами рассмотрена при анализе уголовно-правовой нормы, закрепленной в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Применение п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ при квалификации рассматриваемого деяния возможно при доведении до самоубийства двух или более домочадцев, находящихся в семейных отношениях с виновным. Осуществленное группой лиц по предварительному сговору доведение до самоубийства (п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ) предполагает, что два и более лица заранее договорились о совместном совершении рассматриваемого преступления. Применение п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ при квалификации рассматриваемого деяния возможно также при его совершении организованной группой. Ее характерными признаками, раскрытыми в ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются следующие: а) участники группы заранее объединились для совершения одного или нескольких криминальных посягательств; б) наличие в группе двух или более участников; в) устойчивость и сплоченность группы. Все участники организованной группы, осуществившей доведение до суицида домочадца, подлежат уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ независимо от выполненной в процессе рассматриваемого преступления роли. Как ранее указывалось при

рассмотрении особенностей внутрисемейных преступлений, хотя бы один из виновных участников группы по предварительному сговору или организованной группы должен состоять в семейных отношениях с потерпевшим. Следует отметить, что по п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ содеянное квалифицируется лишь в том случае, если виновное лицо осознавало, что доводит до самоубийства домочадца посредством совершения противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, в любом из альтернативных или совместных актов, определенных законом: 1) в публичном выступлении; 2) в публично демонстрирующемся произведении; 3) в средствах массовой информации; 4) в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» — и желало так поступить. В противном случае применение п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ исключено. В соответствии с примечанием к ст. 110.2 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за доведение до самоубийства в случае, когда указанная персона добровольно прекратила соответствующую преступную деятельность, активно способствовала раскрытию и/или пресечению этого преступления при условии, если в ее действиях не содержится иного состава преступления.

Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства предусмотрено ст. 110.1. УК РФ. Криминализована также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2. УК РФ). Однако в отечественной судебной-следственной практике совершение указанных преступлений именно в сфере семейных отношений не зафиксировано. Поэтому уголовно-правовой анализ упомянутых криминальных посягательств в настоящем исследовании нецелесообразен. Соответствующий уголовно-правовой комментарий представлен в современной уголовно-правовой литературе¹.

1.2.2. Насильственные внутрисемейные преступления против здоровья членов семьи (ст. ст. 111, 112, 113, ч. 1 ст. 114, ст. ст. 115, 116, 116.1, 117 УК РФ)

Ответственность за насильственные внутрисемейные преступления против здоровья домочадцев предусмотрена в главе 16 уголовного

¹ См., напр. Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. С. 48–49.

закона, а именно: в ст.ст. 111, 112, 113, ч. 1 ст. 114, ст.ст. 115, 116, 116.1, 117 УК РФ.

Пробелы законодательства, устанавливающего ответственность за совершение преступлений, отнесенных законодателем к преступлениям против здоровья, обуславливают дискуссии среди ученых¹. В уголовном законодательстве не раскрывается юридическое содержание терминов «здоровье» и «вред здоровью». В результате их разнообразные толкования представлены правоприменителями, а также теоретиками уголовного и смежных отраслей права². Ученые и практики ориентируются на формулировки Устава Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), принятого 22 июня 1946 года, и Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. В Уставе ВОЗ определено, что «здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов»³.

Противоправное посягательство на здоровье человека, независимо от качества здоровья, влекущее ухудшение его состояния, можно рассматривать как преступление против здоровья. Однако вышеупомянутое посягательство требуется отграничивать от причинения вреда собственному здоровью. В ходе внутрисемейных распрей случаются самоубийства с получением увечий (например, членовредители: инвалиды, дети), а также употребление ядов и таблеток с целью самоубийства путем отравления (например, членовредители: супруги, престарелые родители). В большинстве своем указанные действия являются результатом аффективного, суицидального поведения домочадцев. Упомянутое членовредительство не относится к преступным посягательствам за исключением преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 110.1, 110.2. УК РФ. Уголовно-

¹ Ряд ученых побои (ст. 116 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ) не относят к преступлениям против здоровья. См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова и [др.]. М.: 1998. С. 84.

² Альшевский В. В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. М., Волтерс Клувер. 2008. С. 72; Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения. М.: Юрайт. 2006. С. 77; Иванова О. М. Правовое обеспечение охраны здоровья // Право и политика. 2007. № 3. С. 109.

³ Устав Всемирной Организации Здравоохранения, Нью-Йорк, Всемирная Организация Здравоохранения. URL: http://policy.who.int/cgi-bin/om_isapi.dll?hitsperheading=on&infobase=basicdoc&record={21}&softpage=Document42 (дата обращения 02.03. 2021).

правовой охране подлежит соматическое и психическое здоровье человека от начала жизни до ее завершения. Учитывается, несомненно, фактическое состояние здоровья потерпевшего на момент совершения криминального посягательства.

Согласно Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды... Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков...»¹. В целях квалификации преступного деяния компетентными органами (в частности, органами дознания, следствия, суда) используются уголовно-правовые критерии определения вреда здоровью. Исчерпывающий список признаков вреда здоровью изложен в статьях 111, 112, 115 Уголовного кодекса РФ. Медицинская интерпретация признаков вреда здоровью осуществляется с использованием «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»². Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения уполномоченными судебно-медицинскими экспертами. По делам данной группы обязательно проведение судебно-медицинской экспертизы.

Видовым объектом рассматриваемых посягательств являются право на жизнь и здоровье человека, непосредственным объектом — здоровье члена семьи.

Объективная сторона выражается в причинении вреда здоровью домочадца, состоящей из совокупности трех необходимых составляющих. Указанные составляющие состоят собственно из: 1) общественно опасного деяния в форме действия или бездействия, 2) общественно опасных последствий в виде значимого вреда здоро-

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 4745.

вью члена семьи различной степени тяжести, 3) причинно-следственной связи между ними.

Обязательным признаком криминального посягательства на здоровье домочадца является противоправность деяния, явившегося результатом причинения вреда здоровью последнего. Так, отсутствует противоправность в случае причинения вреда в ситуации крайней необходимости либо по легальному взаимному соглашению сторон (например, спортсменов). Уголовный закон предусматривает ответственность за причинение здоровью человека различной степени тяжести, а именно: тяжкого, средней тяжести или легкого вреда. Другим обязательным признаком криминального посягательства на здоровье домочадца является именно виновное совершение такого деяния не посторонним человеком, а иным членом семьи.

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств выражается прямым или косвенным умыслом либо неосторожностью.

Субъектом большинства преступлений данной группы является физическое, вменяемое лицо, состоящее в семейных отношениях с потерпевшим, достигшее шестнадцати лет, за исключением преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 112 УК РФ, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет.

Представим анализ отдельных составов преступлений рассматриваемой группы.

1.2.2.1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью члену семьи (ст. 111 УК РФ)

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ст. 111 УК РФ, — наиболее опасное преступление, посягающее на безопасность здоровья человека. Согласно ст. 15 УК РФ, оно относится к категории тяжких преступлений, а при наличии особо квалифицирующих признаков (ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ) — к категории особо тяжких. Статья 111 УК РФ предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (основной состав: ч. 1 ст. 111 УК РФ), при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный состав: ч. 2 ст. 111 УК РФ) и при особо отягчающих обстоятельствах (особо квалифицированный состав: ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Непосредственным объектом деяния в виде причинения тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств является здоровье члена семьи.

Объективная сторона рассматриваемого посягательства выражается в следующих составляющих: в общественно опасном действии или общественно опасном бездействии, которое направлено на причинение вреда здоровью другого члена семьи; в общественно опасных последствиях в виде фактического вреда здоровью, признаки которого отражены в диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы; а также в причинно-следственной связи между общественно опасным действием-бездействием и наступившими общественно опасными последствиями.

В диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы закреплены следующие признаки тяжкого вреда здоровью домочадца. Первая группа признаков: вред, опасный для жизни человека. Вторая группа признаков: вред, не опасный для жизни человека, но являющийся тяжким по своим последствиям. Наличие в общественно опасных последствиях хотя бы одного из указанных признаков дает при квалификации деяния основание для признания тяжким полученного вреда здоровью. В числе первой группы признаков в «Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» указаны переломы костей свода и основания черепа, позвоночника, кома¹. В числе второй группы признаков в рассматриваемой диспозиции указаны потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившееся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности.

По конструкции объективной стороны состав преступления материальный, криминальное посягательство считается оконченным с момента наступления любого из вышеперечисленных общественно опасных последствий.

Субъективная сторона преступления сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 4745.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет.

Квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью члену семьи (ч. 2 и ч. 3 ст. 111 УК РФ)

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью домочадца, предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ, законодатель причисляет к преступлениям, совершенным при отягчающих обстоятельствах, если посягательства совершены при следующих дополнительных условиях: а) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; б) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего; в) общеопасным способом; г) по найму; д) из хулиганских побуждений; е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; ж) в целях использования органов или тканей потерпевшего; з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Следует заметить, что недостаточно перспективна для исследовательских целей и крайне незначительна судебная практика по расследованию и судопроизводству таких преступлений как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в семейной сфере, совершенное из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111); по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 111); в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111). Домочадцы по указанным преступлениям привлекались достаточно редко, поэтому упомянутые посягательства оставлены за рамками настоящего исследования. Содержание остальных квалифицирующих признаков, предусмотренных п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ, аналогично содержанию соответствующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ и нецелесообразно повторно рассматривать в представленной работе.

В п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрены способы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в виде особой жестокости, издевательства или мучений для потерпевшего. Соответствующую оценку им

дает правоприменитель (судья, следователь и др.), а не судебно-медицинский эксперт. Так, приговором суда осужден гражданин К., который, проявив особую жестокость, нанес своей сожительнице М. из ревности плашмя клинком ножа и резиновым шлангом 107 кровоподтеков, 80 ссадин и причинил ушиб головного мозга¹.

Верховным Судом РФ разъяснено, что под издевательствами и мучениями следует понимать глумление над потерпевшим, унижительное с ним обращение, причинение ему страданий путем длительного лишения пищи, питья, тепла и другие сходные действия, наносящие значительный вред его здоровью².

С 2014 года уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, дополнена законодателем новым квалифицирующим признаком «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Нововведение связано с серьезной опасностью таких посягательств, основанных на агрессивности и целенаправленности посягающего при достижения своей цели. Применение оружия (револьверов, пистолетов) или предметов, используемых в качестве оружия (ломика, бритвы, слезоточивого газа), квалифицируется как насилие, опасное для жизни или здоровья. Кроме того, действия лица, совершившего нападение с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни и здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать как преступление, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия. По рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», действия нападавшего необходимо оценивать в соответствии с Федеральным законом от 13.11.1996 «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать: является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных уголовным

¹ Цит. по: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 365.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 10. С. 7. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 02.03. 2021).

законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ¹.

В случае, если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т. п.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, то ответственность за содеянное (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ исключена.

В ч. 3 ст. 111 УК РФ содержится квалифицированный вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью члену семьи, совершенный при следующих дополнительных условиях: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в отношении двух или более лиц. Содержание отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 111 УК РФ, подобно содержанию квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для правоприменителей проблемы, связанные с квалификацией посягательств по ч. 3 ст. 111 УК РФ, и соответствующие научные проблемы аналогичны ранее рассмотренным преступлениям, которые предусмотрены ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому упомянутые посягательства оставлены за рамками настоящего исследования.

Особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью члену семьи (ч. 4 ст. 111 УК РФ)

Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что преступление совершено при особо отягчающих обстоятельствах. К особо отягчающим обстоятельствам посягательства, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отнесено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью члену семьи, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Непосредственным объектом указанного посягательства является здоровье члена семьи, а обязательным дополнительным объектом — его жизнь.

Объективная сторона рассматриваемого посягательства заключается в совершении общественно опасного деяния в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью домочадца. Особенностью

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

объективной стороны является то, что требуется установить причинно-следственную связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившим тяжким вредом здоровью, причинение которого привело к смерти потерпевшего.

В литературе и на практике бытует точка зрения, согласно которой большой промежуток времени между нанесением ранения и наступлением смерти исключает ответственность за убийство. Так, С., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения при выяснении отношений со своей сожительницей Н. раздел партнершу догола, облил бензином и поджег спичкой. От полученных ожогов Н., будучи доставленной в больницу, скончалась через 25 минут. На предварительном следствии действия С. были квалифицированы по п. «г» («женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности») и п. «и» («из хулиганских побуждений») ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако суд переквалифицировал действия С. на ч. 4 ст. 111 УК РФ, мотивируя это тем, что смерть наступила не сразу, а спустя 25 минут после совершенных С. преступных действий¹.

Президиумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 22 июня 2005 г. № 306п05 отмечено, что разграничение убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, должно проводиться с учетом субъективной стороны, а не только объективных последствий причинения вреда здоровью².

Субъективная сторона выражается в совершении рассматриваемого посягательства с двумя формами вины с учетом ст. 27 УК РФ: то есть умысел, прямой или косвенный, по отношению к тяжкому вреду здоровью и неосторожность в виде легкомыслия либо небрежности по отношению к смерти жертвы.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие с потерпевшим в семейных отношениях и достигшие возраста четырнадцати лет.

¹ Фефилова В. Ф. Нет, все-таки убийца! // Милиция. 2000. № 1. С. 30-34.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 июня 2005 № 306п05 по делу Эдильханова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.08.2005 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 года». URL. http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_32306.htm (дата обращения: 02.03. 2021).

1.2.2.2. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью члену семьи (ст.112 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является здоровье члена семьи.

Объективная сторона посягательства заключается в умышленном деянии, которое причинило домочадцу последствия в виде вреда здоровью средней тяжести, и причинной связью между ними. Диспозиция рассматриваемой статьи раскрывает особенности причинения средней тяжести вреда здоровью. Такой вред не опасен для жизни человека и не повлек последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но который вызвал длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Таким образом, для оценки рассматриваемого посягательства требуется обращаться к элементам преступления, ответственность за которое установлена в ст. 111 УК РФ.

В экспертной практике под длительным расстройством здоровья понимаются временные заболевания, нарушения функций органов и/или жизнеобеспечивающих систем человека, вызвавшие утрату трудоспособности продолжительностью свыше 21 дня¹. Значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть означает утрату общей трудоспособности от десяти до тридцати процентов включительно.

С объективной стороны состав криминального посягательства по конструкции является материальным.

Субъективная сторона преступления сформирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие с потерпевшим в семейных отношениях и достигшие возраста четырнадцати лет.

Квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью члену семьи (ч. 2 ст. 112 УК РФ) содержит то же самое деяние, которое совершено, согласно диспозиции рассматриваемой статьи, при следующих дополнительных обстоятель-

¹ Признаки длительности расстройства здоровья указаны в ведомственном нормативно-правовом акте — Медицинских критериях. См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 4745.

ствах: «а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего; г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; д) из хулиганских побуждений; е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Очевидно, квалифицированный вид рассматриваемого преступления включает элементы, которые ранее рассмотрены при анализе уголовно-правовых норм (см.: ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 111 УК РФ). Повторное их рассмотрение нецелесообразно. Обоснование нецелесообразности рассмотрения в настоящем исследовании преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УК РФ, аналогично обоснованию, который представлен ранее при анализе преступлений, регламентированных ст. ст. 105 и 111 УК РФ.

1.2.2.3. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью члену семьи в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ)

Предусмотренное ст. 113 УК РФ умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью виктимогенному члену семьи оценивается законодателем и правоприменителем как преступление со смягчающими обстоятельствами. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему вызвано его собственными аморальными или неправомерными действиями, спровоцировавшими состояние физиологического аффекта у виновного, то есть состояние сильного душевного (эмоционального) волнения, при котором виновный не мог в полной мере отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является здоровье члена семьи.

Объективная сторона посягательства заключается в деянии, которое причинило домочадцу последствия в виде вреда здоровью, тяжкого или средней тяжести, в состоянии аффекта, и причинной связью между ними.

Критерии признания аффекта в процессе совершения данного преступления совпадают с аналогичными, рассмотренными ранее при уголовно-правовом анализе преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Негативное (аморальное, противоправное) поведение потерпевшего рассматривается как фактор, провоцирующий сильное душевное волнение.

Субъективная сторона характеризуется внезапно возникшим умыслом, как прямым, так и косвенным.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие с потерпевшим в семейных отношениях и достигшие возраста шестнадцати лет.

1.2.2.4. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью члену семьи при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является здоровье члена семьи.

Законодателем и правоприменителем причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью члена семьи при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) квалифицируется как посягательство со смягчающими обстоятельствами. Признаки состава данного преступления во многом совпадают с признаками, представленными при анализе посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Объективная сторона указанного преступления заключается в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью домочадца посредством неправомерного деяния. Обязательным признаком состава преступления является нападение со стороны потерпевшего. Состав рассматриваемого посягательства охватывает полученное при превышении пределов необходимой обороны умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть посягающего по неосторожности. Содеянное может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 114 УК РФ также в случае, если виновный причинил двум или более лицам вред здоровью, тяжкий или средней тяжести, или действовал общеопасным способом.

Субъективная сторона посягательства сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом. По неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью члена семьи при превышении пределов

необходимой обороны исключает квалификацию по ч. 1 ст. 114 УК РФ. В таком случае содеянное надлежит оценивать по ст. 118 УК РФ.

Субъектом рассматриваемого посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ является физическое вменяемое лицо, состоящее в семейных отношениях с потерпевшим и достигшее ко времени совершения преступления возраста шестнадцати лет.

1.2.2.5. Умышленное причинение легкого вреда здоровью члену семьи (ст. 115 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является здоровье домочадца.

Объективная сторона посягательства заключается в деянии, как в форме действия, так и реже бездействия, направленного на причинение легкого вреда здоровью, и в последствиях указанного деяния в виде легкого вреда здоровью, а также в причинно-следственной связи между указанным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Согласно диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, легкий вред здоровью ограничен двумя альтернативными симптомами: первый — наличие кратковременного расстройства здоровья и второй — наличие незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

В соответствии с медицинскими критериями, утвержденными приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194 «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», кратковременное расстройство здоровья выражается во временной утрате трудоспособности продолжительностью не свыше двадцати одного дня. Под незначительной стойкой утратой общей трудоспособности следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности от пяти до десяти процентов¹.

Неглубокие раны, ссадины и поверхностные повреждения, не соответствующие двум упомянутым симптомам, исключают привлечение к ответственности по ст. 115 УК РФ.

Субъективная сторона указанного преступления сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом.

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 4745.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

Квалифицированный вид умышленного причинения легкого вреда здоровью члену семьи (ч. 2 ст. 115 УК РФ) содержит то же самое деяние, которое совершено, согласно диспозиции рассматриваемой статьи, при следующих дополнительных обстоятельствах: «а) из хулиганских побуждений; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Очевидно, в квалифицированный вид рассматриваемого преступления включены элементы, которые ранее рассмотрены при анализе уголовно-правовых норм (см.: ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 111 УК РФ). Повторное их рассмотрение нецелесообразно.

1.2.2.6. Побой члену семьи (ст. 116 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является телесная неприкосновенность домочадца.

Объективная сторона указанного преступления заключается в активных действиях в виде побоев и иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, закрепленных в ст. 115 УК РФ. Побой осуществляется в виде нанесения многократных ударов, в результате которых на теле жертвы обнаруживаются кровоподтеки, ссадины и небольшие раны без каких-либо значимых повреждений анатомической целостности органов¹. Иные насильственные действия, причинившие физическую боль, осуществляются в виде, например, выкручивания рук, воздействия горячими средствами, сдавливании частей тела. В случае применения более интенсивного насилия (сдавливании шеи при удушении или при попытках утопления) квалификация содеянного по ст. 116 УК РФ исключена. Обязательным элементом объективной стороны является то, что упомянутые насильственные действия совершены из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отно-

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 365.

шении какой-либо социальной группы. В процессе анализа действий такого рода судебно-медицинский эксперт констатирует в эпикризе (заключении) наличие и характер повреждений (ссадин, ран), но не факт получения побоев и не информацию о физической боли или психических страданиях жертвы. Квалификацию о совершении виновным именно побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ, устанавливает правоприменитель.

Субъективная сторона побоев сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

1.2.2.7. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1. УК РФ)

Непосредственным объектом указанного криминального посягательства является телесная неприкосновенность домочадца.

Объективная сторона преступления заключается в активных действиях в виде побоев и иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Фактически законодатель отсылает правоприменителя к анализу уголовно-правовых статей 115 и 116 УК РФ для оценки содеянного. Обязательным элементом объективной стороны является тот факт, что виновный ранее подвергался административному наказанию за аналогичное деяние. Законодатель отсылает правоприменителя к ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои», которой предусмотрена административная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Жертвой предыдущего деяния, за которое виновный привлекался к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ, может быть любое лицо (не только родственник или другой член семьи).

Квалификация содеянного по ст. 116 УК РФ исключена, если истек срок погашения административного наказания или истек срок давности привлечения виновного к административной ответственности.

Субъективная сторона преступления сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

1.2.2.8. Истязание члена семьи (ст. 117 УК РФ)

Определенные трудности и дискуссии среди практиков и ученых возникают по поводу истязания (ст. 117 УК РФ). По мнению одних правоведов, непосредственным объектом рассматриваемого общественно опасного деяния выступает здоровье, поскольку его последствиями является воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего и причинение вреда здоровью¹.

Представитель иной позиции В. Г. Вениаминов считает, что основным непосредственным объектом истязания является честь и достоинство человека, а дополнительным непосредственным объектом этих преступлений является неприкосновенность личности².

Авторы настоящей монографии солидаризируются с точкой зрения большинства юристов, среди которых доминирует мнение, что непосредственным объектом истязания является безопасность здоровья человека.

С объективной стороны под истязанием члена семьи понимается причинение психических или физических страданий посредством регулярного нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Общественно опасные последствия указанного преступления исключают наступление вреда в результате умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью члену семьи. В противном случае содеянное квалифицируется по ст. 111 УК РФ и ст. 112 УК РФ. Факт умышленного причинения легкого вреда здоровью домочадца в ходе истязания охватывается ст. 117 УК РФ, при этом не требуется дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ.

На практике возникают определенные проблемы при оценке систематичности нанесения побоев или иных насильственных действий.

¹ См., напр.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 411; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 360.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова и [др.]. М.: Новый юрист, 1998. С. 84; Вениаминов В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: автореф. дис. ... канд. юр. наук: Саратов, 2005. С. 26.

Их устранению способствует следующее судебное разъяснение. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. отмечено, что неоднократное нанесение легких телесных повреждений или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим право для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности, либо лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания, и постановления о применении этих мер не отменены¹. То есть, под систематичностью криминальных деяний следует понимать совершение противоправных актов не менее трех раз. Судом принимается во внимание причинение пострадавшему не только физических, но и психических страданий, иного вреда. Так, суд Железнодорожного района г. Хабаровска 24.09.2009 года признал гражданку Ким Л. А. виновной в совершении умышленных истязаний своего малолетнего внука, причинении ему физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий: оставление в туалете на коленях на горохе без еды и воды в течение длительного времени (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ)².

Таким образом, к способам истязания относятся, во-первых, систематическое (более трех раз) нанесение побоев и, во-вторых, иные насильственные действия, причиняющие физические, душевные и нравственные страдания домочадцу (в частности, длительное лишение пищи и сна; многократное избиение розгами; помещение жертвы в жуткие и невыносимые условия пребывания). В то же время отдельные эпизоды нанесения побоев одному и тому же домочадцу со значительными разрывами во времени не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, поскольку отсутствует признак систематичности насилия, характерный для истязания.

Субъективная сторона сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам / сост.: Г. Ласточкина, Н. Н. Хохлова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2003. С. 212.

² Сайт Прокуратуры Хабаровского края. 2010. URL: [http://prokuror.hbr.ru/index.php?start_from=10&ucat=1&archive=&subaction=showfull&id=1281669416&display=instru](http://prokuror.hbr.ru/index.php?start_from=10&ucat=1&archive=&subaction=showfull&id=1281669416&display=instru&id=1281669416) (дата обращения: 02.03. 2021).

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

Квалифицированный вид истязания члена семьи (ч. 2 ст. 117 УК РФ) содержит то же самое деяние, совершенное при следующих дополнительных обстоятельствах: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; д) с применением пытки; е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; ж) по найму; з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Из числа представленных квалифицирующих обстоятельств, закрепленных в ч. 2 ст. 117 УК РФ, большинство (пп. «а», «б», «в», «е», «ж», «з») ранее проанализировано (см. анализ преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 111 УК РФ). Упомянутые квалифицирующие обстоятельства аналогичны и не требуют специального анализа. Также не требует специального анализа истязание члена семьи, захваченного в качестве заложника (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) в связи с тем, что такие инциденты маловероятны, следственно-судебной практике не известны и в научных целях недостаточно значимы.

Однако определенной спецификой обладают следующие преступления: истязание похищенного члена семьи (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) и истязание члена семьи с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ). Рассмотрим особенности каждого из указанных преступлений.

При истязании похищенного члена семьи основным непосредственным объектом является безопасность здоровья человека. Дополнительным объектом выступает право на личную свободу человека.

Объективная сторона преступления заключается в совершении трех вариантов действий: 1) захват потерпевшего; 2) его перемещение;

3) принудительное удержание потерпевшего. Истязание похищенного предопределяет ужесточение уголовного наказания виновного.

Субъективная сторона сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет.

Истязание домочадца, совершенное в ходе похищения, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ и ст. 117 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 17 УК РФ. В судебной практике преимущественно оценивают содеянное п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Специфическим является квалифицированный вид истязания с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Состав рассматриваемого преступления идентичен составу не квалифицированного вида истязания, рассмотренного выше. Единственным отличием элементов объективной стороны является применение в отношении домочадца пытки, понятие которой представлено в примечании к рассматриваемой статье УК РФ. Под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Применение пытки с целью принудить потерпевшего к передаче имущества или совершения других действий имущественного характера служит также способом совершения разбоя или вымогательства. Выделение квалифицирующего признака истязания путем пытки соответствует положениям ст. 21 Конституции РФ и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹.

1.2.3. Насильственные внутрисемейные преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи (ст. ст. 119, 125 УК РФ)

Ответственность за насильственные внутрисемейные преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи, предусмотрена в главе 16 уголовного закона, а именно: в ст. 119 и ст. 125 УК РФ.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 1999. С. 179–189.

Видовым объектом рассматриваемых посягательств являются право на жизнь и здоровье, непосредственным объектом — защищенность жизни и здоровья члена семьи.

Объективная сторона выражается в совокупности следующих трех необходимых составляющих: 1) общественно опасного деяния в форме насильственного действия или бездействия, 2) общественно опасных последствий, угрожающих защищенности домочадцев, создающих опасность для их жизни или здоровья, 3) причинно-следственной связи между ними.

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

Представим анализ отдельных составов преступлений рассматриваемой группы.

1.2.3.1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью члену семьи (ст. 119 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является защищенность жизни и здоровья виктимогенного члена семьи.

С объективной стороны указанное преступление заключается в активных действиях домочадца в виде психической атаки в отношении виктимогенного члена семьи посредством выражения намерения убить его или причинить ему тяжкий вред здоровью. Способы угрозы разнообразны: вербально (устно иногда шепотом или криком с надрывом), жестами, в письменном виде, демонстрацией оружия или доказательств возможной реализации угроз (например, трупа домашней собаки), по каналам связи (мобильным, телефонным и т.п.), либо через третьих лиц. Обязательной составляющей состава рассматриваемого преступления является реальность осуществления высказываемой угрозы. Устрашающие клятвы, демонстративное перезаряжание оружия, размахивание бритвой перед глазами оппонентов с сопровождением соответствующих угроз вправе быть оценено по ст. 119 УК РФ в отличие от шутливого намерения реализовать угрозу в неопределенном будущем без устрашающих активных воздействий.

Характерно, что каждое третье бытовое преступление относится к угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Для правоприменителя наибольшую сложность представляет уголовно-

правовая оценка угрозы как разновидности психического насилия в отношении личности домочадца. Так, если угроза касалась причинения иного (не тяжкого) вреда здоровью или других обстоятельств, например, уничтожения имущества, тогда деяние не может быть квалифицировано по ст. 119 УК РФ. Верховный Суд СССР разъяснил, что для признания угрозы убийством реальной необходимо установить, что виновный совершил такие действия, которые давали потерпевшему основание опасаться ее осуществления, и что поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим объективно свидетельствовали о реальности угрозы¹. Реальность угрозы могут подтверждать демонстрация оружия, жесты устрашающего характера и др. *Например, приговором суда Овчинников В. В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 ч. 1 УК РФ. Судом установлено, что в состоянии алкогольного опьянения Овчинников в ходе ссоры с женой достал нож и, высказывая при этом слова угрозы убийством в адрес жены, подошел к ней на расстояние 50 см, и, пытаясь ударить, замахнулся на нее правой рукой, в которой сжимал вышеуказанный нож. Овчинникову назначено наказание в виде лишения свободы сроком в 8 месяцев с испытательным сроком в 8 месяцев².*

Состав анализируемого посягательства формальный: преступление окончено с момента совершения виновным психической атаки в виде демонстративных действий, которые жертва воспринимала угрозу как действительно опасные для ее здоровья и жизни.

Субъективная сторона угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью члену семьи сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

Квалифицированный состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью члену семьи (ч. 2 ст. 119 УК РФ) предусматривает «то же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отно-

¹ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР /1938-1978 гг./ 3-е изд., доп. и перераб. М.: Юрид. лит., 1980. С. 251.

² Архив суда Иркутского района Иркутской области за 2010 г. Уголовное дело № 1-140/2010.

шении какой-либо социальной группы». Домочадцы по указанным преступлениям не привлекались, поэтому упомянутые посягательства оставлены за рамками настоящего исследования.

1.2.3.2. Оставление в опасности члена семьи (ст. 125 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является защищенность жизни и здоровья виктимогенного члена семьи, не способного самостоятельно обеспечить самосохранение.

Объективная сторона указанного преступления выражается в деянии, которое совершено, согласно диспозиции рассматриваемой статьи, при таких обстоятельствах как: «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние».

С объективной стороны требуются следующие условия для квалификации содеянного по ст. 125 УК РФ: 1) виктимогенный родственник должен находиться в таком состоянии, опасном для здоровья или жизни, что ему жизненно необходимы экстренные меры спасения;

2) виктимогенный родственник из-за болезни, инвалидности, старости, малолетства, своей беспомощности не в силах самостоятельно принять меры к самосохранению, оказать себе помощь или обратиться за поддержкой к компетентным лицам; 3) виновный способен и фактически должен оказать требуемую домочадцу помощь, имея на это реальную возможность; 4) виновный обязан заботиться о виктимогенном родственнике на основании объективных причин, таких как семейные отношения, профессиональный долг, служебная обязанность; 5) виновный по своей инициативе поставил виктимогенного родственника в состояние, опасное для здоровья или жизни последнего.

Состав преступления по конструкции формальный, то есть преступление окончено с момента уклонения от совершения виновным необходимых действий по оказанию помощи родственнику.

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

Субъект рассматриваемого посягательства специальный — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, обязанное обеспечить заботу (в частности, родители в отношении младенцев или

дети в отношении немощных престарелых родителей), а также член семьи, поставивший жертву в состояние, опасное для здоровья и жизни (в частности, брата — инвалида или больную тещу).

Полемичен вопрос о квалификации ситуации спасения собственной жизни за счет жизни другого лица. Достаточно сложными для анализа являются оценка действий альпиниста, с целью спасения собственной жизни обрезавшего веревку, к которой был прикреплен его близкий человек (допустим родственник). Аналогичная ситуация может возникнуть при кораблекрушении, когда отбирается спасательный жилет. Ученый А. Ф. Кистяковский, признавая спасение собственной жизни за счет другого лица в нравственном отношении неприемлемым, одновременно указывал на то, что такие действия не могут считаться уголовно наказуемыми «на том основании, что такое действие совершается человеком, обезумевшим от страха потерять свою жизнь»¹. Оправдание человека тем, что смерть одного предотвращает угрозу смерти двух людей, несет в себе опасность нравственного оправдания подобных поступков. На наш взгляд, целесообразно оценивать инциденты такого рода с точки зрения крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и обоснованного риска (ст. 41 УК РФ).

Жертвами рассматриваемого преступления являются лица разного возраста, имеющие отличительные признаки. В числе таких признаков следует выделить, во-первых, наличие между виновным и жертвой преступления семейных отношений; во-вторых, пострадавшие лишены были возможности принять меры к самосохранению; в-третьих, уязвимость потерпевших обусловлена или болезнью, либо беспомощностью, или малолетством, либо старостью.

1.2.4. Насильственные внутрисемейные преступления против свободы членов семьи (ст.ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ)

Ответственность за насильственные внутрисемейные преступления против свободы членов семьи предусмотрена в главе 17 уголовного закона, а именно: в ст.ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ.

Видовым объектом рассматриваемых посягательств являются право домочадцев на свободу, непосредственным объектом — личная свобода членов семьи. Для отдельных составов упомянутых преступлений, предусмотренных в ст.ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ, характерно наличие дополнительного непосредственного объекта, ко-

¹ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права. Киев, 1882. С. 401.

торым являются жизнь и здоровье виктимогенных домочадцев, отношения собственности.

Объективная сторона указанных криминальных проявлений характеризуется намеренным лишением свободы домочадца и выражается в единстве следующих трех необходимых составляющих: 1) общественно опасном деянии в форме криминального насилия; 2) общественно опасных последствиях, выразившихся в нарушении неприкосновенности личности домочадца, ограничении ее свободы; 3) причинно-следственной связи между составляющими, первой и второй. Международное и российское законодательство относит неприкосновенность личности и свободу человека к особо значимым благам, обеспечивающим нормальное развитие личности и общества в целом, предусматривая серьезные карательные меры за посягательства на вышеуказанные блага.

Субъективная сторона насильственных внутрисемейных преступлений против свободы членов семьи сконструирована в форме вины с прямым или косвенным умыслом либо неосторожностью.

Субъектом большинства преступлений данной группы является физическое, вменяемое лицо, состоящее в семейных отношениях с потерпевшим, достигшее шестнадцати лет, за исключением преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, за совершение которого уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет.

Представим анализ отдельных составов преступлений рассматриваемой группы.

1.2.4.1. Похищение члена семьи (ст. 126 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является личная свобода домочадца. Уголовный закон не раскрывает понятия «похищение человека», представленного в диспозиции ст. 126 УК РФ. Указанное понятие разработано теорией уголовного права. «Под похищением человека следует понимать завладение человеком, помимо его воли и желания, сопровождающееся изъятием его из естественной микросоциальной среды и перемещением в иное место, избранное похитителями, с последующим удержанием в этом месте»¹.

Объективная сторона похищения члена семьи состоит в определенной процедуре, состоящей из следующих последовательных действий: 1) захват (завладение) домочадца; 2) его перемещение в место,

¹ Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2010. С. 71.

избранное похитителями; 3) удержание похищенного домочадца вопреки его воле, сопровождающееся ограничением его свободы¹.

Способы похищения домочадца разнообразны: конспиративное (тайное), очевидное (открытое), путем обмана, введением в заблуждение. Временные параметры принудительного удержания домочадца (после захвата) варьируют от нескольких минут до нескольких лет.

Добровольное согласие самого домочадца на его тайное перемещение в другое место, не известное его родителям и другим членам семьи, исключает квалификацию по ст. 126 УК РФ.

Состав похищения домочадца по конструкции объективной стороны является формальным. Оконченным посягательство считается после того, как совершен захват члена семьи с последующим его принудительным перемещением на некоторое время в другое место.

Субъективная сторона преступления сконструирована в форме вины с прямым умыслом. Цель и мотив деяния не влияют на квалификацию.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет. Однако из их числа в отношении лиц определенных категорий законодателем введено исключение. Так, предусмотрена административная ответственность в отношении родителя или иного законного представителя несовершеннолетнего в намеренном сокрытии места нахождения ребенка помимо его воли (ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ). То есть, в данном случае указанные лица не являются субъектом похищения домочадца. Статусом родителей обладают: 1) кровные мать и отец, записанные родителями в книге записей рождений (на основании ст. 51 СК РФ)²; 2) усыновители (на основании ст. 136 СК РФ); 3) кровные родители, которые ограничены в родительских правах (на основании ст. 73 СК РФ); 4) кровные родители, которые лишены родительских прав (на основании ст. 69 СК РФ). Законом установлено, что лишение родительских прав, как и их ограничение не освобождает родителей от обязанностей содержать своего ребенка (см. ст.ст. 71, 74 СК РФ), не прерывает их родства и не освобождает от ответственности за правонарушения в отношении собственных детей.

¹ БВС РФ. 2001. № 1. С. 10.

² СК РФ — Семейный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

К иным законным представителям несовершеннолетнего относятся усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ, а также приемные родители. Значимым документом наделения указанных лиц соответствующими полномочиями является нормативно-правовой акт. Для опекуна (попечителя) — это акт органа опеки и попечительства о назначении опекуном (попечителем). Для приемных родителей — это договор между приемными родителями и органами опеки и попечительства о передаче ребенка (детей) на воспитание.

Таким образом, законодательством установлена зависимость криминализации рассматриваемого деяния от возраста потерпевшего домочадца. Так, содеянное квалифицируется по ст. 126 УК РФ в случае похищения родственниками домочадца, возраст которого превышает восемнадцать лет. В частности, таковыми жертвами могут оказаться богатый тесть либо взрослая замужняя дочь мужем-иностратцем из живущей в России семьи. В рассматриваемом случае похитители становятся субъектами данного посягательства. Напротив, если будет похищен родственниками ребенок в несовершеннолетнем возрасте, то уголовная ответственность за его похищение предусмотрена лишь в отношении тех родственников, которые не обладают статусом родителей или статусом иных законных представителей несовершеннолетнего. К последним, к примеру, можно отнести шурина, пасынка или свояка, не обладающих статусом иных законных представителей похищенного несовершеннолетнего. В последнем случае лица упомянутой категории становятся субъектами данного посягательства.

Квалифицированный состав похищения члена семьи (ч. 2 ст. 126 УК РФ) Похищение члена семьи группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ)

Похищение домочадца квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ при следующих необходимых условиях: а) в совершении похищения непосредственно принимали участие два и более лица; б) участники похищения домочадца заранее договорились о совместном совершении рассматриваемого преступления. Квалификация действий каждого члена группы зависит от роли, исполняемой при похищении. Действия лиц, захвативших потерпевшего либо его переместивших, или удерживавших, оцениваются как соисполнительство. Применение ст. 33 УК РФ и ст. 126 УК РФ осуществляется в случае участия в похищении подстрекателя, пособника или организатора.

Похищение члена семьи с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

По разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»¹. Результатом применения насилия, опасного для жизни или здоровья, является умышленное причинение вреда здоровью тяжкого, средней тяжести, а также умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ). Для оценки характера физического насилия и тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, требуется проведение судебно-медицинской экспертизы.

Психическое насилие при похищении члена семьи реализуется посредством угрозы немедленно осуществить насильственные действия, опасные для жизни или здоровья домочадца, если он не выполнит требования виновного. В рамках рассматриваемого посягательства потерпевший воспринимает такую угрозу не как шутку, а реальное устрашение. Квалификация по ст. 119 УК РФ при оценке содеянного не требуется.

Похищение члена семьи с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ)

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, усиливает интенсивность психологического воздействия в отношении жертвы нападения, снижая ее сопротивляемость, парализуя ее волю.

Для квалификации данного криминального посягательства по п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ судебное толкование допускает то, что виновным использовалось оружие не строго определенного, а любого типа: холодного, огнестрельного, газового, — а также предметов быта, применяемых в качестве оружия (например, топорика, бритвы,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

слезоточивого газа)¹. Кроме того, действия лица, совершившего нападение с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни и здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, требуется квалифицировать как преступление, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия. По рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, действия нападавшего надлежит оценивать в соответствии с Федеральным законом от 13.11.1996 «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных уголовным законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ².

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств), то ответственность за содеянное по п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ исключена³.

Похищение заведомо несовершеннолетнего члена семьи (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ)

Обязательным аспектом рассматриваемого посягательства является то обстоятельство, что виновному был достоверно известен несовершеннолетний возраст похищаемого домочадца, что тот не достиг восемнадцати лет.

Похищение члена семьи, являющейся женщиной, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ)

Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что виновный подвергает

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. 21 ноября. № 4523.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

³ Там же.

опасности здоровье и жизнь не только женщины, но и будущего человека — ее плод. Значимой особенностью состава преступления выступает субъективная сторона рассматриваемого деяния, которая характеризуется умышленной формой вины. Виновный должен быть осведомлен о беременности потерпевшей женщины, осознавал факт ее беременности. Для квалификации содеянного срок беременности значения не имеет.

Похищение двух или более лиц из числа членов семьи (п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ)

Рассматриваемый вид похищения совершается с единым умыслом виновного, направленным на одновременное похищение не менее двух человек. В случае, когда у виновного имелась цель похитить два или более лица, а он смог похитить только одного домочадца, то содеянное не может квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Исключена квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, если между первым похищением виновным человека и вторым похищением тем же виновным иного (не первого) человека имеется разрыв во времени.

Похищение члена семьи из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ)

Значимой особенностью состава рассматриваемого преступления выступает субъективная сторона рассматриваемого деяния, которая характеризуется таким мотивом как корысть. Злоумышленник намеревается извлечь из совершенного похищения финансовую выгоду или избавиться от материальных издержек. Когда похищение человека сопровождается вымогательством у потерпевшего или его близких имущества либо права на имущество, то содеянное квалифицируется по совокупности ст. 126 УК РФ и ст. 163 УК РФ.

Особо квалифицированный состав рассматриваемого посягательства образуют такие преступления как похищение человека, совершенное организованной группой, и похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Рассмотрим их подробнее.

Похищение члена семьи, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ)

Применение п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ при квалификации рассматриваемого деяния возможно при совершении похищения члена семьи организованной группой. Ее характерными признаками, раскрытыми в ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются следующие: а) участники группы заранее объединились для совершения одного или нескольких кри-

минальных посягательств; б) наличие в группе двух или более участников; в) устойчивость и сплоченность группы. Все участники организованной группы, осуществившей похищение домочадца, подлежат уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ независимо от выполненной в процессе рассматриваемого похищения роли.

Похищение члена семьи, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ)

Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что преступление совершено при особо отягчающих обстоятельствах. Указанные обстоятельства закреплены объективной стороной состава преступления и заключаются в общественно опасных последствиях похищения члена семьи. По смыслу закона, рассматриваемое похищение повлекло смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Для квалификации содеянного по «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ требуется неосторожное отношение виновного к наступившим последствиям и наличие причинной связи между похищением человека и смертью потерпевшего или иными тяжкими последствиями.

По конструкции состав указанного преступления материальный: посягательство считается оконченным с момента наступления негативных последствий, закрепленных в диспозиции рассматриваемой статьи.

Иные тяжкие последствия отнесены законодателем к оценочным признакам. В частности, правоприменители к таким последствиям относят смерть близких из-за переживаний, самоубийство похищенного домочадца, значительный материальный ущерб. Признание тяжкими общественно опасных последствий при похищении человека осуществляется правоприменителем отдельно по каждому индивидуальному факту.

Субъективная сторона выражается в совершении рассматриваемого посягательства с двумя формами вины: то есть, прямой умысел по отношению к похищению домочадца и неосторожность в виде легкомыслия либо небрежности по отношению к смерти жертвы или иным тяжким последствиям.

Следует отметить, что в примечании к ст. 126 УК РФ закреплён специальный вид освобождения от уголовной ответственности при совершении рассматриваемого криминального посягательства. Согласно примечанию, «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не со-

держится иного состава преступления». Под добровольным освобождением похищенного человека подразумевается такое, которое последовало в той ситуации, когда виновный мог продолжать незаконно удерживать похищенное лицо, но предоставил ему свободу¹.

1.2.4.2. Незаконное лишение свободы члена семьи (ст. 127 УК РФ)

Основным непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является личная свобода членов семьи. Для отдельных составов преступлений рассматриваемой категории возможно наличие дополнительного непосредственного объекта, которым являются жизнь и здоровье виктимогенных родственников.

Диспозиция рассматриваемой статьи раскрывает особенности объективной стороны посягательства в виде незаконного лишения человека свободы, не связанного с его похищением. То есть, объективную сторону данного преступления составляют активные действия по ограничению личной свободы домочадца либо свободы его передвижения, которые не связаны с похищением потерпевшего домочадца. Применяемые способы криминального насилия могут быть разнообразны. Назовем некоторые из них: связывание, запираение в чулане, насильственное водворение и удержание в незнакомом помещении. В итоге лицо лишено возможности самостоятельно перемещаться и двигаться в пространстве по своему усмотрению. Рассматриваемое посягательство является смежным с похищением человека. Но в данном случае потерпевший член семьи ограничивается в свободе передвижения. По конструкции состав указанного преступления формальный: посягательство считается оконченным с момента реального недобровольного лишения свободы независимо от продолжительности пребывания домочадца в неволе.

Субъективная сторона незаконного лишения свободы члена семьи сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам упомянутого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

Квалифицирующие обстоятельства рассматриваемого криминального деяния законодатель предусмотрел в ч. 2 и ч. 3 ст. 127 УК РФ. Так, в ч. 2 ст. 127 УК РФ закреплены следующие квалифицирующие обстоятельства незаконного лишения свободы домочадца, совершенные: «а) группой лиц по предварительному сговору;

¹ БВС РФ. 2000. № 3. С. 21.

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении заведомо несовершеннолетнего; е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; ж) в отношении двух или более лиц». В ч. 3 ст. 127 УК РФ закреплены следующие обстоятельства деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 127 УК РФ, «если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия».

Содержание вышеуказанных квалифицирующих обстоятельств, аналогично содержанию квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений в виде похищения члена семьи, предусмотренных ч. 2 и ч.3 ст. 126 УК РФ, поэтому их нецелесообразно повторно рассматривать в данной работе.

1.2.4.3. Торговля людьми, связанных семейными отношениями (ст. 127.1 УК РФ)

Основным непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является личная свобода членов семьи, которые вынужденно превращены в товар. Для отдельных составов преступлений рассматриваемой категории возможно наличие дополнительного непосредственного объекта, которым являются жизнь и здоровье виктимогенных домочадцев.

Объективная сторона включает любые из следующих действий в отношении домочадца: а) купля-продажа человека; б) иные сделки в отношении человека;

в) вербовка; г) перевозка; д) передача; е) укрывательство; ж) получение.

Наиболее распространена купля-продажа и иные сделки в отношении домочадца. Остальные упомянутые действия объективной стороны в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения в отношении членов семьи не находят отражения ни в судебной, ни в правоприменительной деятельности в целом. Купля-продажа рассматривается как возмездная сделка, предусмотренная гражданским законодательством, если товар легитимен. Закон (ст. 454 ГК РФ) предоставляет совершить указанную сделку на основании договора купли-продажи, согласно которому «одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар

и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)». Человек не является товаром, поэтому указанная сделка незаконна, и за ее совершение виновному грозит уголовное наказание в соответствии со ст. 127.1 УК РФ. Под иными сделками в отношении домочадца надлежит понимать различные коммерчески выгодные сделки для владельца «живым товаром». В их числе: сдача его в аренду, дарение, мена. Состав рассматриваемого криминального посягательства — формальный: преступление окончено с момента реального совершения в отношении домочадца либо купли-продажи, либо иной сделки, либо любых других указанных в диспозиции статьи действий, включенных в объективную сторону данного преступления.

Субъективная сторона преступления сконструирована в форме вины с прямым умыслом. Диспозицией рассматриваемой уголовно-правовой нормы предусмотрено, что в процессе торговли людьми такие действия как: вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение — должны сопровождаться обязательной целью эксплуатации человека. В примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ закреплено, что «под эксплуатацией человека понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние».

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

Квалифицированный состав торговли людьми, связанных семейными отношениями (ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), содержит то же самое деяние, которое совершено при следующих дополнительных обстоятельствах: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей; д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего; е) с применением насилия или с угрозой его применения; ж) в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей; з) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; и) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Три из числа вышеперечисленных квалифицирующих обстоятельств, закрепленных в п.п. «а»,

«б», «и» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, проанализированы ранее (см. анализ преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 126 УК РФ). Упомянутые квалифицирующие обстоятельства аналогичны и не требуют специального анализа. Также не требует специального анализа торговля людьми, связанных семейными отношениями, лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) и торговля людьми, связанных семейными отношениями, в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) в связи с тем, что такие инциденты маловероятны, следственно-судебной практике не известны и в научных целях недостаточно значимы.

Остановимся на рассмотрении уголовно-правовых особенностей деяний, предусмотренных п.п. «г», «д», «е», «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Торговля людьми, связанных семейными отношениями, с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей (п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ)

Перемещение потерпевшего домочадца через государственную границу России сопряжено с фактическим ее пересечением как легальным, так и незаконным способом. В случае незаконного пересечения границы содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 322 УК РФ. Для осуществления пересечения домочадцем государственной границы России могут быть использованы злоумышленником различные средства, в том числе обман, введение в заблуждение, поддельные документы. В случае применения насилия или угрозы его применения в отношении жертвы, содеянное надлежит квалифицировать с учетом п. «е» и п. «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Незаконным удержанием потерпевшего домочадца за границей признается лишение его возможности возвращения в Россию либо блокирование его контактов с представителями российского посольства или консульства за рубежом.

Торговля людьми, связанных семейными отношениями, с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ)

К удостоверяющим личность документам относятся следующие: паспорт (гражданский или заграничный), свидетельство о рождении, военный билет и т. д. Под использованием поддельных документов следует понимать предъявление злоумышленником указанных документов официальным лицам с целью сокрытия совершаемых дей-

ствий по торговле людьми. Изъятие документов означает противоправное лишение потерпевшего документов, удостоверяющих личность последнего. Под сокрытием документов подразумевается их незаконное хранение и/или удержание владельцем «живым товаром». Фактическая ликвидация владельцем «живым товаром» документов потерпевшего, делающая невозможным идентификацию по ним человека, означает уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего. В рассматриваемом случае торговли людьми с использованием поддельных документов содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 325 УК РФ.

Торговля людьми, связанных семейными отношениями, с применением насилия или с угрозой его применения (п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ)

Уголовно-правовая интерпретация при торговле людьми с применением насилия или с угрозой его применения означает применение в процессе такой торговли насилия как опасное для жизни или здоровья жертв торговли, так и не опасное для их жизни или здоровья. Согласно судебному толкованию, «под насилием, опасным для жизни или здоровья, ... следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности», в то же время под насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, понимается причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо ограничением свободы¹. Предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ негативные последствия насилия ограничены фактическим причинением потерпевшему либо тяжкого вреда здоровью, либо средней тяжести, либо легкого вреда здоровью. Если умышленно причинен тяжкий вред по обстоятельствам, указанным в ч. 3 ст. 111 УК РФ и в п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, то содеянное квалифицируется по совокупности этих преступлений. Кроме того, рассматриваемая уголовно-правовая норма содержит насильственные действия в виде угрозы применения насилия. Упомянутое воздействие есть разновидность психической агрессии на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

личность. Значимая для уголовно-правовой оценки угроза применения данного насилия предполагает реальность и действительность угрозы, а также носит конкретизированный характер и реализуется в запугивании побоями, иными насильственными действиями, связанными с причинением физической боли либо ограничением свободы. В процессе торговли людьми умышленное причинение вреда их здоровью, не находящееся в причинной связи с такой торговлей, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и ст. ст. 111, 112 или 115 УК РФ, в зависимости от степени полученного потерпевшим вреда.

Торговля людьми, связанных семейными отношениями, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ)

Согласно судебному толкованию, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся престарелые, малолетние, тяжелобольные и люди, неспособные из-за болезненного состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний осознает факт беспомощности жертвы¹. Президиум Верховного Суда РФ разъяснил, что нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние². В семейных отношениях ярко проявляется между домочадцами зависимость, материальная, религиозная, моральная, статусная, иная и эту зависимость злоумышленник способен использовать в криминальных целях.

Особо квалифицированный состав торговли людьми, связанных семейными отношениями (ч. 3 ст. 127.1 УК РФ), содержит то же самое деяние, которое предусмотрено ч. 1 и ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и совершено при следующих дополнительных обстоятельствах: «а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия; б) совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей; в) совершенные организованной группой».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/1351642/> (дата обращения: 02.03. 2021).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 02.03. 2021).

Повышенная ответственность за общественно опасное посягательство, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, заключается в том, что преступление совершено при особо отягчающих обстоятельствах. Указанные обстоятельства закреплены в объективной стороне состава преступления и заключаются в общественно опасных последствиях торговли членами семьи. По смыслу закона, рассматриваемое криминальное проявление повлекло смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда его здоровью или иные тяжкие последствия. Для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ требуется неосторожное отношение виновного к наступившим последствиям и наличие причинной связи между торговлей домочадцем и его смертью или иными для этого домочадца тяжкими последствиями. По конструкции состав указанного преступления материальный: посягательство считается оконченным с момента наступления негативных последствий, закрепленных в диспозиции рассматриваемой статьи. Иные тяжкие последствия отнесены законодателем к оценочным признакам. В частности, к таким последствиям правоприменители относят смерть близких из-за переживаний, самоубийство потерпевшего домочадца, значительный материальный ущерб. Признание тяжкими общественно опасных последствий при торговле людьми, связанных семейными отношениями, осуществляется правоприменителем отдельно по каждому конкретному факту.

Признак совершения деяния способом, опасным для жизни и здоровья многих людей, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, означает, что в процессе торговли людьми возникает значительный риск для жизни и здоровья не только жертв торговли людьми, но и посторонних лиц. В частности, таковым может быть использование при торговле людьми огнестрельного и газового оружия, взрывчатых веществ.

Применение п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ при квалификации рассматриваемого деяния возможно при совершении указанного деяния только организованной группой. Ее характерными признаками, раскрытыми в ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются следующие: а) участники группы заранее объединились для совершения одного или нескольких криминальных посягательств; б) наличие в группе двух или более участников; в) устойчивость и сплоченность группы. Все участники организованной группы, осуществившей торговлю людьми, подлежат уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ независимо от выполненной в процессе рассматриваемого похищения роли.

Следует отметить, что в примечании 1 к ст. 127 УК РФ закреплен специальный вид освобождения от уголовной ответственности после совершения рассматриваемого криминального посягательства. Согласно примечанию, лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные ч.1 ст. 127.1 УК РФ или п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

1.2.4.4. Незаконная госпитализация члена семьи в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 1 ст. 128 УК РФ)

Основным непосредственным объектом рассматриваемого посягательства является личная свобода членов семьи, а дополнительным непосредственным объектом — здоровье человека.

Диспозиция указанной уголовно-правовой нормы имеет бланкетный характер. Предусмотренная законодателем госпитализация члена семьи в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, закреплена в Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹.

Объективная сторона рассматриваемого посягательства включает два необходимых компонента: первый компонент — принудительная (недобровольная) госпитализация заведомо психически здорового родственника или другого члена семьи в психиатрический стационар; второй компонент — помещение в психиатрический стационар домочадца, страдающего психическим расстройством, при отсутствии надлежащих оснований и порядка, предусмотренных законом.

Субъективная сторона преступления сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

В судебной практике изредка встречаются дела по фактам незаконной госпитализации члена семьи в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

Так, по инициативе матери в психиатрическую лечебницу был помещен петербуржец П. В. Штукатуров. В судах различных инстанций рассматривалось данное дело. В судебном порядке были защищены права П. В. Штукатурова¹.

1.2.5. Насильственные половые преступления в семейной сфере (ст.ст. 131-133 УК РФ)

Ответственность за насильственные внутрисемейные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы домохозяев предусмотрена в главе 18 уголовного закона, в ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ.

Внутрисемейные насильственные преступления в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности оказывают крайне негативное разрушающее воздействие на домохозяев: нарушается их физическое и психологическое здоровье, деформируются семейные связи. Средства массовой информации и судебная практика свидетельствуют о множестве половых деликтов в сфере семейных отношений.

В современном российском уголовном праве к половым преступлениям относят преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные статьями 131-135 УК РФ, 240, 240.1, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ. Следует отметить повышенное внимание законодателя к рассматриваемой проблематике. Принятым Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»² внесены значительные изменения в законодательную базу борьбы с половыми преступлениями: введен запрет применять условное осуждение за преступления сексуального характера, совершенные в отношении детей младше четырнадцати лет; ужесточено применение условно-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (Case Shtukaturov v. Russia), жалоба № 44009/05 URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/96781> (дата обращения: 02.03. 2021).

² Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

досрочного освобождения от отбывания наказания для лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении детей, не достигших четырнадцати лет. Впервые официально введен в уголовное законодательство термин «педофилия» (ст.ст. 97, 314 УК РФ). За преступление сексуального характера, совершенные в отношении ребенка лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, предусмотрено более строгое наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы. Впервые введена уголовная ответственность за привлечение ребенка в качестве исполнителя при изготовлении детской порнографии, его участие в зрелищном мероприятии порнографического характера, и криминализировано распространение детской порнографии с использованием сети «Интернет» (ст. 242.2. УК РФ). Важно подчеркнуть, что к числу именно насильственных половых преступлений уголовным законодательством РФ отнесены ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ. Половые преступления, совершенные без применения насилия, регламентированы ст. ст. 134, 135 УК РФ. Справедливо ради требуется подчеркнуть, что законодатель придал насильственный контекст отдельным квалифицированным видам половых преступлений, закрепленных в ст. ст. 134, 135 УК РФ. Так, в примечании к ст. 131 УК РФ установлено, что к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–ч. 5 ст. 134 УК РФ и ч. 2–ч. 4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

По абсолютным показателям судебная практика свидетельствует о доминировании в семейной сфере преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия», из числа сексуальных посягательств.

Сексуальные посягательства высоколатентны. Жертвы перверсивных (от лат. *perversus* — извращенный) преступлений обращаются за помощью, прежде всего, в кризисные центры и медучреждения, однако значительно меньше — в правоохранительные органы. В основе — недоверие официальным структурам, чувство стыда, нежелание делать публичными трагические обстоятельства личной жизни.

По результатам социологических опросов, приводимых в докладе Независимой комиссии по правам женщин и насилию в отношении женщин за 2008 год, изнасилованию подверглось 22,0 % российских женщин лишь каждая третья (8,0 %) подавала заявления в органы правоохраны¹. Становясь жертвами внутрисемейных половых преступлений, дети и пожилые граждане испытывают значительные трудности при обращении в правоохранительные структуры. Потерпевшими внутрисемейных половых посягательств в большинстве своем являются дети. Отдельные факты о сексуальной патологии находят отражение в средствах массовой информации².

Научные изыскания по сексуальным аномалиям проводятся преимущественно в рамках судебной сексологии, медицины, судебной психиатрии, юридической психологии, девиантологии. Их результаты опубликованы в специальной литературе³. В современной криминологической литературе исследованиям половых преступлений в семейной сфере уделено недостаточно внимания. Наиболее значимы работы Ю. М. Антоняна, Д. В. Ривмана, М. А. Коневой, В. А. Мишоты⁴.

В 2010 году сотрудниками ФГКУ «ВНИИ МВД России» проведены анонимные опросы респондентов о разнообразных формах насилия в семье. Были опрошены 2900 респондентов, в том числе 100 экспертов из Калининграда, Санкт-Петербурга, Пскова, Иркутска, Владивостока, Республики Коми. Результаты проведенного мониторинга показали, что агрессивное поведение домочадцев осуществля-

¹ Архив Кировского федерального суда Санкт-Петербурга за 2009 г. Уголовное дело № 1-794611.

² Ахмирова Римма. Ночная охота на старушек // Комсомольская правда. 2001. 6 июля; Мать Брейвика развращала и ненавидела его в детстве — психологи. URL: <http://comments.ua/world/364753-mat-breyvikarazvrashchala.html> (дата обращения: 02.03. 2021).

³ Краффт-Эбинг Р. Половая психопатия. СПб.: Практическая медицина, 1909. С. 437; Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX в. — XX в.). М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 224; Лев-Старович З. Нетипичный секс. М.: Советский спорт, 1995. С. 368; Старович З. Судебная сексология / пер. с польск. М.: Юрид. лит., 1991. С. 178.

⁴ Мишота В. А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 80; Педофилия: криминологический диагноз: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 256; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 304.

ется в нескольких видах сексуальной патологии. Респондентами сообщено о фактах семейной педофилии (85,0 % от общего числа сексуальных отклонений), супружеском изнасиловании (5,0 %), сексуальной геронтофилии (2,0 %), о фактах иного насильственного инбридинга (8,0 %).

Видовым объектом рассматриваемых посягательств являются право домочадцев на свободу личных сексуальных отношений и половую защищенность.

Непосредственным объектом насильственных половых преступлений в семейной сфере является гармония сексуальных отношений супругов, половая неприкосновенность несовершеннолетних домочадцев и гендерная свобода остальных членов семьи. Для отдельных составов рассматриваемых преступлений, закрепленных в ст. ст. 131, 132 УК РФ, характерно наличие дополнительного непосредственного объекта, которым являются жизнь и здоровье виктимогенных родственников.

Объективная сторона указанных криминальных насильственных проявлений выражается в активных действиях сексуального характера. В отдельных уголовно-правовых нормах законодатель предусмотрел наступление негативных последствий в виде значимого вреда здоровью домочадца различной степени тяжести путем, например, заражения потерпевшего домочадца ВИЧ-инфекцией (см. п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ).

Состав большинства анализируемых посягательств по конструкции формальный: преступление считается оконченным с момента совершения криминального посягательства. Исключением являются квалифицированные составы ряда половых преступлений, материальные по конструкции. Специфика последних в том, что для квалификации их как оконченных половых преступлений требуется наступление общественно опасных последствий, закрепленных в законе; например, заражение потерпевшей венерическим заболеванием (см. п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств характеризуется прямым умыслом.

Субъект анализируемых преступлений — физическое вменяемое лицо, состоящее, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, при изнасиловании (ст. 131 УК РФ) и насильственных действиях сексуального характера (132 УК РФ); однако при понуждении к действиям сексуального характера (ст. 133

УК РФ) — физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста восемнадцати лет. Для субъекта анализируемых преступлений обязательно наличие семейных отношений с потерпевшим.

Представим анализ отдельных составов преступлений рассматриваемой группы.

1.2.5.1. Изнасилование члена семьи (ст. 131 УК РФ)

Непосредственным объектом рассматриваемого посягательства являются половая неприкосновенность лица женского пола, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, гармония сексуальных отношений супругов и гендерная свобода остальных совершеннолетних женщин — членов семьи.

Жертвой изнасилования может быть только лицо женского пола — член семьи.

Объективной стороной рассматриваемого преступления признаются только активные действия в виде полового сношения. Уголовно-правовая интерпретация изнасилования представлена в диспозиции анализируемой статьи, в которой указано, что «изнасилование... есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Таким образом, в процессе изнасилования домочадца злоумышленник, являющийся членом семьи, может применить следующие инструменты агрессии: а) физическое насилие; б) психическое насилие; в) использование беспомощного состояния потерпевшей.

Физическое насилие осуществляется в разнообразных действиях, таких как удержание, нанесение побоев, связывание, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью жертве или другим лицам, в ограничении свободы.

Психическое насилие осуществляется в таких действиях как запугивание, угроза словами и жестами для подавления сопротивления жертвы. Угроза отражает реальное намерение виновного немедленно применить насилие к самой потерпевшей или к другим лицам. При изнасиловании не является угрозой ее реализация в неопределенной перспективе или неагрессивный шантаж. Наряду с жертвой, к адресатам угрозы законом отнесены также и другие лица. Круг указанных лиц не ограничен. В их числе: дети жертвы, ее близкие родственники, друзья, знакомые, применение насилия к которым вызывает страдание жертвы.

Проблемные вопросы правоприменения при квалификации преступлений рассматриваемой категории нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹. В упомянутом Постановлении (п. 5) указывается, что «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабость или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии». По судебному толкованию (п. 3), при квалификации обстоятельств изнасилования жертвы, находившейся в нетрезвом состоянии, надлежит исходить из того факта, что беспомощным состоянием признается лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, психотропных веществ или наркотических средств, которая лишала жертву возможности оценивать значение и характер совершаемых с ней действий или оказать виновному сопротивление. Для признания изнасилования, совершенным с использованием беспомощного состояния жертвы, не имеет особого значения, сам ли злоумышленник привел женщину в такое состояние (дал наркотики, напоил спиртными напитками, снотворное и т. п.) или воспользовался таким состоянием, которое возникло по иным причинам². В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 разъяснено, что в тех случаях, когда несколько половых актов не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования свидетельствовали о едином умысле насильника на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответ-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.

² Там же.

ствующим частям ст. 131 УК РФ¹. Интенсивность физического насилия в основном составе изнасилования ограничена причинением вреда здоровью средней степени тяжести, а психического воздействия — в угрозе причинения подобного вреда.

Следует отметить, что, если в процессе изнасилования, наряду с введением фаллоса во влагалище, виновный совершал сексуальные действия путем *per os* или *per rectum*, то содеянное квалифицируется по совокупности криминальных посягательств, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ.

Состав рассматриваемого деяния является формальным, то есть посягательство считается оконченным преступлением с момента начала полового акта.

Субъективная сторона изнасилования сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица мужского пола, достигшие возраста четырнадцати лет. Лицо женского пола может оказаться соучастником изнасилования, например, в качестве соисполнителя. Как ранее подчеркивалось, субъект анализируемого посягательства и его жертва связаны семейными отношениями.

В России крайне незначительна судебная практика по фактам супружеских изнасилований². В органы внутренних дел обращаются чаще сожительницы по фактам изнасилования и других половых преступлений. Случается, и иностранные граждане³. Освобождение от уголовной ответственности виновного в половом преступлении в отношении супруги обосновывается представителями правоохраны

¹ Там же.

² Приведем один из редких примеров. *В Еврейской автономной области за изнасилование жены осужден местный житель. Суд приговорил его к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. В местной прокуратуре сообщили, что мужчина часто избивал свою жену, но, когда он изнасиловал ее, женщина обратилась в правоохранительные органы. От более длительного срока мужчине спасло наличие у него малолетних детей.* См.: Мужчина сел в тюрьму за изнасилование собственной жены // Ежедневная электронная газета. URL: <http://www.utro.ru>. 2003. 13 августа (дата обращения: 02.03. 2021).

³ Так, 22 мая 2000 г. в подразделение ОВД г. Санкт-Петербурга обратилась гр-ка Гвинеи В.И.Н., 27 лет, с заявлением о том, что ее избил и изнасиловал ее сожитель гр-н Камеруна П.С.Б., 27 лет, в квартире, которую они снимали. См.: Архив прокуратуры Калининского р-на СПб за 2000 г. Материал №1-359.

наличием супружеского иммунитета и устаревшим тезисом правоведа И. Я. Фойницкого, утверждавшего: «Предметом изнасилования не может быть собственная жена виновного и даже женщина, с которой он состоит в продолжающейся половой связи...»¹.

В зарубежной практике этот вопрос решен давно. Европейский Суд по правам человека решением 1995 года указал, что жена может быть объектом изнасилования со стороны своего мужа².

Квалифицированный состав изнасилования члена семьи (ч. 2 ст. 131 УК РФ) содержит то же самое деяние, которое совершено, согласно диспозиции рассматриваемой статьи, при следующих дополнительных обстоятельствах: «а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; в) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием». Особенностью указанного состава преступления является наличие семейных отношений между злоумышленником и жертвой криминального посягательства. Рассмотрим представленные преступления детальнее.

Изнасилование члена семьи, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ)

С уголовно-правовой точки зрения, изнасилование члена семьи, совершенное группой лиц, признается при следующих условиях: а) в совершении изнасилования непосредственно принимали участие два и более лица; б) участники изнасилования домочадца действовали согласованно и независимо от предварительной договоренности о совместном совершении рассматриваемого преступления. Если зло-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. М.: Статут. 2005. С. 213.

² Решение Европейского Суда по правам человека от 22.11.1995 по делу «S. W. против Соединенного Королевства» // Сборник «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения». М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 79–83; Криминализовано супружеское изнасилование в Австралии, Австрии, Канаде, Дании, Англии, Финляндии, Франции, Германии, Израиле, Ирландии, Испании, Мексике, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Тринидаде и Тобаго, Швеции, ЮАР, а также в 12 штатах США (в том числе: Алабама, Висконсин, Калифорния). Уголовное законодательство отдельных стран по-прежнему не признает насильственное половое сношение со своей женой изнасилованием (например, УК Брунея, Греции, Индии, Индонезии, Малайзии, Ливана, Сингапура).

умышленники не содействовали друг другу в изнасиловании жертвы путем применения к ней насилия, а совершили изнасилование ее каждый по отдельности, то за содеянное не квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ¹. По п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ несут уголовную ответственность лица, непосредственно не принимавшие участие в насильственном половом акте, но удерживавшие жертву либо применявшие к ней иное физическое или психическое насилие. Подстрекатель, пособник или организатор также подлежат уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ независимо от выполненной в процессе рассматриваемого похищения роли. Изнасилование члена семьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ), предполагает, что два и более лица заранее договорились о совместном совершении рассматриваемого преступления. Применение п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ при квалификации рассматриваемого деяния возможно также при совершении изнасилования члена семьи организованной группой. Ее характерными признаками, раскрытыми в ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются следующие:

а) участники группы заранее объединились для совершения одного или нескольких криминальных посягательств; б) наличие в группе двух или более участников; в) устойчивость и сплоченность группы. Все участники организованной группы, осуществившей изнасилование домочадца, подлежат уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ независимо от выполненной в процессе рассматриваемого преступления роли.

Изнасилование члена семьи, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ)

Для признания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью реальной необходимо установить, что виновный совершил такие действия, которые давали потерпевшему основание опасаться ее осуществления, и что поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим объективно свидетельствовали о реальности угрозы. Очевидную реальность угрозы могут подтверждать демонстрация оружия, жесты устрашающего характера и др. Такая угроза необходима злоумышленнику для подавления сопротивления жертвы. Если угроза прозвучала после изнасилования, например, для запугивания

¹ БВС РФ. 1993. № 5. С. 13.

жертвы, чтобы в будущем она не обращалась в компетентные органы, то квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ исключена.

Особая жестокость при изнасиловании п. («б» ч. 2 ст. 131 УК РФ) означает причинение жертве особых страданий при изнасиловании, в частности, с применением истязаний, элементов садизма, в присутствии близких потерпевшему лиц (членов семьи, родственников), когда насильник осознает, что своими действиями причиняет им особые мучения и страдания.

Изнасилование члена семьи, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ)

Под изнасилованием члена семьи, повлекшим заражение потерпевшей венерическим заболеванием, презюмируется осознание злоумышленником наличия у себя такого венерического заболевания (гонореи, сифилиса и др.), предвидение им возможности или неизбежности заражения жертвы и тот факт, что он желал или допускал такое заражение соответствующей болезнью, а равно, если злоумышленник предвидел возможность заражения жертвы, но самонадеянно рассчитывал на предотвращение такого последствия. При оценке содеянного применение п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ исключает дополнительную квалификацию по ст. 121 УК РФ.

Изнасилование несовершеннолетнего члена семьи влечет более суровое наказание виновному (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ). Возраст девочки-жертвы изнасилования, предусмотренного указанной уголовно-правовой нормой, ограничен рамками 14 лет и 18 лет. Обязательным аспектом рассматриваемого посягательства является то обстоятельство, что насильнику достоверно известен несовершеннолетний возраст жертвы, что ей от роду менее восемнадцати лет.

По п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ наступает ответственность виновного, если в результате изнасилования причинен тяжкий вред здоровью потерпевшей по неосторожности. В данном случае ст. 118 УК РФ вменению не подлежит. Если в результате изнасилования тяжкий вред здоровью потерпевшей причинен умышленно, то содеянное надлежит оценивать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 131 УК РФ. По п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ наступает ответственность виновного, если в результате изнасилования происходит заражение жертвы ВИЧ-инфекцией. Субъективная сторона данного преступления сконструирована в форме как умышленной, так и неосторожной вины злоумышленника. Применение ст. 122 УК РФ в данном случае исключено.

По п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ также наступает ответственность виновного, если в результате изнасилования наступают «иные тяжкие последствия» для жертвы. В частности, к иным тяжким последствиям относятся суицид жертвы, длительная депрессия, связанная с наступившим психическим заболеванием.

Особо квалифицированные составы изнасилования члена семьи предусмотрены ч. 4 и ч. 5 ст. 131 УК РФ.

По п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ наступает ответственность виновного за неосторожное причинение смерти в результате изнасилования. Субъективная сторона выражается в совершении рассматриваемого посягательства с двумя формами вины с учетом ст. 27 УК РФ: то есть прямой умысел по отношению к изнасилованию и неосторожность в виде легкомыслия либо небрежности по отношению к смерти жертвы.

По п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ наступает ответственность насильника, согласно диспозиции статьи, за совершение насильственного полового акта с «потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста». Обязательным аспектом рассматриваемого посягательства является то обстоятельство, что насильнику был достоверно известен возраст жертвы, что ей от роду менее четырнадцати лет. Следует заметить, что в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ лицо, виновное в совершении изнасилования девочки, не достигшей двенадцатилетнего возраста, подлежит ответственности за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, «поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

По ч. 5 ст. 131 УК РФ квалифицируется изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. К лицам рассматриваемой категории относятся персоны, отмеченные специальным рецидивом, то есть получившие непогашенную или в установленном порядке не снятую судимость за любое из совершенных в отношении детей преступлений, предусмотренных ч. 3, ч. 4 ст. 131 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ, ст. ст. 134, 135 УК РФ. По судебному толкованию, учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.

1.2.5.2. Насильственные действия сексуального характера в отношении члена семьи (ст. 132 УК РФ)

Непосредственным объектом насильственных действий сексуального характера в отношении члена семьи является гармония сексуальных отношений супругов, половая неприкосновенность несовершеннолетних домочадцев и гендерная свобода остальных членов семьи.

Объективная сторона выражается разнообразными насильственными способами сексуального удовлетворения, за исключением изнасилования.

Закон признает в качестве упомянутых способов следующие: 1) мужеложство; лесбиянство; 3) иные действия сексуального характера. Уголовная ответственность за совершение деяния при применении любого из указанных способов наступает в случае, если такое деяние сопряжено с насилием либо с угрозой его применения к жертве, либо к другим лицам или с использованием беспомощного состояния жертвы, в котором нередко находятся инвалиды. Мужеложство (или мужской гомосексуализм) — сексуальные контакты между лицами мужского пола. Лесбиянство (или женский гомосексуализм) — разнообразные действия лиц женского пола, направленные на сексуальное удовлетворение. Под иными действиями сексуального характера, понимаются действия половых партнеров, направленные на удовлетворение половой страсти как в форме в перверсивной (то есть извращенной, например, per os или per rectum), так и неперверсивной (например: мастурбация, имитация коитуса).

Во всех рассматриваемых деяниях, направленных на удовлетворение половой страсти, обязательными составляющими являются такие как: применение насилия или угроза его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Указанные составляющие в рассматриваемом посягательстве интерпретируются с уголовно-правовой позиции так же, как и при изнасиловании (ст. 131 УК РФ). Их повторное рассмотрение нецелесообразно. В целом, насилие и угроза его реализации служат инструментом подавления сопротивления жертвы. Для применения ст. 132 УК РФ требуется подтвердить объективную реальность угрозы. Наряду с жертвой, к адресатам угрозы законом отнесены также и другие лица. Круг указанных лиц не ограничен. В их числе: дети жертвы, ее близкие родственники, друзья, знакомые, применение насилия к которым вызовет страдания у жертвы.

Состав рассматриваемого деяния является формальным, то есть посягательство считается оконченным преступлением с момента начала того или иного насильственного сексуального акта в отношении жертвы, а не с завершением физиологического удовлетворения половой страсти.

В случае совершения насильником неоднократных насильственных действий сексуального характера и изнасилования в отношении одной жертвы в любой последовательности, то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, независимо от длительности разрыва во времени между насильственными действиями сексуального характера и изнасилованием. В данном случае значим единый умысел насильника на совершение указанных криминальных посягательств.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам насильственных действий сексуального характера в отношении члена семьи относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет.

Следует заметить, что в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ личность, виновная в совершении изнасилования лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, подлежит ответственности за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, «поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Квалифицированные (ч.2 и ч.3 ст. 132 УК РФ) и особо квалифицированные составы (ч.4 и ч.5 ст. 132 УК РФ) рассматриваемого посягательства предусмотрены в ч. 2 — ч. 5 ст. 132 УК РФ. Последние включают:

— насильственные действия сексуального характера в отношении члена семьи, закрепленные в ч. 2 ст. 132 УК РФ и «а) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам; в) повлекшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием»;

— насильственные действия сексуального характера в отношении члена семьи, закрепленные в ч. 3 ст. 132 УК РФ и, «если они: а) совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней); б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия»;

— насильственные действия сексуального характера в отношении члена семьи, закрепленные в ч. 4 ст. 132 УК РФ и, если деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2 ст. 132 УК РФ, «а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей); б) совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

— насильственные действия сексуального характера в отношении члена семьи, закрепленные в ч. 5 ст. 132 УК РФ и, если деяния, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, совершены «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего».

С уголовно-правовой точки зрения, квалифицированные и особо квалифицированные составы насильственных действий сексуального характера в отношении члена семьи, предусмотренные ч. 2 — ч. 5 ст. 132 УК РФ, аналогично интерпретируются соответствующим квалифицированным и особо квалифицированным составам изнасилования члена семьи (ст. 131 УК РФ). Их повторное рассмотрение нецелесообразно.

1.2.5.3. Понуждение к действиям сексуального характера в отношении члена семьи (ст. 133 УК РФ)

Непосредственным объектом понуждения к действиям сексуального характера в отношении члена семьи является половая неприкосновенность несовершеннолетних домочадцев и гендерная свобода остальных членов семьи.

Объективная сторона образована действиями в виде понуждения лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера. Понуждение сопровождается принудительным (недобровольным) воздействием на потерпевшего домочадца с целью вовлечения его в нежелательные для потерпевшего сексуальные отношения. Закон закрепил ограниченный перечень способов понуждения, который криминализует рассматриваемое посягательство. В их числе: 1) шантаж, 2) угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; 3) использование мате-

риальной или иной зависимости потерпевшего домохозяина. В то же время как половое сношение, так и мужеложство, лесбиянство, совершенные посредством обмана (например, при заведомо ложном обещании оплатить долговое обязательство), не может быть отнесено к криминальному способу понуждения к действиям сексуального характера. Шантаж осуществляется преимущественно путем запугивания жертвы под различным предлогом. Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества рассматривается, как психическое насилие в отношении потерпевшего домохозяина с обоснованным намерением реализовать эту угрозу путем, в частности, угона (ст. 166 УК РФ), разбоя (ст. 162 УК РФ). Использование материальной или иной зависимости потерпевшего домохозяина выражается в возможном совершении дискриминационных действий в отношении потерпевшего домохозяина, например, лишить жилья.

Состав рассматриваемого деяния является формальным, то есть посягательство считается оконченным преступлением с момента понуждения, то есть предъявления насильником требования о вступлении с потерпевшим в половую связь. Фактическая реализация насильственных сексуальных действий для квалификации по ст. 133 УК РФ не требуется. Если при отказе потерпевшего домохозяина удовлетворить сексуальное желание насильника, последний реализует свои обещания (в частности, совершает угон машину), то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 133 УК РФ и ст. 166 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого посягательства сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам понуждения к действиям сексуального характера в отношении члена семьи относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста шестнадцати лет.

К квалифицированному составу рассматриваемого преступления относится понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего домохозяина. Обязательным аспектом указанного посягательства является достоверное знание и оценка насильником несовершеннолетнего возраста домохозяина, что ребенку-жертве насилия от роду менее восемнадцати лет.

1.2.6. Насильственные внутрисемейные преступления против семьи и несовершеннолетних домочадцев (ст.ст. 150; 151; 151.2; 156 УК РФ)

Отдельная глава 20 Уголовного кодекса РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» посвящена уголовно-правовой защите некоторых видов семейных отношений. Последние включают преимущественно отношения между родителями и детьми; а также отношения, возникающие из факта усыновления (удочерения), принятия детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Примечательно, что рассматриваемая глава входит в раздел, объединяющий преступления против личности, подразумевая, таким образом, что преступления против семьи посягают, в первую очередь, на личность человека. Следовательно, уголовное законодательство охраняет не семью как некий социум или некое сообщество, а права отдельного человека, связанные с участием в этом сообществе. Анализ составов главы 20 УК РФ (ст.ст. 150-157) подтверждает этот вывод. Лишь ст. ст. 154 и 155 УК РФ охраняют определенный порядок отношений в связи с усыновлением (удочерением). По специфике объекта все составы преступлений, включенные в главу 20 УК РФ, подразделяются на две группы: первая группа — преступления против несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151, 151.1, 151.2, 156 УК РФ) и вторая — преступления против семьи (ст.ст. 153, 154, 155, 157 УК РФ). Вторая группа преступлений не относится к насильственным посягательствам и поэтому находится за рамками настоящего исследования.

Ответственность за насильственные внутрисемейные преступления против семьи и несовершеннолетних домочадцев предусмотрена в главе 20 уголовного закона, а именно: в ст.ст. 150; 151; 151.2; 156 УК РФ.

Видовым объектом рассматриваемых посягательств являются права домочадцев на безопасное функционирование семьи, нормальное развитие и воспитание детей в семейной сфере. В качестве их основного непосредственного объекта выступают нормальное духовное, социальное и физическое развитие несовершеннолетних членов семьи, установленный порядок реализации правомочий домочадцев в интересах семьи. Дополнительный непосредственный объект — здоровье несовершеннолетнего члена семьи, его свобода, честь и достоинство, отношения собственности.

Под безопасным функционированием семьи в настоящем исследовании понимается обеспечение защищенности жизнедеятельности

семейного социума от криминальных рисков и деструктивных угроз, а также обеспечение исчерпывающего комплекса мер охраны конституционных прав и свобод членов семьи.

Объективная сторона упомянутых преступлений выражается в деяниях, нарушающих права семьи и несовершеннолетних. Рассматриваемые посягательства совершаются как в форме действий, так и бездействий. Например, в ст. 151 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение антиобщественных действий (именно лишь действий). Однако в ст. 156 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, которое нередко осуществляется путем бездействия.

В зависимости от диспозиции уголовно-правовой нормы анализируемые посягательства образованы как формальным, так и материальным составами.

Субъективная сторона насильственных внутрисемейных преступлений против семьи и несовершеннолетних домочадцев сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

Субъектом рассматриваемых преступлений может быть лицо, имеющее признаки, как общего, так и специального субъекта. В частности, в ч. 1 ст. 150 и ч.1 151 УК РФ, в ст. 151.2 УК РФ субъектом посягательства (общий субъект) является только член семьи, достигший восемнадцати лет. В других уголовно-правовых нормах (ч. 2 ст. 150, ч.2 ст. 151, 156 УК РФ) статусом субъекта преступления (специальный субъект) обладают лишь родители и иные лица, на которых возложена законом обязанность по воспитанию детей.

Представим анализ отдельных составов преступлений рассматриваемой группы.

1.2.6.1. Вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)

Основной непосредственный объект рассматриваемого посягательства составляют нормальное духовное, социальное и физическое развитие несовершеннолетнего члена семьи, установленный порядок реализации правомочий домочадцев в интересах семьи. Дополнительный непосредственный объект — здоровье несовершеннолетнего члена семьи, его свобода, честь и достоинство, отношения собственности.

Объективная сторона рассматриваемого криминального проявления выражается действиями по вовлечению ребенка в совершение

преступления посредством следующих способов, предусмотренных законом: 1) обещаниями, 2) обманом, 3) угрозами, 4) иным способом. Рассмотрим более подробно каждый из указанных способов, но для раскрытия признаков объективной стороны посягательства следует остановиться на дефиниции «вовлечение». Согласно действующему судебному толкованию, под термином «вовлечение» понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия¹. То есть взрослый член семьи, воздействуя на волю и сознание несовершеннолетнего домочадца, пытается его склонить к совершению одного или нескольких преступлений индивидуально либо совместно с соучастником. При этом обещания ребенку взрослого члена семьи могут проявляться, в частности, в клятвенных обязательствах приобрести планшет, другую нужную вещь, в заверениях материальной выгоды и оказании помощи. Под обманом, которым взрослый домочадец вовлекает ребенка в совершение преступления, понимается сообщение ребенку как заведомо ложной информации, так и введение его в заблуждение путем злоупотребления доверием. Спектр угроз при вовлечении ребенка в совершение преступления диспозицией ч. 1 ст. 150 УК РФ не ограничен. Обычно психическое воздействие на жертву осуществляется в виде запугивания, шантажа. Однако угроза взрослого члена семьи применить физическое насилие к ребенку составляет квалифицирующий состав данного преступления по ч. 3 ст. 150 УК РФ. Для убеждения ребенка совершить хищение, наркопреступление или другое криминальное посягательство взрослый член семьи может использовать иные способы воздействия, в том числе в виде ультимативного поведения, подкупа, лестных высказываний.

Исключена квалификация совокупности преступлений, если в совершение преступления вовлечены не один, а несколько несовершеннолетних². В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодатель-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4 (с изм. и доп. от 09.02.2012 г., 02.04.2013 г., 29.11.2016 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/> (дата обращения: 02.03. 2021).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2004 № 24-о04-5. URL: <http://zakonBase.ru/content/base> (дата обращения: 02.03. 2021).

ства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42) разъяснено, что взрослое лицо, вовлекшее в преступление несовершеннолетнего, не подлежащего в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ ответственности, является исполнителем преступления, совершенного несовершеннолетним¹. Если подростком, достигшим возраста уголовной ответственности, совершено преступление путем подстрекательства его родственника — взрослого члена семьи, то последний подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 150 УК РФ и по уголовно-правовой норме, предусматривающей индивидуальную ответственность за подстрекательство к конкретному преступлению. Согласно судебному толкованию, рассматриваемое криминальное посягательство является окончанным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление². То есть, состав указанного преступления по конструкции материальный.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления выражена в форме вины с прямым умыслом. В случае, когда взрослое лицо не подозревало о несовершеннолетии ребенка, то взрослое лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, состоящие с потерпевшим в семейных отношениях. Например, дедушка, совершеннолетние брат, тетя и другие домочадцы различных степеней родства и свойства, за исключением специальных субъектов - родителей и/или иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в отношении которых предусмотрена ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Примечательно, что содеянное взрослым злоумышленником квалифицируется как по ч.1 ст. 150 УК РФ, так и за соучастие к конкретному преступлению, совершенному вовлеченным подростком.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4 (с изм. и доп. от 09.02.2012 г., 02.04.2013 г., 29.11.2016 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/> (дата обращения: 02.03.2021).

² Там же.

Квалифицированный состав вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ)

При сопоставлении квалифицированного состава рассматриваемого посягательства (ч. 2 ст. 150 УК РФ) и его основного состава (ч. 1 ст. 150 УК РФ) обнаруживается совпадение следующих элементов состава преступления: объекта, объективной стороны и субъективной стороны. Именно по субъекту посягательства отмечено различие. Квалифицированный состав рассматриваемого посягательства (ч. 2 ст. 150 УК РФ) в отличие от его основного состава (ч. 1 ст. 150 УК РФ) образован специальным субъектом. В качестве специального субъекта уголовно-правовой нормой определены каждый из родителей либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Родители отнесены ст. 5 УПК РФ к близким родственникам. Статусом родителей обладают: 1) кровные мать и отец, записанные родителями в книге записей рождений (на основании ст. 51 СК РФ); 2) усыновители, в том числе мачеха и отчим (на основании ст. 136 СК РФ); 3) кровные родители, которые ограничены в родительских правах (на основании ст. 73 СК РФ); 4) кровные родители, которые лишены родительских прав (на основании ст. 69 СК РФ). Примечательно, что лишение родительских прав, как и их ограничение не освобождает родителей от обязанностей содержать своего ребенка (см. ст.ст. 71, 74 СК РФ), не прерывает их родства и, следовательно, не освобождает последних от уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления собственных детей.

К иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, относятся приемные родители, опекуны (попечители). Значимым документом наделения указанных лиц соответствующими полномочиями является нормативно-правовой акт, на основании которого возложены основные обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Так, для приемных родителей — это договор между приемными родителями и органами опеки и попечительства о передаче ребенка (детей) на воспитание. Для опекуна (попечителя) — акт органа опеки и попечительства о назначении опекуном (попечителем). По справедливой оценке профессора В. И. Тюнина, статус «иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» может возникнуть у мачехи и отчима при отсутствии надлежаще оформленных доку-

ментов в отношении несовершеннолетних домочадцев (в частности, при отсутствии акта усыновления)¹. У других субъектов рассматриваемого преступления, не обладающих таким статусом, имеются основания для привлечения к ответственности не по ч. 2 ст. 150 УК РФ, а по ч.1 ст. 150 УК РФ.

Особо квалифицированный состав вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления (ч. 3 и ч. 4 ст. 150 УК РФ)

Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что преступление совершено при особо отягчающих обстоятельствах. К особо отягчающим обстоятельствам посягательства, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ, отнесено вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение преступления путем применения насилия или угрозой его применения.

Составом посягательства, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ, ограничены негативные последствия насилия в виде причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью ребенка. Если в процессе вовлечения в преступление ребенку умышленно причинен тяжкий вред здоровью по обстоятельствам, указанным в ст. 111 УК РФ, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст.111 УК РФ и ч. 3 ст. 150 УК РФ. Кроме того, рассматриваемая уголовно-правовая норма содержит насильственные действия в виде угрозы применения насилия. Такое воздействие является разновидностью психической агрессии на личность. К уголовно-правовым симптомам угрозы применения насилия относятся ее реальность и действительность, а также наличие конкретизированного характера. Упомянутая угроза реализуется как в ограничении свободы, так и в запугивании побоями либо иными насильственными действиями, связанными с причинением физической боли. Дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ в рассматриваемом случае исключена.

К особо отягчающим обстоятельствам посягательства, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, относится то же самое деяние, согласно диспозиции ч.1, ч.2 или ч.3 ст. 150 УК РФ, которое дополнительно связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Уго-

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 471.

ловный закон выделяет следующие виды преступных групп, вовлечение в которую несовершеннолетнего влечет ответственность по ч. 4 ст. 150 УК РФ:

1) группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК);

2) организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК); 3) преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст. 35 УК). Вовлечение несовершеннолетнего домочадца в преступную группу означает принудительное воздействие на ребенка для склонения его войти в одну из указанных криминальных групп и участвовать в совершении преступлений в их составе.

Под вовлечением в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления понимается вовлечение несовершеннолетнего домочадца в совершение любого из криминальных посягательств, закрепленных в ч. 4 или ч. 5 ст. 15 УК РФ «Категории преступлений», за которое предусмотрено уголовное наказание, превышающее пять лет лишения свободы.

Установленное ч. 4 ст. 150 УК РФ деяние, закрепленное в диспозиции ч. 1, ч. 2 или ч. 3 ст. 150 УК РФ, которое дополнительно связано с совершением «преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы» для настоящего анализа нецелесообразно. Указанное криминальное посягательство не характерно для насильственных преступлений в семейной сфере и не встречается в судебной практике.

1.2.6.2. Вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ)

Введение в законодательство нормы об ответственности за рассматриваемое посягательство свидетельствует об одной из граней уголовного закона, его превентивной роли. Совершение отдельных (индивидуальных) антиобщественных действий не влечет криминальных последствий. Однако при возрастании количества этих индивидуальных актов реакция государства изменяется. Индивидуальным актам придается юридическая оценка степени их общественной опасности и характера совершения, их интенсивности и массива. При наличии оснований юридическая оценка позволяет выявлять в указанных деяниях составы административно-наказуемых либо уголов-

но-наказуемых правонарушений. В дальнейшем включается механизм государственного реагирования на указанные проявления вплоть до принятия санкций, предусмотренных законом. В частности, вовлечение родителем несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ влечет административную ответственность по ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ. Не единичное, а систематическое вовлечение в действия такого рода родителем своего ребенка предусматривает не административную, а уголовную ответственность по ч. 2 ст. 151 УК РФ.

В качестве основного непосредственного объекта вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий выступают нормальное духовное, социальное и физическое развитие несовершеннолетнего члена семьи, установленный порядок реализации правомочий домочадцев в интересах семьи. Дополнительный непосредственный объект — здоровье несовершеннолетнего члена семьи.

Объективная сторона рассматриваемого криминального проявления выражается в следующих действиях, которые закон обозначает как антиобщественные:

1) систематическое распитие (употребление) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ; 2) занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Систематическое употребление спиртных напитков и/или одурманивающих веществ означает многократное, не менее трех раз, распитие спиртных напитков или немедицинское употребление одурманивающих веществ несовершеннолетним домочадцем, которого склонил к данным антиобщественным актам взрослый член семьи. В рассматриваемом посягательстве систематичность — понятие оценочное, которое интерпретирует правоприменитель в зависимости от конкретных обстоятельств инцидента (возраста ребенка, мотивов распития, личности взрослого). На практике уголовно-наказуемую перспективу имеют разрывы во времени такие как: три раза — в месяц либо три раза — в квартал. Между единичными антиобщественными актами временные интервалы должны быть незначительными. Длительные временные интервалы (например, раз — в квартал) не имеют уголовно-наказуемой перспективы, особенно если употребление алкогольной продукции связано с днем рождения и другими праздниками. Законодатель относит к спиртосодержащей продукции пищевую и непище-

вую продукцию с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции и к алкогольной продукции спиртные напитки: водку, вино, шампанское, пиво, медовуху¹.

Официальный список одурманивающих веществ не утвержден законодательно, но правоприменитель относит к ним такие вещества, которые обладают токсическими свойствами, не являясь наркотическими средствами и психотропными веществами². Их вдыхание и употребление вызывает одурманивающий эффект, галлюцинации, способствует негативному изменению психики и поведения. В числе одурманивающих веществ: клеи, толуол, растворители. К такому роду веществ рекомендовано также относить смесь алкоголя с клофелином или димедролом, эфир, хлороформ³. В случае склонения ребенка к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена ответственность по ст. 230 УК РФ. В рассматриваемой уголовно-правовой норме не раскрыты способы вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий. Применяется метод аналогии со ст. 150 УК РФ, в диспозиции которой предусмотрены такие способы как обещания, обман, угрозы, иные способы. В то же время способ, которым осуществлено одурманивание ребенка, может быть установлен по результатам судебно-медицинского исследования. Если в процессе совершения рассматриваемого деяния причинен вред здоровью ребенка, то содеянное квалифицируется по совокупности криминальных проявлений, предусматривающих ответственность за преступления против здоровья и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Вовлечение ребенка в занятие бродяжничеством означает действия взрослого лица к склонению ребенка вести бездомный образ

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» п. 3 ст. 2 и п. 7 ст. 2 // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

² Список наркотических средств и психотропных веществ утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

³ БВС РФ. 1997. № 3. С. 17.

жизни, скитаться из одного региона в другой без определенной цели, зарабатывая случайными подработками, занимаясь мелкими хищениями, прося милостыню. Вовлечение в попрошайничество означает действия взрослого лица к склонению ребенка просить милостыню или выпрашивать у посторонних людей денег, продуктов питания, иных материальных ценностей.

Следует заметить, что в соответствии с примечанием к ст. 151 УК РФ действие рассматриваемой уголовно-правовой нормы «не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства». Таким образом, законодатель освободил от уголовной ответственности за содеянное только родителя из числа членов семьи вовлекаемого ребенка, остальные домочадцы подвергаются уголовной ответственности на общих основаниях.

Рассматриваемое преступление признается оконченным с момента совершения ребенком любого из антиобщественных действий, закрепленных в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий выражена в форме вины с прямым умыслом.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, состоящие с потерпевшим в семейных отношениях. Например, дедушка, совершеннолетние брат, тетя и другие домочадцы различных степеней родства и свойства, за исключением специальных субъектов — родителей и/или иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в отношении которых предусмотрена ответственность по ч. 2 ст. 151 УК РФ.

Квалифицированный и особо квалифицированные составы вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий (ч. 2, ч. 3 ст. 151 УК РФ). С уголовно-правовой точки зрения, квалифицированные и особо квалифицированные составы вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий, предусмотренные в ч. 2, ч. 3 ст. 151 УК РФ, аналогично интерпретируются соответствующим квалифицированным и особо квали-

фицированным составом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Их повторное рассмотрение нецелесообразно.

**1.2.6.3. Вовлечение несовершеннолетнего родителем
или другим членом семьи в совершение действий,
представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего
(ст. 151.2 УК РФ)¹**

В качестве основного непосредственного объекта рассматриваемого посягательства выступают нормальное духовное, социальное и физическое развитие несовершеннолетнего члена семьи, установленный порядок реализации правомочий домочадцев в интересах семьи. Дополнительный непосредственный объект — здоровье несовершеннолетнего члена семьи.

Объективная сторона рассматриваемого криминального проявления выражается в действиях по склонению или иному вовлечению ребенка в совершение противоправных актов. То есть взрослый член семьи (брат, тетя, отчим и т. д.) осуществляет действия, направленные на возбуждение желания у другого несовершеннолетнего члена этой семьи совершить противоправные акты.

Взрослый домочадец воздействует на волю и сознание ребенка убеждением и психологическим принуждением с целью склонить последнего к совершению деликта. Под иным вовлечением ребенка в осуществление противоправных действий подразумевается, помимо склонения, другое воздействие. Оно выражается психологически и/или физически в форме сделки, примера, устно, письменно, жестами, другими средствами коммуникации (по мобильной связи, по сети «Интернет»).

Объективной стороной рассматриваемого посягательства охватывается склонение к совершению одного или нескольких противоправных действий индивидуально либо совместно с соучастником.

В случае вовлечения несовершеннолетнего домочадца в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в которой принимает участие взрослый член семьи

¹ Введена Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

несовершеннолетнего домочадца, содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ.

Следует отметить, что законодатель предусмотрел ответственность по рассматриваемой статье при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. Наличие указанных признаков в деянии виновного влечет ответственность по другим статьям уголовного закона, а именно: по ст. ст. 110.1, 150, 151 УК РФ. Введением рассматриваемой уголовно-правовой нормы законодатель подчеркивает общественную опасность и губительность для здоровья подрастающего поколения вовлечение детей в различные формы досуга и деятельности, которые имеют рискогенную направленность. В их числе: руфинг (рискованный подъем на высотные здания), зацеперство (катание на транспорте на крыше вагона и сбоку с внешней стороны на подножках, на выемках и т. п.), сталкерство (рискованное проникновение на запретный, заброшенный объект), киберсиндром (интернет-зависимость)¹. Неэффективная превенция киберсиндрома приводит к травмированию и гибели сотен молодых людей ежегодно от рекомендаций сетевого контента по опасным авантюрам и пагубным зависимостям (в частности, от азартных игр, опасных селфи, курения и употребления спайса, других аддитивных химических агентов). Очевидны общественная опасность упомянутых действий и своевременность принятия данной уголовно-правовой нормы.

Рассматриваемой статьей криминализованы следующие способы вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: 1) уговоры,

2) предложения, 3) обещания, 4) обман, 5) угрозы, 6) иной способ. Правоприменительная практика свидетельствует, что со стороны взрослого члена семьи предложения ребенку осуществляются иногда назидательными советами; уговоры — навязчивыми рекомендациями; обещания — заверениями материальной выгоды и оказания помощи. Под обманом, которым взрослый домочадец вовлекает ребенка в совершение неправомерных действий, понимается сообщение ребенку как заведомо ложной информации, так и введение его в за-

¹ Термин означает криминогенный симптом интернет-зависимости человека. Термин введен Харламовым В. С. См.: Харламов В. С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014. С. 207.

блуждение путем злоупотребления доверием. Спектр угроз при вовлечении ребенка в совершение неправомерных действий, определенных в диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, не ограничен. Запугивание, ультимативные требования и шантаж — обычные средства психического воздействия на несовершеннолетнюю жертву. При вовлечении ребенка в совершение неправомерных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего домочадца, взрослый член этой семьи может использовать иные способы воздействия, в том числе в виде подкупа и лестных высказываний.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение антиобщественных действий выражена в форме вины с прямым умыслом. Взрослый член семьи осознает, что вовлекает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, и желает так поступить. Если взрослый домочадец не знал о возрасте ребенка или о неминуемой опасности для его жизни, то ответственность по ст. 151.2 УК РФ исключена.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и состоящие с потерпевшим в семейных отношениях. В частности, дедушка, другие совершеннолетние домочадцы различных степеней родства и свойства, в том числе специальные субъекты: родители и иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ участие специальных субъектов в совершении рассматриваемого посягательства признается обстоятельством, отягчающим уголовное наказание.

Квалифицированный состав вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 151.2 УК РФ)

Повышенная ответственность за рассматриваемое общественно опасное посягательство заключается в том, что преступление совершено при отягчающих обстоятельствах. К отягчающим обстоятельствам посягательства, предусмотренного ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, отнесено вовлечение несовершеннолетнего родителем или другим членом семьи в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, в следующих случаях: «а) в отношении двух или более несовершеннолетних; б) группой лиц по предварительному

сговору или организованной группой; в) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")»).

Квалификация содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ может быть установлена лишь в том случае, если виновное лицо осознавало, что вовлекает двух лиц, каждый из которых не достиг восемнадцатилетнего возраста, в совершение действий, представляющих опасность для их жизни, и желало так поступить. Осуществленное группой лиц по предварительному сговору вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ), предполагает, что два и более лица заранее договорились о совместном совершении рассматриваемого преступления. Применение п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ при квалификации рассматриваемого деяния возможно также при его совершении организованной группой. Ее характерными признаками, раскрытыми в ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются следующие: а) участники группы заранее объединились для совершения одного или нескольких криминальных посягательств;

б) наличие в группе двух или более участников; в) устойчивость и сплоченность группы. Все участники организованной группы, осуществившей вовлечение несовершеннолетнего домочадца, подлежат уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ независимо от выполненной в процессе рассматриваемого преступления роли. Как ранее указывалось при рассмотрении особенностей внутрисемейных преступлений, хотя бы один из виновных участников группы по предварительному сговору или организованной группы должен состоять в семейных отношениях с несовершеннолетней жертвой. Содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ лишь в том случае, если виновное лицо осознавало, что вовлекает несовершеннолетнего домочадца в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, в любом из альтернативных или совместных актов, определенных законом: 1) в публичном выступлении; 2) в публично демонстрирующемся произведении; 3) в средствах массовой информации; 4) в информационно-телекоммуникационных сетях — и желало так поступить. В противном случае применение п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ исключено.

1.2.6.4. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего члена семьи (ст. 156 УК РФ)

Законодатель ввел рассматриваемую уголовно-правовую норму в отечественное уголовное законодательство для усиления уголовно-правовой защиты детей именно в сфере семейных отношений¹.

Непосредственный объект неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка заключается в нормальном духовном, социальном и физическом развитии несовершеннолетнего члена семьи.

Объективная сторона рассматриваемого посягательства составляет деяние, совершенное в сфере семейных отношений, в форме действия или бездействия виновного при исполнении обязанностей по воспитанию ребенка. Действие выражается в жестоком обращении с несовершеннолетним домочадцем, а также в ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию. Бездействие выражается в неисполнении виновным семейных обязанностей, закрепленных действующим законодательством. Кроме того, за неисполнение виновным семейных обязанностей предусмотрена не уголовная, а семейная ответственность родителей в виде лишения родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса РФ) и ограничения родительских прав (ст. 73 Семейного кодекса РФ).

Трудности правоприменения рассматриваемой уголовно-правовой нормы заключены в том, что ее диспозиция, сформулированная в ст. 156 УК РФ, является бланкетной и отсылает к нормам других отраслей права. Наряду с указанным, описанный в упомянутой норме состав преступления не имеет квалифицирующих признаков и является только основным. Необходимым условием состава данного преступления является насилие в виде жестокого обращения с несовершеннолетним. Суть дефиниции «жестокое обращение» не раскрыта в уголовном законе. Затруднение в работе по выявлению и предупреждению указанных криминальных проявлений обусловлено тем, что к виновным в рассматриваемом обращении отнесены самые близкие родственники — родители и иные лица, на которых за-

¹ Уголовно-правовые особенности отечественных и зарубежных норм об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего представлены в статье Кеменевой Ю. В., Харламова В. С. «Аспекты уголовно-правовой ответственности родителей за жестокое обращение с детьми в России и Финляндии. Сравнительный анализ» // Труды Оренбургского филиала института (филиала) МГЮА. 2018. № 5 (35). С. 122.

коном возложены полномочия по воспитанию детей. Основные обязанности родителей, усыновителей, опекунов и попечителей по воспитанию несовершеннолетних предусмотрены нормами конституционного, гражданского и семейного права (ст. 38 Конституции РФ, ст. 36 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. 54, 63, 137, 147, 150 Семейного кодекса РФ). Законодательно регламентирован и статус приемных родителей. В соответствии с п. 2 ст. 153 Семейного кодекса РФ приемные родители по отношению к приемному ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя). На основании Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье (п. 4), приемные родители являются законными представителями принятого на воспитание ребенка и вправе выступать в защиту его прав и законных интересов в любых отношениях без специального полномочия¹. Согласно п.1 Правил организации детского дома семейного типа, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2001 № 195,² основными задачами детского дома семейного типа являются создание благоприятных условий для воспитания, обучения, оздоровления и подготовка к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях семьи. В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³ при осуществлении деятельности в области образования и воспитания ребенка в семье не могут ущемляться его права.

Наиболее проблемные вопросы о пределах осуществления родительских правомочий, характере уклонения родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей нашли разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁴. Так, в п. 11 указанного Постанов-

¹ Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572. (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

² Постановление Правительства РФ от 19.03.2001 № 195 «О детском доме семейного типа» // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1251 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

³ Федеральный закон от 24.07.1998. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспита-

ления разъяснено, что жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей¹. Итак, судебное толкование презюмирует критерий жестокого обращения с ребенком в качестве оценочного диагноза каждого правоприменителя в зависимости от обстоятельств конкретного инцидента.

Рассматриваемое преступление является оконченным, если зафиксирован признак систематичности жестокого обращения с ребенком в семье, то есть официально зарегистрировано приблизительно не менее трех раз в неделю актов криминального насилия и жестокости в процессе воспитания ребенка. Для признания указанного посягательства оконченным не требуется реального причинения вреда здоровью несовершеннолетнего домочадца. Если ребенку умышленно причинен вред здоровью любой степени тяжести (тяжкий, средней тяжести, легкий), то содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ и ст. 156 УК РФ.

Субъективная сторона неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего члена семьи сконструирована в форме вины с прямым умыслом.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный. В качестве специального субъекта уголовно-правовой нормой определены каждый из родителей либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Родители отнесены ст. 5 УПК РФ к близким родственникам. *Статусом родителей* обладают лица следующих категорий: 1) кровные мать и отец, записанные родителями в книге записей рождений (на основании ст. 51 СК РФ); 2) усыновители (на основании ст. 136 СК РФ); 3) кровные родители, которые ограничены в родительских правах (на основании ст. 73 СК РФ); 4) кровные родители, которые лишены родительских прав (на основании ст. 69 СК РФ). Лишение родительских прав, как и их огра-

нием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 14.11.2017 г., 26.12.2017 г.).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 14.11.2017 г., 26.12.2017 г.).

ничество не освобождает родителей от обязанностей содержать своего ребенка (см. ст.ст. 71, 74 СК РФ), не прерывает их родства и, следовательно, не освобождает последних от уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления собственных детей.

К иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, относятся приемные родители, опекуны (попечители), мачеха, отчим. Значимым документом наделения указанных лиц соответствующими полномочиями является нормативно-правовой акт, на основании которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Так, для приемных родителей — это договор между приемными родителями и органами опеки и попечительства о передаче ребенка (детей) на воспитание. Для опекуна (попечителя) — акт органа опеки и попечительства о назначении опекуном (попечителем).

1.3. Насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности

Насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности ограничены посягательствами, предусмотренными главой 21 УК РФ «Преступления против собственности», а именно: п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Объединяет все посягательства, включенные в главу 21 Особенной части УК РФ единый объект — собственность. Обязательным элементом указанных посягательств является предмет. Предметом насильственных внутрисемейных преступлений признается чужое имущество в виде денежных средств, вещей, ценных бумаг, иного движимого и недвижимого имущества¹. Таковым признается только имущество, которое не принадлежит виновному, то есть не находится в его собственности или законном владении². Однако к предмету рассматриваемых посягательств не относится имущество, принадлежащее члену семьи на праве общей собственности (например, совместное имущество супругов или долевая собственность семьянина). Отдельные проблемы разграничения собственности имущества родственников разрешаются применением норм наследственного, семейного, гражданского права. Документы, штампы, печати, акцизные

¹ Предметом вымогательства (ст. 163 УК РФ), наряду с чужим имуществом, признается и право на чужое имущество.

² См.: БВС РФ. 1995. № 4. С. 7.

марки, специальные марки, знаки соответствия не могут быть признаны предметами посягательств против собственности. Их похищение должно квалифицироваться по ст. 325 УК РФ.

Основываясь на разработанной в теории уголовного права систематизации преступлений против собственности, рассмотрим классификацию насильственных внутрисемейных преступлений экономической направленности, состоящую из следующих двух подгрупп.

1. Хищения. Представленная подгруппа содержит грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

2. Преступления, причиняющие или способные причинить имущественный вред отношениям собственности. В эту подгруппу входят вымогательство (ст. 163 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

Дефиниция «хищение» закреплена в примечании к ст. 158 УК РФ: «Под хищением... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Из приведенной нормы вытекает, что хищение выражается в виде изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие или обращение представляют собой криминальные действия, направленные на отторжение и обособление части имущества от общей имущественной массы, находящейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится. При отсутствии прав у виновного на присвоенное имущество обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц означает установление фактического обладания вещью, вверенной виновному либо передачу ее другим лицам. Состав хищения отсутствует, когда лицо, имея определенные права на получение части имущества, изымает и присваивает эту часть с нарушением порядка ее приобретения. Так, *по делу Б., осужденного за хищение личных вещей своей бывшей жены, совершенной для разрешения взаимных жилищных и имущественных претензий, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что, поскольку Б. действовал незаконно, пытаясь решить вопрос имущественного характера с женой путем самовольного изъятия ее вещей из квартиры и причинив суще-*

ственный вред потерпевшей, в его действиях присутствуют признаки самоуправства¹.

Обязательным признаком хищения чужого имущества являются общественно опасные последствия, характеризующие причинение собственнику или иному владельцу имущества материального ущерба. Размер имущественного ущерба следует рассчитывать на основании стоимости похищенного, выражающейся в его цене. При отсутствии цены стоимость похищенного имущества требуется сформировать по результатам экспертных заключений². Включать иные убытки в стоимость похищенного отсутствует необходимость. Потерпевший может заявить гражданский иск в рамках уголовного дела на возмещение таких убытков. Упущенная выгода не образует состава хищения, но в определенных случаях квалифицируется по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Безвозмездность изъятия имущества выражается в том, что собственник не получает соответствующего возмещения стоимости похищенного в денежном выражении либо другого равноценного имущества. Судебная практика не считает возмездным изъятие имущества с частичным возмещением³. В случае ничтожности стоимости похищенного рассматриваемое посягательство не квалифицируется как преступление в силу его малозначительности согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Объективная сторона насильственных внутрисемейных преступлений характеризуется общественно опасным действием в форме грабежа, разбоя, вымогательства, угона. Грабеж относится к преступлениям с материальным составом и считается оконченным с момента причинения ущерба. Составы разбоя, вымогательства и угона сконструированы законодателем как формальные. Для признания упомянутых посягательств оконченными преступлениями достаточно совершить упомянутые в законе действия.

Субъективная сторона насильственных внутрисемейных преступлений характеризуется умышленной виной. Умысел может быть только прямым.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

¹ БВС РФ. 1995. № 4. С. 8.

² БВС РФ. 1995. № 7. С. 12.

³ БВС РСФСР. 1979. № 6. С. 8.

Дела о внутрисемейных преступлениях против чужой собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для досудебного производства и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства¹.

1.3.1. Грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)

Представленное криминальное деяние относится к квалифицированному виду открытого хищения чужого имущества и предусматривает повышенную уголовную ответственность.

Объектом рассматриваемого посягательства являются не только отношения собственности, но и личность потерпевшего члена семьи.

Объективная сторона квалифицированного грабежа заключается в открытом изъятии чужого имущества из чужого владения с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. По разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, под насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, понимается причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо ограничением свободы. Ограничение свободы может быть осуществлено посредством связывания рук, применения наручников, оставления в закрытом помещении. Судебной практикой установлено, что завладение имуществом потерпевшего путем «рывка» не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в ст. 161 УК РФ².

Угроза применения насилия, предусмотренная п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, предполагая реальность и действительность угрозы, носит конкретизированный характер и реализуется в запугивании побоями, иными насильственными действиями, связанными с причинением физической боли либо ограничением свободы. В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности (п. 2) // БВС РФ. 1995. № 7.

² Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. М., 2006. С. 1197.

лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: времени и места совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие¹.

Субъективная сторона при насильственном грабеже, предусмотренном п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный осознает характер хищения в условиях очевидности, когда свидетели и потерпевший понимают, что грабитель совершает открытое похищение имущества с применением насилия. Если цель у виновного иная, квалификация содеянного может быть изменена. Согласно судебному толкованию, захват или отобрание чужого имущества с целью его уничтожения или временного использования из хулиганских побуждений, либо в силу действительного или предполагаемого права на это имущество не образуют состава грабежа, но могут квалифицироваться в зависимости от обстоятельств дела по другим статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за хулиганство, самоуправство, уничтожение имущества и др.²

Субъектом рассматриваемого насильственного грабежа является вменяемое физическое лицо, состоящее в семейных отношениях с потерпевшим и достигшее четырнадцатилетнего возраста.

1.3.2. Разбой (ст. 162 УК РФ)

Разбой относится к криминальным посягательствам с наиболее высокой степенью общественной опасности из всего массива хищений, представленных в главе 21 УК РФ. Теория уголовного права рассматривает разбой как многообъектное преступление.

Объектом рассматриваемого посягательства являются отношения собственности (основной непосредственный объект), а также жизнь и здоровье домочадца (дополнительный объект).

Объективная сторона разбоя закреплена в диспозиции ст. 162 УК РФ и представляет собой «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жиз-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

² БВС РСФСР. 1989. № 8. С.4.

ни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Применение психического и физического насилия является обязательным компонентом состава преступления. Под нападением понимаются стремительное и неожиданное воздействие, совершенное насильственным путем в отношении потерпевших и направленное на захват имущества. Согласно судебному толкованию, «под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»¹. Результатом применения насилия, опасного для жизни или здоровья, является умышленное причинение вреда здоровью тяжкого, средней тяжести, а также умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ). Для оценки характера физического насилия и тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, требуется проведение судебно-медицинской экспертизы.

Психическое насилие при разбое заключается в угрозе немедленно осуществить насильственные действия, опасные для жизни или здоровья домочадца, если он не выполнит требование виновного о передаче нападшему чужого имущества. Угроза должна носить реальный характер и обычно выражается словесно («зарезу», «изувечу»), угроза может быть дополнена жестами (тычки в сторону глаз) или агрессивными действиями, вызывающими опасение за жизнь и здоровье у потерпевшего (выталкивание из тамбура движущегося поезда, переваливание через перила балкона, имитация удушения).

Убийство, совершенное в ходе разбоя, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Случаи введения в организм потерпевшего сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ в целях приведения его в бессознательное состояние и последующее изъятие чужого имущества Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал оценивать как разбой, даже если потерпевший при обмане добровольно употребил предложенную виновным смесь. Следует заметить, что опасность для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

жизни и здоровья потерпевшего должны представлять введенные в организм потерпевшего сильнодействующие, ядовитые или одурманивающие вещества с целью приведения его в беспомощное состояние и последующего хищения имущества. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасность для жизни и здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Характер, свойства и действия примененных веществ, используемых при совершении преступления, надлежит установить с помощью специалиста либо экспертным путем¹. Приведение пострадавшего в бессознательное состояние в результате добровольного употребления алкоголя и последующее применение к нему насилия не расценивается как нападение².

Разбойное нападение от грабежа отличается степенью и интенсивностью насильственных действий. При грабеже характер насилия не опасен для жизни и здоровья потерпевшего и ограничивается побоями. При разбое агрессивные действия более интенсивны и представляют опасность для жизни и здоровья потерпевшего. В ходе грабежа с применением насилия действия виновного изначально направлены на совершение хищения чужого имущества, а при разбойном нападении первоначальные действия характеризуются нападением на жертву, то есть они направлены на создание условий для последующего хищения имущества³.

Разбойное нападение имеет так называемый усеченный состав преступления и признается оконченным с момента совершения нападения независимо от того, успел ли виновный завладеть чужим имуществом или причинить реальный вред здоровью домочадца.

Необходимыми атрибутами субъективной стороны разбоя являются прямой умысел и корыстная цель. Законодатель выделил цель разбойного нападения как хищение чужого имущества. Если агрессор преследовал другие цели, исключена квалификация содеянного по ст. 162 УК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

² БВС РФ. 1999. № 10. С. 8.

³ БВС РФ. 1997. № 5. С. 17.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет.

Квалифицированный состав разбоя предусмотрен ч. 2 ст. 162 УК РФ и включает два компонента: а) разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору; б) разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Разбой будет считаться совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Этот признак налицо и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, следует отграничивать от такого общественно опасного посягательства как бандитизм, предусмотренный ст. 209 УК РФ. Обязательными признаками банды являются ее вооруженность и устойчивость, проявляющаяся в сплоченности и стабильности членов банды, постоянстве форм и методов их преступной деятельности. В Постановлении от 17.01.1997 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечено, что в отличие от группового вооруженного разбоя вооруженность банды означает наличие у ее членов не только газового, холодного и огнестрельного оружия, но и пневматического оружия, различных взрывных устройств¹.

В ходе разбойного нападения применение оружия (револьверов, пистолетов) или предметов, используемых в качестве оружия (бритвы, ломика, ракетницы, слезоточивого газа), квалифицируется как насилие, опасное для жизни или здоровья. Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни и здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия. По рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», действия нападавшего необходимо оценивать в соответствии с Федеральным законом от 13.11.1996 «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является

¹ БВС РФ. 1997. № 3. С. 2–3.

ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных уголовным законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ¹.

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, то такие действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) надлежит оценивать либо как разбой, ответственность за который предусмотрена ч.1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия².

Особо квалифицированный состав разбоя предусмотрен ч. 3 ст. 162 УК РФ и включает два компонента: а) разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; б) разбой, совершенный в крупном размере.

Согласно судебному толкованию, под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище понимается противоправное вторжение в них с целью совершения хищения. Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует то, что в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком хищения³. При этом необходимо использовать разъяснение понятия «жилище», данное в примечании к ст. 139 УК РФ, а также понятий «помещение» и «хранилище», раскрытых в примечании к статье 158 УК РФ.

Как установлено в примечании к статье 158 УК РФ, крупным размером хищения признается стоимость похищенного имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Если виновный не знает точно, в каком размере будет совершено хищение, ответственность наступает в зависимости от причиненного ущерба. Если же

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

² Там же.

³ Там же.

умысел был определенным, заранее обдуманым, направленным на хищение в крупном размере, но желаемого результата достичь не удалось, содеянное надлежит квалифицировать в соответствии с направленностью умысла на хищение в крупном размере.

Наиболее опасным криминальным посягательством признается разбой, совершенный организованной группой либо в особо крупном размере, или с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Разбой признается совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Такая преступная группа отличается еще и наличием в ее составе организатора (руководителя), планированием и подготовкой преступлений, распределением ролей между членами группы при осуществлении преступного умысла. Устойчивость группы выражается не только большим временным промежутком ее существования, неоднократностью совершения преступлений членами группы, но и их технической оснащенностью, отработанными навыками преступного ремесла. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ настоятельно рекомендовал действия всех участников организованной группы, совершившей хищение, квалифицировать как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Особо крупный размер хищения предполагает изъятие чужого имущества в результате разбойного нападения на сумму свыше одного миллиона рублей.

Причинение в ходе разбоя тяжкого вреда здоровью собственнику или другим лицам должно быть обусловлено целью хищения чужого имущества для преодоления их сопротивления либо с целью удержания похищенного имущества. Соответствующие признаки телесных повреждений закреплены в ст. 111 УК РФ. В научной литературе высказано мнение о том, что данным признаком охватывается как умышленное, так и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в ходе разбойного нападения, что возможно в квалифицированных составах преступлений в соответствии со ст. 27 УК РФ¹. Для квалификации происшедшего требуется установить причинную связь между нападением и тяжким вредом здоровью. Если в ходе разбоя

¹ Ильина И. А. Проблемные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 25.

был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности посягательств: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

1.3.3. Вымогательство с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ)

Вымогательство с применением насилия относится к квалифицированному виду вымогательства и предусматривает повышенную уголовную ответственность.

Основным непосредственным объектом квалифицированного вымогательства являются отношения собственности. Дополнительным объектом выступают честь и достоинство домочадца или его близких, его жизнь или здоровье. Предметом вымогательства являются чужое имущество, право на имущество, действия имущественного характера, которые вымогатель требует от потерпевшего совершить в свою пользу.

Объективная сторона рассматриваемого посягательства предполагает обращенное к собственнику или иному законному владельцу имущественных благ требование вымогателя передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-нибудь действий имущественного характера (оплата покупки, погашение долга и т. д.). Выдвинутые требования вымогатель подкрепляет психическим насилием — угрозами различного свойства. Такие угрозы могут выступать в трех формах: 1) угроза применения насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При вымогательстве угроза выступает способом, с помощью которого потерпевшего принуждают передать имущество в будущем. Угроза при грабеже и разбое, в отличие от таковой при вымогательстве, направлена на немедленное получение имущества.

Требование вымогателя заключено в его предложении безвозмездно передать ему чужое имущество, право на имущество или совершить действия имущественного характера. Способы выражения угрозы могут быть различными: устно, письменно, вручены лично или через третьих лиц. Характерной чертой вымогательства является то, что при его совершении вымогатель угрожает применением наси-

лия не сразу, а через какой-то промежуток времени. При этом достаточно, что угроза представляется потерпевшему реальной. Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества может заключаться в запугивании не только в будущем, но и в присутствии потерпевшего. Фактическое уничтожение или повреждение имущества потерпевшего или его близких требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ. Угроза распространения позорящих сведений является шантажом. В случае, когда вымогатель приводит угрозу в исполнение путем распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких, виновный может быть привлечен к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 128.1 УК РФ и ст. 163 УК РФ.

Вымогательство с применением насилия сопровождается для потерпевшего побоями с причинением физической боли и травм в результате нанесения вымогателем ударов либо причинением потерпевшему легкого или средней тяжести вреда здоровью. Побои (ст. 116 УК РФ) и другие упомянутые преступления против личности являются квалифицированным признаком состава вымогательства, их реальное совершение полностью охватывается ч. 2 ст. 163 УК и не требует дополнительной квалификации. В ходе расследования надлежит провести судебно-медицинскую экспертизу для определения степени тяжести вреда здоровью и наличия причинной связи между криминальными действиями и последствиями.

Насилие, которое реализовалось в незаконном лишении свободы (исключая похищение члена семьи или захват заложника), квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, при этом не требуется дополнительная квалификация по ст. 127 УК РФ. Теоретически от захвата заложника и похищения члена семьи вымогательство отличается тем, что при вымогательстве угроза похитить члена семьи сопровождается требованием о передаче имущества, а при захвате заложника, как и при похищении члена семьи, сначала осуществляется захват заложника (члена семьи), перемещение его в какое-либо место, а потом выдвигаются требования о его выкупе либо иные требования материального характера¹.

При незаконном проникновении в жилище и последующем вымогательстве действия виновного квалифицируются по совокупности со ст. 139 УК РФ. Состав вымогательства сформулирован как усечен-

¹ Ранее в настоящем исследовании отмечено, что судебная практика в РФ по захвату заложника в сфере внутрисемейных отношений отсутствует.

ный. Для оконченного преступления достаточно лишь выдвинуть требование передачи чужого имущества или права на имущество, выраженное с характерной для вымогательства угрозой, независимо от того, были ли эти требования выполнены.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом. Мотивом преступления является корысть, целью вымогательства является незаконное получение чужого имущества, приобретение права на имущество или обеспечение совершения действий имущественного характера. Если, по мнению вымогателя, имущество спорное, то возможна квалификация содеянного как самоуправство с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 2 ст. 330 УК РФ).

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет.

1.3.4. Угон с применением насилия либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ)

Представленное криминальное деяние предусматривает повышенную уголовную ответственность и относится к квалифицированному и особо квалифицированному составам неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Объектом рассматриваемого посягательства являются не только отношения собственности, но и личность потерпевшего члена семьи.

Предметом данного преступления признается автомобиль или иное транспортное средство, определенное в примечании к ст. 264 УК РФ и принадлежащее собственнику или законному владельцу. Не являются предметом преступления мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в неправомерном угоне чужого транспортного средства. Угонщик не имеет доверенности либо разрешения на его эксплуатацию. У виновного отсутствует также действительное или предполагаемое право пользования транспортным средством, которым он завладел. Завладение

¹ См.: п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС. 2009. № 2. С. 3 (с изм. и доп. от 24.05.2016 г.).

транспортным средством означает его захват и обращение во временное фактическое обладание виновного помимо воли и добровольного согласия владельца. Преступное завладение автомобилем или транспортным средством означает последующее перемещение его с места нахождения в другое место по маршруту, избранному угонщиком. Отсутствует состав угона в действиях водителя, который самовольно использует вверенную ему машину для поездки в личных целях.

Квалифицированный состав неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения закреплен в п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ и включает угон с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в отношении собственника или владельца транспортного средства должны иметь место в момент завладения этим транспортным средством и являться способом завладения. Угонщиком насильственные действия применяются не только для завладения автомобилем, но и для поездки на автомобиле под управлением его владельца или собственника.

Особо квалифицированный состав неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения закреплен в ч. 4 ст. 166 УК РФ и включает угон с применением в отношении члена семьи насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Этот вид физического и психического насилия правоприменителем рассматривается и квалифицируется так же, как и при разбойном нападении. Результатом применения насилия, опасного для жизни или здоровья, является умышленное причинение вреда здоровью тяжкого, средней тяжести, а также умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ). Для оценки характера физического насилия и тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, требуется проведение судебно-медицинской экспертизы. Психическое насилие при угоне заключается в угрозе немедленно осуществить насильственные действия, опасные для жизни или здоровья домочадца, если последний не прекратит препятствовать угонщику завладеть автомобилем или иным транспортным средством.

Состав преступления формальный, момент его окончания связан с началом движения транспортного средства без ведома законного владельца или собственника либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. Судебная коллегия по уго-

ловным делам Верховного Суда РФ отметила, что «завладение транспортным средством считается окончанным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом»¹. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ч. 4 ст. 166 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ².

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы и цели угона исключают корыстную мотивацию.

Виновный осознает характер криминальных действий, связанных с угоном и применением насилия.

Признак преступного завладения другим транспортным средством может отсутствовать в действиях членов семьи или близких родственников владельца транспортного средства в случае, когда родственники исходят из действительного или предполагаемого права на пользование транспортным средством. Однако правоохранительной практике известна и иная мотивация как у субъекта преступления, так и у потерпевшего.

Угон следует отграничивать от хищения по направленности умысла. Если лицо незаконно завладело транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, его действия следует квалифицировать как хищение. В случае похищения из угнанного транспортного средства каких-либо ценностей, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как угон и похищение. Если завладение транспортным средством осуществлено в целях дальнейшего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

Для установления состава криминального угона не имеет значения, имел ли угонщик намерение вернуть транспортное средство на место первоначальной стоянки или бросить его в другом месте³.

¹ БВС. 1996. № 5. С. 8.

² БВС. 2009. № 2. С. 4.

³ БВС. 1996. № 6. С. 8.

К субъектам рассматриваемого посягательства относятся все вменяемые физические лица, состоящие в семейных отношениях с потерпевшим и достигшие возраста четырнадцати лет.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что уголовно-правовая характеристика внутрисемейных насильственных преступлений наделена определенным своеобразием, заключающимся в том, что субъект рассматриваемого посягательства и его жертва состоят в специфических отношениях, которые формируют феномен внутрисемейных насильственных преступлений. Специфичность этих отношений выражается в установленной законом зависимости (супружеской, наследственной, статусной, жизнеобеспечивающей) между преступником и потерпевшим, которая влияет на возникшие между ними процессуальные взаимоотношения в ходе расследования криминального конфликта. Дифференцирована ответственность субъекта внутрисемейного насильственного преступления в зависимости от его статуса — степени родства и свойства к жертве такого преступления. Уголовным законом предусмотрена повышенная уголовно-правовая защита наиболее уязвимых членов семьи: несовершеннолетнего, беременной женщины и домочадца, находящегося в беспомощном состоянии, в том числе инвалида.

§ 2. ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКОРЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В процессе практической реализации уголовного законодательства, которую осуществляют компетентные органы, возникает множество непростых вопросов, связанных с правоприменительной деятельностью последних. Своевременное разрешение указанных сложных вопросов позитивно отражается на устранении проблем, затрудняющих применение уголовно-правовых норм. К числу наиболее значимых проблем следует отнести такие как: упущения при квалификации преступлений в следственно-судебной деятельности, негативные последствия практики примирения, недоработки законодательства. Рассмотрим более подробно проблемные вопросы, от разрешения которых зависит эффективность правоприменения.

2.1. Упущения при квалификации преступлений в следственно-судебной деятельности

Сердцевиной правовой оценки характера криминальности деяния является квалификация преступлений. В науке уголовного права большинство авторов (в частности, Кудрявцев В. Н., Епифанов Б. В., Кадников Н. Г.) рассматривают квалификацию криминальных посягательств как этап применения нормы уголовного права, заключающийся в принятии решения о том, какая именно уголовно-правовая норма предусматривает совершенное преступление, и в закреплении этого решения в уголовно-процессуальном акте¹.

По нашему мнению, квалификацию внутрисемейных насильственных преступлений следует рассматривать как стадию правоприменительной деятельности, в процессе которой устанавливается и процессуально закрепляется точное соответствие признаков совершенного насильственного деяния в семейной сфере всем при-

¹ См. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 18; Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2010. С. 10; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 102–105. Отдельные ученые выражают иные взгляды на рассматриваемый институт. См.: Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 7; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 12.

знакам состава преступления, закрепленного в конкретной норме уголовного закона.

Упущения квалификации преступлений в следственно-судебной практике совершаются преимущественно в результате непрофессионализма сотрудников органов расследования и судов. Рассматриваемые упущения заключаются в неправильной интерпретации закона и неприменении надлежащей нормы уголовного закона. С целью устранения следственно-судебных ошибок и упущений правоохранительными органами регулярно публикуется анализ практики правоприменения с разъяснением допущенных недостатков. В частности, судебными органами — в виде обзоров, решений Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, обобщений судебной практики региональных судов; следственными подразделениями — в виде справок, аналитических материалов, методических рекомендаций. Определенную пользу приносят решения Европейского Суда по правам человека и других правоприменительных структур.

Российскими исследователями: Назаровым А. Д. и Майоровой Л. В. — достаточно полно представлена классификация видов следственных и судебных ошибок, возникавших в результате неправильного применения Уголовного кодекса РФ: **1.** Ошибки, связанные с неправильным толкованием действия уголовного закона во времени и в пространстве, предусмотренные главой 2 УК РФ. **2.** Ошибки, связанные с неправильным толкованием неоднократности, совокупности, рецидива преступлений, предусмотренные главой 3 УК РФ. **3.** Ошибки, связанные с неправильным разрешением вопросов о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, о невменяемости и уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, предусмотренные главой 4 УК РФ. **4.** Ошибки, связанные с неправильным установлением формы вины в содеянном, предусмотренные главой 5 УК РФ. **5.** Ошибки, связанные с неправильным определением оконченного и неоконченного преступления — приготовления к преступлению и покушения на преступление, добровольного отказа от преступления, предусмотренные главой 6 УК РФ. **6.** Ошибки, связанные с неправильным определением соучастия в преступлении, эксцесса исполнителя преступления, предусмотренные главой 7 УК РФ. **7.** Ошибки, связанные с не-

правильным определением обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренные главой 8 УК РФ¹.

Как показало настоящее исследование, особую сложность для практических работников представляет разграничение внутрисемейных преступлений, совершенных по предварительному сговору группой лиц (например, при убийствах по найму), а также квалификация преступлений в случаях превышения пределов необходимой обороны.

Следует признать обоснованным высказанное учеными и практиками мнение о том, что квалификация преступлений, совершаемых с применением насилия, вызывает также определенные сложности у правоприменителей. Ошибки в квалификации преступного насилия возникают в связи с неверной оценкой как характера насилия, так и его объема, и содержания. Для квалификации имеют значение цель применения насилия, а также правильное определение роли насилия в составе преступления².

Наряду с вышеуказанным, затрудняет правоприменение бланкетность уголовно-правовых норм. В бланкетной диспозиции не закреплены все признаки состава преступления. Для их установления правоприменителям необходимо обращаться к действующим законодательным, ведомственным или иным нормативным актам из других отраслей права. Так, в настоящее время медицинская оценка характера телесных повреждений домочадцев, возникших в результате уголовного насилия в семье, осуществляется с использованием «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»³. К ошибке в квалификации преступления способно привести обращение правоприменителя к приказу Минздрава РФ от 10.12.1996 № 407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» и приказу Министерства здравоохранения СССР от 11.12.78 № 1208 «О введении в практику «Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телес-

¹ Назаров А. Д., Майорова Л. В. Следственные и судебные ошибки, связанные с неправильным применением уголовного закона и нарушениями его запретов // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75). С. 27–33.

² Применение насилия. Понятие и квалификация: Научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: РГУП, 2016. С.10.

³ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 4745.

ных повреждений», которые ранее действовали, но в настоящее время утратили силу. Приведем еще ряд примеров, отражающих трудности правоприменительной практики. Так, в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» и совершенного приемными родителями, дознавателю понадобится, наряду с иными документами, обращаться к Семейному кодексу РФ¹ и Федеральному закону от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»².

В ходе расследования другого преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, по фактам незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, наряду с иными документами, правоприменителю потребуется обратиться к Правилам создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, которые закреплены в Постановлении Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»³.

Важно подчеркнуть существенную деталь, заключающуюся в том, что уголовно-правовое регулирование семейных отношений с помощью корреспондирующих норм и правоотношений позволяет на современном этапе развития в определенной мере преодолевать те криминальные конфликты, которые возникают в процессе функционирования семейных отношений.

2.2. Негативные последствия практики примирения

В отечественном уголовном процессе также предусмотрено внесудебное разрешение криминального конфликта. Оно основано на примирении конфликтующих сторон. Последние годы практика примирения активно внедряется. Рассмотрим подробнее, в чем суть такой практики, имеющей положительные и отрицательные стороны.

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

² Федеральный закон от 24.07.1998. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572. (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

В уголовном процессе *примирение* с потерпевшим представляет собой соглашение сторон криминального конфликта. Оно является одним из легальных оснований прекращения уголовного преследования. Правоприменитель уполномочивается реализовать волеизъявление потерпевшего не подвергать виновного в совершении преступления судебному осуждению и мерам государственно-принудительного воздействия. Как верно заметила Л. М. Володина, примирение в уголовном процессе позволяет устранить последствия преступления «бескровно», без применения мер уголовной репрессии¹.

Научный и практический интерес к применению института примирения с потерпевшим в семейных отношениях заключен в стремлении эффективно воздействовать на криминальное поведение виновного и надежно обеспечивать сдерживание преступности. Развитие института примирения с потерпевшим в семейных отношениях диктуется требованием ускорения и упрощения уголовного правосудия.

Примирение и соответствующие ему процедуры сохранялись на протяжении длительного исторического периода. У древних славян примирение было закреплено таким обычаем как побратимство. В Древней Руси досудебная форма установления примирительных отношений между будущим истцом и ответчиком именовалась сводом. В XVIII-XIX веках примирение получило законодательное оформление в виде всеобщего совестного суда, возникшего при царице Екатерине II и существовавшего в период правления Александра I. «Совестный Суд обязан был примирять тех, кои в своих спорах прибегали к его разбирательству...»². Наиболее широкое распространение примирительные процедуры получили именно в крестьянской среде, жизнь которой регулировалась посредством неписаных правил и обычаев. В частности, процедуры разрешения крими-

¹ Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1999. С. 171.

² Совестный суд с момента своего создания в 1775 году в России рассматривал жалобы, происходившие в рамках семейных конфликтов, преимущественно родителей на детей и вел разбирательство дел в порядке примирительной процедуры. Представлять доказательства вины своих детей родители не были обязаны. Исследование этого вопроса считалось неуместным. У детей спрашивали, что они могут сказать в свое оправдание. Но, если в их ответах содержалось что-либо, что могло бы квалифицироваться как «наветы на родителей» или «выражение непочтения», это только усугубляло вину детей. См.: Нижник С. Н. Правовой статус ребенка в русской семье // История государства и права. 2002. № 4. С. 5–7; Троцина К. Е. История судебных учреждений в России. СПб., 1851. С. 240.

нальных конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суде стариков, суде соседей, братском суде, сельском сходе, суде старшин или старост) основывались именно на посредничестве и примирении. «Стремление нашего народного суда заканчивать дело миром — стремление до такой степени сильное, что, как отмечал правовед И. Г. Оршанский, мировая сделка есть единственно нормальный исход процесса по народным понятиям»¹.

По законодательству советского времени (п. 6 ст. 5 УПК РСФСР) предусматривалось освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лишь по делам частного обвинения применительно к отдельным преступлениям, в том числе за клевету, оскорбление, умышленные легкие телесные повреждения или побои.

Дальнейшие изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве после введения в действие в 1997 году современного Уголовного кодекса РФ и с 01 июля 2002 года нынешнего действующего УПК РФ также коснулись института примирения с потерпевшим. Были расширены средства защиты частного интереса при расследовании уголовного дела. Существовавшая ранее по УПК РСФСР возможность разрешения конфликтов по делам частного обвинения — примирение с потерпевшим и прекращение дела по этому основанию — стали распространяться теперь на дела публичного и частно-публичного обвинения. Так, в соответствии со ст. 76 Уголовного кодекса РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный тому вред.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ процессуальные основы примирительной процедуры регламентированы ст. 25 УПК РФ, согласно которой суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Однозначное закрепление вышеизложенная норма получила в ст. 212 УПК РФ, которая гласит, что при наличии ос-

¹ Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. С. 38.

нования, предусмотренного ст. 25 данного Кодекса, уголовное дело прекращается. Особенности примирения сторон по делам частного обвинения закреплены частью 2 ст. 20 УПК РФ и ст. ст. 318, 319 УПК РФ. Следует констатировать, что изменения уголовного законодательства влияют на круг преступлений, связанных с делами частного обвинения. В частности, в 2011 году декриминализовано такое деяние как «оскорбление»¹. Изучение уголовной статистики показывает, что в настоящее время институт примирения с потерпевшим активно применяется в практической деятельности правоохранительных органов.

По судебной статистике, в Российской Федерации в 2014–2015 гг. каждое пятое дело было прекращено по примирению сторон и другим нереабилитирующим основаниям². Институт примирения с потерпевшим применялся в случае совершения виновным преступлений, предусмотренных преимущественно ст. ст. 112, 115, 116, 119 УК РФ. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2014 году в стране число лиц, по которым уголовные дела были прекращены мировыми судьями в связи с примирением с потерпевшим, составило 115 000 (или 81,4 % от числа лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены мировыми судьями по всем предусмотренным законом основаниям). Заметим, что в областных и районных судах страны также практиковалось прекращение уголовных дел на основании примирения с потерпевшим. Однако в последние годы массив прекращенных мировыми судьями уголовных дел по различным основаниям в три раза превосходил суммарное число прекращенных уголовных дел по различным основаниям в областных и районных судах³. В итоге в 2014 году в России общее число лиц,

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря. Федеральный выпуск № 5654.

² Скурту И. Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 216.

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2015. С. 11, 16. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014g.pdf (дата обращения: 02.03.2021); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2015. С. 5; С. 9; С. 14–19. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.df (дата обращения: 02.03.2021).

в отношении которых уголовные дела были прекращены за примирением с потерпевшим, приблизилось к числу в 200 тысяч человек.

Практика примирения с потерпевшим в сфере семьи обладает определенной спецификой. Особенности наделены сфера жизнедеятельности, структура посягательств, мотив, нормативно-правовое закрепление. Специфичны стороны криминального конфликта. Субъект преступления и его жертва связаны семейными отношениями. Оценка правоприменения института примирения с потерпевшим осуществлена автором в ходе выборочного изучения 250 уголовных дел по фактам криминальных проявлений в семейной сфере, прекращенных в период 2007–2011 годов судами Пермского края, г. Санкт-Петербурга, г. Мурманска, г. Ульяновска и г. Димитровграда, Архангельской, Ленинградской и Псковской областей. Из них 120 прекращены за примирением потерпевшего с виновным. Проведены репрезентативные экспресс-опросы и анкетирование респондентов Северо-Западного региона страны по проблемам криминальной ситуации в семейной сфере и ее предупреждения. Опрошено 305 лиц, совершивших внутрисемейные преступления, 307 жертв насилия в семье, 200 экспертов — сотрудников правоохранительных и силовых структур. Всего проанкетировано и опрошено 800 респондентов: возраст подавляющего большинства — 68,0 % составил 30–49 лет; 40,0 % участников опроса имели высшее образование.

Изучение практики расследования уголовных дел о внутрисемейных преступлениях показывает, что решения о прекращении уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим преимущественно (более 80,0 % дел рассматриваемой категории) принимались мировыми судьями. Анализ уголовных дел свидетельствует, что их большая часть прекращена судами в ходе судебного разбирательства. В течение пяти лет, в период 2006–2010 годов, число прекращенных уголовных дел рассматриваемой категории не превысило 20,0 % от общего количества окончанных уголовных дел. Подсудимые, совершившие преступления, предусмотренные статьями Уголовного кодекса РФ: «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 112 УК РФ), «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ), «Побои» (ст. 116 УК РФ), «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ), — составили более 60,0 % от всех лиц, в отношении которых в 2010 году уголовные дела были прекращены в связи с примирением с потерпевшим. Среди подсудимых по делам рассматриваемой кате-

гории, прекращенных по данному основанию, относились к работающим — 46,0 %; лицам без определенных занятий — 42,0 %; пенсионерам и инвалидам — 5,0 %; к студентам и учащимся средне-профессиональных и высших учебных заведений — 3,8 %; несовершеннолетним — 3,2 %. Способствовали примирению следующие обстоятельства: возмещение причиненного вреда (42,0 % изученных уголовных дел); публичное извинение со стороны виновного (26,0 %); установление дружеских отношений между сторонами криминального конфликта (5,0 %) и др. Нередко в материалах уголовных дел в качестве условия освобождения от уголовной ответственности указывалось на отсутствие у потерпевшего претензий к виновному (76,0 %). Эта формулировка использовалась в случаях, когда: 1) потерпевший отказывался от возмещения ущерба (заглаживания вреда) или прощал его — 31,0 %; 2) потерпевший был удовлетворен частичным возмещением ущерба (заглаживанием вреда) — 29,0 %; 3) ущерб был полностью возмещен — 11,0 %; 4) ущерб отсутствовал — 5,0 %.

Из числа опрошенных работников правоохранительных органов более 69,0 % полагают, что инициатором примирения может быть любая сторона конфликта. В том числе 46,0 % считают, что такое предложение должно исходить от потерпевшего от преступления, и 23,0 % назвали инициатором примирения виновное лицо.

Анализ рассматриваемой судебной практики свидетельствует о наличии определенных проблем правоприменения. Следует признать, что решения судей о прекращении уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим не всегда безупречны. Наличие в них определенных упущений обуславливает их последующее изменение. К основаниям изменения указанных судебных решений относятся следующие: 1) несоответствие выводов судьи, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства; 3) неправильное применение уголовного законодательства. *Так, мировым судьей судебного участка № 2 г. Димитровграда прекращено уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных статьей 119 УК РФ и по статье 116 части 1 УК РФ. Гражданин С. угрожал убийством своей сожительнице, приставлял нож к шее, замахивался на нее разделочной доской, нанес побои. Мировой судья уголовное дело в отношении С. прекратил, но решение о прекращении уголовного дела было принято без учета обстоятельств совершенных преступлений, систематичности дей-*

ствий обвиняемого, данных о его личности, который характеризовался отрицательно, в течение года 11 раз привлекался к административной ответственности¹.

Установлены факты, когда судьи не выясняли, каким образом произошло заглаживание причиненного вреда, а лишь ограничивались однотипными заявлениями потерпевших о том, что ущерб возмещен в полном объеме. *Например, по делу Б. по ст. 157 ч. 1 УК РФ мировой судья судебного участка № 4 Засвияжского района приняла решение о прекращении уголовного дела на основании заявления потерпевшей о том, что задолженность по алиментам в сумме 46302 руб. погашена должником полностью. Однако из материалов уголовного дела следовало, что Б. нигде не работал, являлся хроническим алкоголиком, в 2006 году четыре раза привлекался к административной ответственности за появление в общественном месте в пьяном виде².*

Поскольку институт освобождения от уголовной ответственности ориентирован на защиту частных интересов пострадавшего лица и содержит большой восстановительный потенциал, поэтому непременным условием его существования является осторожный подход к индивидуализации наказания. Практика показывает, что прекращение уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим в семейной сфере не исключает рецидив криминального поведения виновного. *Так, мировым судьей судебного участка № 71 Санкт-Петербурга за примирением сторон по ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ было прекращено уголовное дело в отношении неоднократно судимого М., который впоследствии причинил умышленный тяжкий вред здоровью отцу, скончавшемуся от полученных телесных повреждений³.*

Представляется, во избежание рецидива внутрисемейного насилия в рамках судебного разбирательства, целесообразно принятие следующих мер:

1. До принятия дознавателем, следователем, прокурором, судом решения о прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ устано-

¹ Справка по результатам изучения уголовных дел, прекращенных судами и судебными участками г. Ульяновска и г. Димитровграда в I-м полугодии 2007 года. URL: <http://uloblsud.ru>. (дата обращения: 02.03. 2021).

² Справка по результатам изучения уголовных дел, прекращенных судами и судебными участками г. Ульяновска и г. Димитровграда в I-м полугодии 2007 года. URL: <http://uloblsud.ru>. (дата обращения: 02.03. 2021).

³ Архив федерального суда Выборгского района Санкт-Петербурга за 2008 г. Уголовное дело № 497/08.

вить определенный срок (не менее двух недель). По истечению этого срока стороны противоправного конфликта вызываются вновь для выяснения двух вопросов: достигнуто ли примирение и выполнены ли обязательства по заглаживанию вреда. При положительных обоих ответах дело может быть прекращено, при отрицательных ответах (либо отрицательном хотя бы одном ответе) — производство продолжается в обычном порядке.

2. После принятия дознавателем, следователем, прокурором, судом решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим зафиксировать в решении требование обеспечения криминологического сопровождения семьи в случае наличия у виновного лица прежней судимости за насильственное преступление. Криминологическое сопровождение может быть осуществлено в форме регулярных посещений такой семьи участковым уполномоченным либо иным компетентным сотрудником полиции совместно с представителем общности. Регулярность визитов представителей правоохраны определяется лицом, принявшим решение по делу.

Примечательно, что в Финляндии накоплен определенный опыт сопровождения семейных дебоширов служащими Агентства криминальных санкций. По инициативе различных инстанций, в том числе суда, органов полиции (в частности, после получения домохозяином охранного ордера), работники указанного учреждения осуществляют регламентированную работу с виновным семейным дебоширом в пределах трехлетнего срока.

Отечественные ученые и практики сходятся во мнении о необходимости совершенствования института примирения с потерпевшим¹. В частности, нуждаются в уточнении пределы полномочий и круг обязанностей правоохранительных органов при примирении потерпевшего с лицом, совершившим преступление. Из анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства однозначно не следует: является ли обеспечение примирения с потерпевшим правом или обязанностью правоприменителя. Также законодательно не раз-

¹ Голик Ю. В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 3. С. 20; Ендольцева А. Некоторые проблемы института освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2004. № 2. С. 29; Киреева Н. Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2005. № 5. С. 34; Прокудин А. Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 80.

решена ситуация, возникающая при совершении лицом двух или более преступлений небольшой или средней тяжести. Ни уголовно-процессуальный, ни уголовный законы не дают четкого ответа относительно порядка проведения процедуры примирения, каким должно быть процессуальное оформление состоявшегося примирения. Кроме того, целесообразно устранение терминологических недоработок. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ дела частного обвинения, рассматриваемые в судебном заседании, могут быть прекращены в связи с примирением сторон «до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора». Представляется, термин «приговор» в данном случае не совсем удачен. Производство по уголовному делу, стороны по которому помирились, и есть основание для его прекращения, некорректно заканчивать вынесением приговора. Отечественный Уголовно-процессуальный кодекс (п. 33 ст. 5, ст.7, ст. 29, ст. 41) допускает использование термина «решение» как более широкого понятия, чем приговор. В связи с этим часть 2 статьи 20 УПК РФ, по примеру ст. 366 УПК РФ, целесообразно изменить, указав, что «примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения по существу уголовного дела». Полагаем, аналогичная направленность изменений статей 44 ч. 5, 246 ч. 8 и 295 УПК РФ будет логичной. Следует также согласиться с Л. В. Головки, который предлагает в уголовном процессе вместо дефиниции «лицо, совершившее преступление» использовать термин «лицо, подлежащее уголовному преследованию». Кроме того, в уголовно-процессуальном законе, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть модель примирительной процедуры¹.

Значительное внимание вопросам примирения с потерпевшим лица, совершившего преступление, уделено в российской криминологической школе преступных подсистем²; в конце прошлого века один из ее основателей профессор Д. А. Шестаков выдвинул тезис: от бес-

¹ Головки Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. 2000. №6. С. 41–51.

² Шестаков Д. А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем / под ред. Д. А. Шестакова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 13; Шестаков Д. А. Институт примирения с потерпевшим в России и Казахстане (оценка с позиций школы преступных подсистем) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2007. № 1 (12). СПб., С. 33.

смысленного возмездия — к вынужденному сосуществованию с преступностью на цивилизованной основе. Он предложил заменить сформулированные в уголовном законе цели наказания тремя функциями уголовной ответственности: 1) удержанием лица, совершившего преступление, от возобновления подобного; 2) реституцией (восстановлением положения потерпевшего); 3) ресоциализацией виновного¹. Особенно активно разрабатывались предложения по совершенствованию института примирения по мере развития криминофамилистики². Некоторые предложения были учтены законодателем. В частности, это касается распространения примирения на преступления средней тяжести, внедрения определенных технологий восстановительного правосудия. Последние предложения включены в важные государственные нормативно-правовые документы. Так, в качестве одного из основных направлений развития социальной политики, закрепленного в распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», обозначено направление «реализации технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур»³.

Во многих зарубежных странах восстановительное правосудие (или восстановительная юстиция) нашло широкое распространение. В Англии, Франции, Бельгии, Голландии, США применяются различные альтернативные способы разрешения криминальных конфликтов, в том числе внутрисемейных. К их числу относятся: полицейское «предупреждение», «штраф по соглашению», «транзакция», «условный отказ от уголовного преследования».

Определенное внимание к восстановительной юстиции проявляют российские ученые и практики⁴. Наиболее активно исследуемое

¹ Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: СПбГУ; Лань, 2001. С.74; Шестаков Д. А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. 1976. №11. С.116.

² Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 83-93; Там же. С. 216–270; Там же. С. 295.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

⁴ Зер Х. Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступление и наказание / общ. ред. и пер. с англ. Л. М. Карнозовой. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.; Ракитина Л. Н., Львова О. А. Медиация (посредниче-

правоприменение происходит в отечественных образовательных и социальных учреждениях с конфликтологической направленностью. В процессе восстановительной юстиции для медиатора (посредника при разрешении конфликта) сотрудники правоохранительных органов осуществляют сбор необходимых документов, формируют материалы о правонарушениях. В восстановительных технологиях участвуют также Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Для них разработаны специальные практические пособия по восстановительной юстиции¹. С введением в действие с 1 января 2011 года Федеральных законов № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² и № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ созданы правовые условия для развития в России альтернативных способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов.

В нашей стране общество и государство совместно ведут поиск наиболее приемлемых способов урегулирования споров. Восстановительное правосудие завоевывает авторитет тем, что во главу угла ставится не наказание, как в карательном правосудии, а примирение правонарушителя с потерпевшим. В России существуют три подхода

ство). Как урегулировать спор, не обращаясь в суд. М.: Эксмо, 2008. С. 144; Дагель П. С. Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск: сб. науч. тр., 1982. С. 20; Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: Идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 42; Шестаков Д. А. Институт примирения с потерпевшим в России и Казахстане (оценка с позиций школы преступных подсистем) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2007. № 1 (12). СПб., С. 33.

¹ Волкова С. В. и др. Примирительные рекомендации в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (Методические рекомендации). М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004. С. 63.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010 № 31. Ст. 4163.

по вопросу о том, кто должен осуществлять посреднические услуги. По мнению одних, «работу по примирению должны выполнять общественные организации различной направленности»¹. По мнению других, — сотрудники специально созданной государственной службы с привлечением представителей общественности². Третьи исследователи уверены, что посреднические услуги могут осуществлять действующие государственные структуры³. На вопрос о том, необходимы ли специальные органы (лица), которые бы выступали в роли посредника между потерпевшим и виновным, оказывая им помощь (юридическую, психологическую, моральную и др.) в достижении примирения, 74,3 % работников правоохранительных органов ответили, что этим может заняться адвокат и (или) представитель потерпевшего; 17,1 % полагают, что отсутствует необходимость в специальных органах (лицах), которые бы выступали в роли посредника между виновным и потерпевшим. Однако свой ответ они не мотивировали. Лишь 4,3 % опрошенных видят необходимость в таких органах (лицах).

Как показывает практика работы примирительных комиссий в Чеченской Республике, остановить кровную месть и помирить семьи удастся только путем совместных усилий соответствующих властных структур и общественных формирований⁴. Очевидно, для России в настоящее время наиболее оптимальным вариантом было бы сбалансированное использование и государственных медиаторов, и медиаторов из числа представителей общественности⁵.

Итак, современный отечественный институт примирения с потерпевшим в семейных отношениях нуждается в определенной модернизации.

¹ Максудов Р., Флямер М., Герасименкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Правозащитник. 1998. № 1. С. 49.

² Воскобитова Л. А. Доктринальный проект Модельного закона субъекта РФ «О службе примирения» // Мировой судья. 2007. № 1. С. 26; Малышева О. А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовной процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. 2008. № 6. С. 19.

³ Шикун И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 153.

⁴ Примирят всех // Российская газета. 2007. 21 апреля. С.5.

⁵ Апостолова Н. Н. Каким должен быть посредник (медиатор) // Закон и право. 2010. № 4. С. 94.

2.3. Недоработки законодательства

Недоработки законодательства включают терминологическую неопределенность уголовно-правовых норм и пробельность уголовно-правового регулирования противодействия внутрисемейной преступности.

2.3.1. Терминологическая неопределенность уголовно-правовых норм

Терминологическая неопределенность уголовно-правовых норм затрудняет процесс правоприменения отсутствие в уголовном законе разъяснения семантических границ, отличия и сходства таких терминов как «понуждение» (ст. 133 УК РФ) и «принуждение» (ст.ст. 40, 43, 61, 63, 120, 240 УК РФ и др.). Следует заметить, что в значимых судебных документах отсутствует также соответствующее разъяснение (см., например, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»)¹. Представляется, целесообразно законодательно обозначить рассматриваемые уголовно-правовые термины в качестве синонимов.

Вызывает противоречивые толкования отсутствие в уголовном законе разъяснения семантических границ терминов «насилие, не опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия» и «некриминальное насилие», отсутствует конкретизация специфического характера и интенсивности рассматриваемых видов насилия. В частности, на усмотрение правоприменителя остается решение привлекать родителя к уголовной или административной ответственности либо вообще не привлекать к ответственности в случае, когда родитель пытается шлепками заставить ребенка учить уроки и отвлечь от планшета.

Изучение следственно-судебной практики выявило также правовые пробелы, препятствующие реализации нормы, закрепленной в статье 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Содержащиеся в ее диспозиции понятия «неисполнение», «ненадлежащее исполнение», «жестокое обращение» относятся к оценочным, не детализируются уголовным законом, существенным

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.

образом затрудняют доказывание и в конечном итоге не всегда позволяют привлекать к уголовной ответственности виновных лиц.

2.3.2. Пробельность уголовно-правового регулирования

I. В действующем УК РФ отсутствует разъяснение понятия «насилие» либо «насильственное действие», в то время как в дореволюционном отечественном законодательстве оно было предусмотрено. Так, в Уголовном уложении 1903 года (ст. 475) насилием над личностью признавалось умышленное нанесение удара или иное насильственное действие, нарушающее неприкосновенность¹. В Уложении о наказании уголовном и исправительном 1845 года под термином «насилие» подразумевалось физическое насилие².

II. К пробелам уголовного законодательства следует отнести отсутствие норм, предусматривающих регулирование отношений в связи с причинением вреда с согласия лица либо по его просьбе. Например, в результате взаимной договоренности или дуэли³. Более ста лет назад известный юрист А. Ф. Кони отмечал, что в местах заключения «дуэлянту не в чем исправляться; если вопрос о его оскорбленной чести снова возникнет, он опять, для восстановления ее, выйдет на поединок»⁴.

¹ См.: Таганцев Н. С. Уголовное уложение 1903 года. Рига, 1922. С. 1025.

² См.: Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2002. С. 8.

³ Современная жизнь богата примерами. Так, на дуэли 02 июня 2010 года был убит гражданин К. курсантом Ф., впоследствии осужденным Новосибирским гарнизонным судом. Обстоятельства дуэли таковы. Курсант Ф. сожительствовал с женой потерпевшего К., в результате чего женщина родила от него ребенка. Узнав об этом, курсант Ф. встретился с К., и сообщил, что собирается жить с этой женщиной вместе со своим ребенком. Потерпевший отказался от развода с женой. Для разрешения конфликта стороны согласились на дуэль, закончившейся трагедией. Цит. по ст.: Савинов А. В. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты // Уголовное право. 2011. № 4. С.130.

⁴ Правовые воззрения А.Ф. Кони // Собр. соч. в 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 389; Розин Н. Н. Об оскорблении чести: Уголовно-юридическое исследование. Общая часть. Опозорение. 2-е изд., перераб., доп. Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. С. 470; Спасович В. О преступлениях против чести частных лиц по Уложению о наказаниях 1845 г. // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. 3. Кн. 1-3. С. 3.

III. Законодатель не включил в задачи Уголовного кодекса РФ (ст.2 УК РФ) охрану семьи и участие семьи в исправлении осужденного (ст.43 УК РФ). Попытаемся обосновать авторскую точку зрения на необходимость устранения рассматриваемых пробелов.

III. 1. Организация Объединенных Наций рекомендует обеспечить безопасность такого социума, как семья. В принятой 10 декабря 1948 года ООН Всеобщей декларации прав человека закреплено фундаментальное для определения приоритетов социальной политики положение о том, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (ст. 16)¹. Позже, в текущем веке, в принятой 26 июня 2014 года резолюции Совета по правам человека ООН зафиксировано утверждение о необходимости предоставления необходимой защиты семье как естественной среде для роста и благополучия всех ее членов². Уголовно-правовой охраной отечественного законодательства от преступлений обеспечены, в отличие от семьи, другие социумы; среди них: юридическое лицо, организация, государство (см., в частности, ст.ст. 169, 171, 172, 202, 285, 288, 292 УК РФ). В числе задач Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 2 УК РФ), наряду с иными, закреплены «охрана... окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества...». Однако отечественный законодатель не посчитал необходимым включить в задачи Уголовного кодекса РФ (ст. 2 УК РФ) охрану семейной ячейки как социальную общность. Представляется, данный пробел следует устранить, включив в закрепленный в ст. 2 УК РФ перечень объектов уголовно-правовой охраны семью.

III. 2. В уголовно-правовой науке достаточно глубоко рассмотрены вопросы наказания. Однако вообще никаким образом не отмечена роль семьи в исправлении осужденного и предупреждении преступлений.

Рассмотрим подробнее влияние лишения свободы на семейные отношения осужденных в настоящее время. Лишение свободы является одной из наиболее карательных мер государственного принуждения

¹ Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² Резолюция Совета по правам человека ООН от 26 июня 2014 года. URL: [http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/086/78/PDF/G1408678.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/086/78/PDF/G1408678.pdf?OpenElement) OpenElement (дата обращения: 02.03. 2021).

в современной России, применяемой к лицам, признанных судом виновными в совершении внутрисемейных и других преступлений.

Из всех уголовных наказаний, по меткому выражению профессора Л. Б. Смирнова, люди более всего боятся лишения свободы¹. Лишение свободы обеспечивается в форме принудительной изоляции осужденного от общества. Для отбывания уголовного наказания, назначенного в виде лишения свободы, государством предусмотрены следующие специализированные исправительные учреждения: воспитательные колонии, колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, лечебные исправительные учреждения и тюрьмы. В отношении лиц определенных категорий функции исправительных учреждений, наряду с упомянутыми, выполняют следственные изоляторы (ч. 1 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ)².

В новейшей истории Российской Федерации в 2016 году достигнута самая низкая численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы. По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 января 2017 года, в следственных изоляторах содержалось более 107 тысяч граждан, в местах лишения свободы около 523 тысяч осужденных, из них более 40 тысяч женщин³.

Следует признать, что реализация семейно-правового статуса указанных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, достаточно проблематична. Режим исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях формирует условия, затрудняющие семейные правоотношения осужденных с домочадцами. Так, осужденным запрещено совместное проживание со своей семьей в тюрьме, исправительных колониях общего, строгого или особого режима. Кроме того, ограничена их коммуникация с членами родной семьи, иным близким окружением.

Известно, сплочение семейных отношений виновных позволяет стимулировать их исправление и социальную реабилитацию.

¹ Смирнов Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2017. № 1 (44). СПб., С. 48.

² Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 19 (с изм. и доп. на 01.01.2021 г.).

³ Тюремный портал России. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4255-fsin-rossii> (дата обращения: 02.03. 2021).

Указанный тезис находит отражение в конституционной норме: «В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...» (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). Однако до настоящего времени право членов семьи осужденного принимать участие в превентивных мероприятиях по исправлению виновного в период отбывания им наказания на федеральном уровне законодательно не закреплено. Представляется, в законодательном порядке надлежит повысить статус семьи как субъекта пенитенциарной профилактики.

В 2014 году ученый из Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России М. Э. Толченкина провела глубокое исследование о трансформации семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы¹. Результаты ее работы свидетельствуют о пагубном влиянии на семейные отношения пребывание осужденного в местах лишения свободы. Так, по сведениям М. Э. Толченкиной, каждый третий осужденный из общего числа состоящих в браке осужденных утрачивает семью в период отбывания наказания. Из более 600 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, доля осужденных, не состоявших в браке на момент осуждения, в 2012 году по сравнению с 1999 годом увеличилась с 69,0 % до 77,0 %. Брак во время отбывания наказания в виде лишения свободы распался у 41,0 % осужденных (в 1999 году таких лиц было 32,0 %). На основе выборочно рассмотренных категорий осужденных составлена следующая картина.

1) Категория осужденные — дети до 18 лет. В полной семье к моменту ареста воспитывалось 34,6 % несовершеннолетних осужденных, в неполной — 48,0 %. Оставшаяся доля детей, отбывавших уголовное наказание и лишенных родительского попечения, составила 17,4 %.

2) Категория осужденные — женщины. Каждая вторая осужденная, из состоявших в браке, теряла семью в период отбывания наказания. Из общего числа женщин, осужденных к лишению свободы, на момент ареста не состояли в браке 74,5 % женщин. Лишь 14,9 % — сумели сохранить семью в период отбывания наказания. У оставшейся доли женщин (10,6 %) семья распалась во время пребывания в местах лишения свободы.

¹ Толченкина М. Э. Уголовно-исполнительная политика государства в сфере обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 28.

3) Категория осужденные — мужчины. Из общего числа осужденных мужчин три четверти (76,6 %) не состояли в браке до осуждения. У каждого пятого осужденного (7,3 %) семья распалась во время отбывания наказания.

Пенолог М. Э. Толченкина делает обоснованный вывод о «деформации семейно-правовых отношений лиц, осужденных к лишению свободы, ... о недостижении процесса ресоциализации осужденными, повторности совершения ими новых преступлений, неэффективности работы уголовно-исполнительной системы»¹.

Ряд отечественных ученых (в частности, О. Е. Блинков, Ш. И. Аюбова, Э. М. Каримулаева) отмечают тенденцию увеличения числа заключения фиктивных браков лицами, осужденными к уголовному наказанию в виде лишения свободы². Характерна специфика рассматриваемых браков: чем больше срок лишения свободы и строже режим отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, тем чаще заключаются браки указанной категории. Отдельные авторы (М. Э. Толченкина, О. Е. Блинков) предлагают ввести в Уголовный кодекс РФ новую статью «Брачное мошенничество»³. Представляется, репрессия в брачно-семейных отношениях контрпродуктивна. Видимо, истоки брачного аферизма осужденных заключаются в том, что исправительная система вынуждает лиц, отбывающих наказание, доказывать свое исправление посредством временной поддержки социальных контактов, включающего определенное налаживание и установление неустойчивых отношений. Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, вступают в брак без последующего намерения создать семью. Семья нужна преимущественно лишь для получения материальной поддержки или длительных свиданий. Вероятны и цели возможного осуществления с фиктивным супругом взаимовыгодной сделки по реализации неконфискованного нелегального имущества осужденного.

¹ Толченкина М. Э. Уголовно-исполнительная политика государства в сфере обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 4.

² Алиева А. И., Аюбова Ш. И., Каримулаева Э. М. Фиктивность брака осужденных лиц // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 157; Блинков О. Е., Толченкина М. Э. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 7.

³ Блинков О. Е., Толченкина М. Э. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 11.

Подводя итог изложенному, предлагаем дополнить часть 4 статьи 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» формулировкой: «члены семьи осужденного вправе принимать участие в согласованных мероприятиях пенитенциарной превенции по исправлению виновного».

IV. Определенные недоработки отечественного уголовного закона вскрыл следующий инцидент, происшедший в Санкт-Петербурге. *Экс-супруги россиянка Римма Салонен и финн Пааво Салонен не поделили общего сына Антона, 12 лет, гражданина России. Сначала Римма увезла Антона из Финляндии, затем в 2009 году Пааво организовал вывоз сына из Санкт-Петербурга в машине сотрудника консульства Финляндии в Санкт-Петербурге Симо Пиетиляйна. В связи с данным инцидентом последний был отстранен от дипломатической работы в России. 13 октября 2009 года уездным судом низшей инстанции г. Тампере Римма Салонен была признана виновной в похищении ребёнка и осуждена условно на 1,5 года лишения свободы, а также выплате 20 тысяч евро за моральный ущерб, нанесённый ребёнку, и 4800 евро за материальные издержки экс-супруга Пааво Салонена. 28 октября 2010 года Надворный суд второй инстанции в Турку подтвердил вердикт суда низшей инстанции на условное осуждение, но снизил выплату компенсации за моральный ущерб с 20 до 10 тысяч евро. Суд также обязал Римму Салонен выплатить 7500 евро на оплату юридических услуг для Антона и Пааво Салонен. В России возбуждено два уголовных дела в отношении Пааво Салонена по указанным фактам. Их расследование затруднено в связи с пребыванием упомянутых экс-супругов за пределами России¹. Этот случай — не редкость.*

Известно, в смешанных семьях семейные инциденты нередко сопровождаются фактами нарушения прав и интересов российских граждан. Практика правоприменения по защите домочадцев рассмат-

¹ См.: Helsingin Sanomat: Rimma Salonen tuomittiin ehdolliseen vankeuteen ja vahingonkorvauksiin. 2009.13.10; wiki/Дело_Антон_Салонена (дата обращения 02.03. 2021). Аналогичные уголовно-семейные драмы происходят с россиянами и в других странах. Так, в октябре 2009 года во Франции исправительный суд г. Тараскон приговорил россиянку Ирину Беленькую к двум годам условно. Беленькая обвинялась в похищении дочери Лизы и соучастии в нападении на мужа-француза. Кроме того, гражданка России обязана выплатить своему бывшему супругу — гражданину Франции Жан-Мишелю Андре 8 тысяч евро компенсации. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2013/01/19/n_2714521.shtml (дата обращения: 02.03. 2021).

риваемых семей, состоящих из граждан разных стран, безусловно, свидетельствует о пробелах действующего законодательства: не предусмотрена уголовная ответственность родителя за похищение родного ребенка без надлежащего согласования с другим родителем и/или компетентным государственным учреждением, не узаконены в полной мере медиативные технологии для разрешения криминального внутрисемейного конфликта, отсутствуют необходимые международные договоренности по обеспечению безопасности членов семей, взысканию алиментов. В России предусмотрена административная ответственность родителя или иного законного представителя несовершеннолетнего в намеренном сокрытии места нахождения ребенка помимо его воли ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ. Однако правоприменение недостаточно эффективно, поскольку в отношении виновного предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей. Привлечь виновного к предусмотренной ответственности в рассматриваемых случаях маловероятно.

V. В качестве пробелов уголовного закона следует отметить отсутствие в нем таких значимых дефиниций как «внутрисемейное насильственное преступление» и «бытовое преступление».

С нашей точки зрения, внутрисемейное насильственное преступление — это запрещенный уголовным законом деликт, совершаемый одним членом семьи против другого ее члена либо других ее членов, нарушающий неприкосновенность личности и посягающий на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность указанных домочадцев, причинивший ему (им) вред, либо создавший реальную опасность причинения существенного вреда. К числу внутрисемейных преступлений целесообразно относить преступные посягательства между лицами, находящимися в квазисемейных отношениях (сожителями, нареченными родителями и др.), а также криминальные проявления в отношении новорожденных детей матерью, другими членами ее семьи.

Под дефиницией «бытовое преступление» автор понимает запрещенное уголовным законом деяние, действие либо бездействие, связанное с нарушением норм и правил общежития, принятых в данном обществе и совершенное в отношении лиц, находящихся с преступником в бытовом контакте¹. В юридической литературе пред-

¹ Харламов В. С. Превентивная деятельность органов правопорядка Республики Коми в сфере семейно-бытовых отношений: монография. СПб., СПб ун-та МВД России, 2014. С. 30; Необходимо отметить, что в настоящем исследовании

ставлены иные терминологические интерпретации понятия «бытового преступления» российских правоведов, таких как Е. П. Ким, А. В. Пашковская, К. А. Мясникова¹.

VI. Пробелы уголовного законодательства об охране прав жертв криминальных посягательств

Следует признать, что действующее российское законодательство не в полном объеме обеспечивает законные права и интересы всех жертв криминальных посягательств.

В Уголовном кодексе РФ для обозначения субъектов, охраняемых уголовным законом, которым преступлением причинен вред или создана угроза его причинения, употребляется не только термин «потерпевший», но и иные словосочетания. Последние подразделяются на две группы. Первая группа — термины, обозначающие жертву как физическое лицо. В частности, это «человек», «лицо», «несовершеннолетний», «ребенок», «дети», «гражданин», «люди», «государственный деятель» и «общественный деятель». Вторая группа — термины, обозначающие жертву как некую социальную общность. Выборочно отметим такие термины, как «Российская Федерация», «государство», «организация», «юридическое лицо». Указанные социумы обеспечены защитой уголовного закона от посягательств. Лица, пострадавшие от домашнего насилия, обозначены в УК РФ посредством лишь части терминов из первой группы классификации, представленной выше. Укажем некоторых из них: а) «человек» (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК РФ); б) «дети» (ст. ст. 154, 157 УК РФ);

в) «малолетний» (ч. 2 п. «б» ст. 111, ч. 2 п. «в» ст. 112 УК РФ);

г) «несовершеннолетний» (ч. 2 п. «г» ст. 117, ст. 151 УК РФ); д) «ребенок» (ст. ст. 106, 153 УК РФ); е) «лицо» (ч. 4 п. «б» ст. 132, ст. 134 УК РФ); а также

ж) «гражданин» (ст. ст. 2, 136 УК РФ); з) «люди» (ст. ст. 127.1, 207 УК РФ).

в качестве синонимов используются понятия «преступление в сфере быта», «преступление в бытовой сфере».

¹ Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; Мясникова К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 27; Пашковская А. В. Антисоциальная бытовая психология как причина преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 23.

Важно отметить, что в уголовном законе применены также различные словосочетания для обозначения физических лиц, к которым могут быть отнесены жертвы домашнего насилия. Например, нетрудоспособные родители (ч. 2. ст. 157 УК РФ), новорожденный ребенок (ст. 106 УК РФ); дети, достигшие восемнадцатилетнего возраста (ч. 1. ст. 157 УК РФ); несовершеннолетний потерпевший (ч. 3 ст. 137 УК РФ)¹.

Попытки обобщить представление об особенностях жертв преступных посягательств приводят к их классификации, которая позволяет определить место и роль жертвы в детерминации преступления, ее влияние на преступную мотивацию и выбор лица с преступным поведением, оценить «вклад» жертвы в наступившие преступные последствия. В науке существуют различные подходы к основаниям классификации жертв преступных посягательств. Зарубежные исследователи: Б. Мендельсон и Г. Бауэр — предлагают группировку жертв по степени их «виновности», Г. Элленбергер — с позиции интеракции (взаимодействия) «преступник-жертва». Единообразного подхода к основаниям систематизации жертв преступления в зарубежной виктимологической литературе не выработано². Отечественная литература отличается глубокими криминологическими и виктимологическими разработками оснований систематизации жертв преступления. Так, профессор В. В. Устинов представил криминологическую классификацию и типологию жертв преступных посягательств³. Отечественные криминологи Л. В. Франк⁴ и В. И. Полубинский¹

¹ Признавая за несовершеннолетними только лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ), законодатель в уголовном законе закрепляет в качестве несовершеннолетних, также лиц с другими возрастными параметрами. В частности, несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 57, ч. 1 п. «а» ст. 73, ч. 4.1 ст. 79, ч. 4 ст. 80 УК РФ) и не достигших двенадцатилетнего возраста (примечание к ст. 131 УК РФ), а также лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 134 и ч. 2 ст. 135 УК РФ).

² Полубинский В. И. *Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: монография*. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 120.

³ *Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева*. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 120.

⁴ Франк Л. В. *О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии*. Душанбе, 1968. С. 182.

предложили «интегрированные» основания группировки пострадавших от преступлений. Различным классификациям криминальных жертв посвящены работы Д. В. Ривмана², Л. В. Сердюка³, Э. Л. Сидоренко⁴, В. Я. Рыбальской⁵. Актуальна типология латентных жертв преступного насилия в семье, рассмотренная О. В. Лихачевой⁶. В разработке классификаций и типологий потерпевших представители уголовно-правовой науки достигли определенных успехов. Анализ уголовного законодательства свидетельствует, что в нем отражены особенности личности потерпевшего, те или иные элементы его поведения, определены основания уголовной ответственности, конструктивные или квалифицирующие признаки в отдельных составах преступных деяний. Всего признаки потерпевшего в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений УК РФ упоминаются в 75 случаях. Предусмотренную уголовным законодательством специфику жертв преступлений, на наш взгляд, целесообразно сгруппировать по следующим основаниям⁷:

1) по нравственно-психологическим критериям, в том числе провоцирующее поведение жертвы — например, аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (ст. ст. 61, 107, 113 УК РФ); добропорядочное поведение жертвы — например,

¹ Полубинский В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 118.

² Криминология: курс лекций / под ред. В. Н. Бурлакова и др. СПб., 1995. С. 117; Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 72; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 40.

³ Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2002. С. 116.

⁴ Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 40.

⁵ Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск: Иркутский ун-т, 1975. С. 31.

⁶ Лихачева О. В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 12.

⁷ Взята за основу классификация по кн. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 162–163. Достаточно подробная дифференциация признаков потерпевших по УК РФ представлена в кн. С. В. Анощенковой: Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 215.

выполнение общественного долга (ч. 1 п. «ж» ст. 63, ч. 2 п. «б» ст. 105 УК РФ);

2) по состоянию жертвы — например, похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 2 п. «е» ст. 126 УК РФ); с использованием беспомощного состояния жертвы умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 п. «в» ст. 112 УК РФ); беззащитность пострадавшего (ч. 1 п. «з» ст. 63); недееспособность потерпевшего (ч. 2 ст. 202 УК РФ);

3) по зависимости от виновного — например, торговля в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного (ч. 2 п. «з» ст. 127.1 УК РФ); истязание лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника (ч. 2 п. «г» ст. 117 УК РФ);

4) по количеству жертв — например, убийство двух или более лиц (ч. 2 п. «а» ст. 105 УК РФ);

5) по характеру отношений с преступником — в частности, родственные отношения: жертва — родной ребенок (ч. 1 п. «п» ст. 63 УК РФ, ст. ст. 156, 157 УК РФ);

б) по демографическим признакам (пол, возраст и др.) — в частности, жертва изнасилования только лицо женского пола (ст. 131 УК РФ); по возрасту: до 1 месяца (ст. 106 УК РФ); до 12 лет (ч. 4 п. «б» ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ); до 14 лет (ч. 1 п. «д» ст. 97, ч. 4 п. «б» ст. 131, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ); до 16 лет (ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ); до 18 лет (ч. 2 п. «г» ст. 117, ч. 2 п. «д» ст. 126, ч. 3 п. «а» ст. 132, ст. ст. 150, 151, 156, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ); свыше 18 лет (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Характерно, что в связи с недоработками действующего законодательства высший судебный орган России по делам, подведомственным судам общей юрисдикции, вынужден представлять собственное толкование отдельных признаков жертв преступлений. Так, Верховный Суд РФ разъяснил, что используемые в УК РФ термины «малолетние» и «не достигшие четырнадцатилетнего возраста» в уголовном законе являются равнозначными по содержанию¹. В целом, терминологическая неоднозначность, допущенная законодателем при конструировании уголовно-правовых норм, создает трудности в правоприменительной практике и полемику в научной среде.

Анализ специальной литературы показывает, что диапазон мнений относительно существующей в российском законодательстве

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. № 11. С. 24.

терминологии, обозначающей лиц, которым причинен преступный вред, ее содержания, правильной трактовки достаточно широк и до сих пор вызывает в науке оживленные дискуссии. Советский виктимолог Л. В. Франк уверен, что «основным термином для обозначения тех, кому причинен вред преступным посягательством, должен оставаться «потерпевший», то есть термин, избранный законодателем»¹. Указанный сомнительный тезис поддерживает Д. Б. Булгаков, утверждая, что следует оперировать материальным понятием «потерпевший», а термин «жертва» вообще не должен применяться². Отечественные криминологи Д. В. Ривман и В. С. Устинов также считают возможным использовать термин «потерпевший» в дисциплинах криминального цикла, не опасаясь, что это может привести к смешению его с уголовно-процессуальным понятием потерпевшего³. Правовед Н. И. Коржанский, возражая против такого суждения, считает невозможным использование в уголовном праве процессуального термина «потерпевший»⁴. Обоснованное мнение высказывает ученый Н. В. Мазур о том, что указанное понимание определения «потерпевшего» не согласуется с принципом презумпции невиновности. Исходя из этого принципа, «факт совершения преступления устанавливает только суд, следовательно, и наступление определенных последствий в виде причинения вреда может признать исключительно суд»⁵.

Исследователи В. П. Божьев и А. В. Власов пришли к выводу, что в понятии «потерпевший» необходимо выделять и материально-правовой, и процессуальный аспекты: к первым относится факт реального (действительного) совершения преступления, ко вторым — установление факта совершения преступления⁶. Правовед Т. Будя-

¹ См.: Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 3.

² Булгаков Д. Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 103.

³ Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 34.

⁴ Коржанский Н. И. Предмет преступления: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 21.

⁵ Мазур Н. В. Основания возникновения профессионального представительства потерпевшего в уголовном процессе // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы научно-практической конференции. Часть 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. С. 120.

⁶ Божьев В. П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии // Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. тр. /

кова выделила «три существенных его признака: 1) наличие определенного вреда;

2) наступление вреда в результате преступления; 3) необходимость соблюдения процессуального порядка признания лица потерпевшим от преступления»¹. Справедливой, по мнению автора, является точка зрения П. С. Яни² и А. В. Сумачева³ о том, что в материальном праве более уместно использовать термин «пострадавший», а в уголовном процессе «потерпевший». Отечественный ученый И. А. Фаргиев, специально исследовавший проблему понятия «потерпевшего» в уголовном праве России, отмечает, что «понятия потерпевшего от преступления в уголовном праве и в уголовном процессе не всегда совпадают, это обусловлено, с одной стороны различными функциями, которые выполняет потерпевший в уголовном праве и уголовном процессе, с другой стороны различными задачами, стоящими перед той или иной отраслью права... Потерпевший в уголовном праве обладает своими специфическими качествами»⁴. По мнению И. А. Фаргиева, потерпевшим в уголовном праве является личность, общество и государство⁵. Позиция И. А. Фаргиева поддерживается множеством сторонников⁶. В то же время их оппоненты счи-

под ред. В. С. Шадрина. Волгоград. ВСШ МВД СССР. 1991 С. 95; Власов А. В. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. С. 41.

¹ Апостолова Н. Н. Каким должен быть посредник (медиатор) // Закон и право. 2010. № 4. С. 109.

² Чекалин А. А. О формировании государственной системы предупреждения правонарушений в Российской Федерации // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции, 14–16 декабря 2005 г. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 41.

³ Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 10, С. 16, С. 21.

⁴ Фаргиев И. А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 24.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 208; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 13; Антонян Ю. М. Современная российская насильственная преступность // Насильственная преступность: новые угрозы: сб. науч. тр. / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко. М.; Рязань, 2004. С. 134; Сенаторов Н. В. Потерпевший от преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2005. С. 8; Сирик М. С. Институт потерпевшего:

тают, что нецелесообразно напрямую применять термин «потерпевший» по отношению к государству или к обществу, т. к. нельзя назвать потерпевшим субъекта, который способен самостоятельно восстановить нарушенные права, привлечь виновного к уголовной ответственности, назначить ему наказание, обеспечить его реализацию или освободить от него. Кроме того, любое преступное деяние посягает на общественные и государственные интересы, поэтому данная категория изначально является потерпевшим от преступления. Отсюда вытекает, что нет необходимости признавать их таковыми как в материально-правовом, так и в уголовно-процессуальном смысле¹. Сторонники указанной концепции — как отечественные (А. Н. Красиков и др.²), так и зарубежные исследователи (Е. Бафия и др.³) — к жертвам преступления относят только индивидуума (или конкретного человека). Проанализировав имеющиеся дефиниции, Д. В. Ривман кратко и обобщенно сформулировал содержание понятия «жертва преступления» в виде физического лица — человека, которому непосредственно преступлением причинен физический, моральный, материальный либо иной вред⁴. Однако в нормах уголовно-процессуального и административного законодательства РФ рассмат-

уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р-н/Д., 2007. С.8.

¹ Цит. по кн.: Шикун И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: монография. М.: ВНИИ МВД России. 2010. С. 59.

² Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Саратовский ун-т, 1976. 1, С. 10; Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Р-н/Д: Феникс, 2004. С. 50.

³ Цит. по: Тюрин Д. П. Рассмотрение проблемы виктимологии по материалам исследований, проводимых в Канаде // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1985. № 86. С. 60; Бафия Е. Проблемы криминологии: диалектика криминогенной ситуации. М.: Юрид. лит., 1983. С. 106; Папкин А. И. Современная криминальная виктимология: монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. С. 13; Скурту И. Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 31; Varil M. La criminologie et la Justice a l'heure de la victime // *Revue Internationale de criminologie et de Police technique*. 1981. № 4. P. 342; Мойсюк О. М. Віктимологічна профілактика порушень безпеки дорожнього руху (ст. 215 КК України): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 1999. С. 7.

⁴ Ривман Д. В. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего от преступления // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 115.

риваются в качестве потерпевшего не только физическое, но и юридическое лицо (см.: ч. 1 ст. 42 УПК РФ, ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ). Более того, законодатель в УК РФ четко предусматривает ряд составов преступлений, посягающих на интересы семьи, общества и государства (в частности, ст. ст. 153-155, 201-203, 276-279 УК РФ), которым причиняется значительный вред. Их защиту обязаны обеспечить органы правоохраны. Не случайно охрана прав и свобод человека, общественного порядка, общественной безопасности и конституционного строя РФ является одной из главных задач российского уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ).

В теории уголовного права вызывает разногласия также и вопрос о признании потерпевшими иных лиц, которые не стали непосредственным объектом преступного посягательства, но чьим правам и законным интересам причинен какой-либо существенный вред. Исследователи признают их в качестве «жертв правового случая»¹, «правопреемников потерпевшего»², «рикошетных жертв»³, «представителей потерпевшего»⁴. Примечательно, что процессуальное законодательство Польши, Венгрии и Югославии оговаривает, что к категории потерпевших от преступления относятся не только близкие родственники потерпевшего, но и другие лица, законные блага которых были нарушены или поставлены под угрозу в результате совершения преступления⁵. Представляется, посттравматический стресс, гнев, униженность, страх и депрессия являются спутниками виктимизации латентных (скрытых) потерпевших, то есть лиц, не обладающих официальным статусом потерпевшего до определенного времени, точно так же, как и официально признанных потерпевших. И не помнить об этом, декларируя принципы защиты государством прав и свобод человека, нельзя.

¹ Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 10.

² Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург, РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 41.

³ Невалинный М. Определение понятия семьи и членов семьи потерпевшего // Право Украины. 1996. № 8. С. 52.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. М.: Наука. 1970. Т. 1. С. 218.

⁵ Защита прав потерпевшего в уголовном процессе: (Сравнительное исследование). М.: Наука, 1993. С. 88.

Важной является точка зрения Конституционного Суда РФ, подтвердившего наличие латентных потерпевших¹. Особо значима позиция указанной судебной инстанции о том, что в результате восстановления прав непосредственно пострадавшего осуществляется защита прав и интересов всех иных лиц, в том числе близких родственников потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло. По общему правилу процессуальными возможностями защиты не наделены близкие родственники потерпевшего и иные указанные лица. Исключение из данного правила составляют случаи, когда последствием преступления явилась смерть лица, против которого было направлено это преступление; в таких случаях становится возможной защита нарушенных прав и законных интересов его правопреемников. Ими часть восьмая статьи 42 УПК РФ признает близких родственников погибшего в результате преступления и (или) его близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников². По смыслу закона, каждое из перечисленных лиц в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью близкого родственника имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства³. Таким образом, латентные потерпевшие приобретают официальный статус потерпевшего в случае смерти лица, против которого было направлено это преступление. Более того, Конституционный Суд РФ рекомендовал федеральному законодателю «предусмотреть иное регламентирование оснований, условий и порядка наделения правами потерпевшего тех или иных лиц в указанных случаях, исходя из характера их отношений с лицом, погибшим в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

² Перечень близких лиц закреплен в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, близких родственников — в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, родственников — в пункте 37 статьи 5 УПК РФ.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

результате преступления, значимости для них последствий его смерти, а также других обстоятельств»¹.

Существенным прорывом в сфере защиты рассматриваемой категории лиц явилось их официальное признание в качестве субъектов, подлежащих государственной защите, в Федеральном законе № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². Примечательно, что в соответствии с ч. 2 ст. 2 указанного Закона меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Также в категорию «защищаемых лиц» от противоправных посягательств включены их близкие родственники, родственники и близкие лица (ч. 2 ст. 3). Несомненна ценность данного Закона в закреплении антикриминальной охраны членов семьи, однако упомянутый Закон требует доработки: разъяснение понятия «криминальной жертвы» или «жертвы преступления» и его существенные характеристики в тексте данного нормативно-правового акта не содержатся.

Таким образом, потерпевший, обратившийся за защитой нарушенных прав в компетентные государственные органы, должен иметь реальную, обеспеченную уголовно-процессуальным законодательством возможность восстановить нарушенные права, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В России разрешение проблемы возмещения в полном объеме ущерба жертвам преступлений находится пока еще в стадии становления.

Существующая пробельность и неопределенность правовых норм порождает неоднозначность понимания и нестабильность правового регулирования. Представляется, что внедрение в российское законодательство понятия «жертвы преступления» позволит в большей степени проникнуть в сущность защиты прав криминальных жертв и повысить

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534 (с изм. и доп. на 01.01.2021 г.).

эффективность виктимологической профилактики преступности. Понятия «потерпевший» в уголовном праве, уголовном процессе и криминологии не совпадают, что связано с различными функциями данных отраслей права, сущностными характеристиками указанной дефиниции, зависимости от видов причиненного вреда.

В основные юридические конструкции отечественного законодательства в УК РФ и УПК РФ, ГК РФ и ГПК РФ, КоАП РФ термин «жертва» не включен¹. Законодатель не использовал и термин «пострадавший» в УК РФ и УПК РФ, ГК РФ и ГПК РФ². В то же время в недавно принятом Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» неоднократно применена дефиниция «пострадавший», однако ее содержание не раскрыто в тексте закона (ст.ст. 6, 15, 17, 27)³.

В соответствии с требованиями законодательной техники⁴ признание уголовно-процессуальной фигуры потерпевшего (ч. 1 ст. 42 УПК РФ) и наделение ее соответствующими полномочиями должно основываться на существовании в уголовно-правовом смысле лица, получившего вред в результате преступления. Однако отсутствие законодательно определенных материальных признаков указанного лица не позволяет формулировать производные от материального статуса процессуальные положения.

¹ За исключением ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», диспозиция которой содержит термин «жертвы фашизма».

² В КоАП РФ термин «пострадавший» используется только в статье 13.15. «Злоупотребление свободой массовой информации» без разъяснения данной дефиниции.

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.

⁴ Материалы по законодательной технике представлены в множестве официальных документов. В частности, см.: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895. URL: <http://base.garant.ru/166045> (дата обращения: 02.03. 2021); Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 86–96. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8805> (дата обращения: 02.03. 2021); Шугрина Е. С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2001; Законодательная техника / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2000; Тихомиров Ю. А. О правилах законодательной техники // Журнал Российского права. 1999. № 11. URL: http://www.juristlib.ru/book_1207.html (дата обращения: 02.03. 2021).

Представляется, в статье 7 УК РФ «Принцип гуманизма» человек рассмотрен с позиции объекта уголовно-правовой охраны и объекта уголовно-правового воздействия. В данной статье Уголовного кодекса РФ следует сделать акцент именно на личности лица, понесшего вред от преступления и претендующего на защиту своих прав, законных интересов с точки зрения уголовного закона. Поэтому ч. 1 ст. 7 УК РФ целесообразно представить в следующем виде: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность как лицу, пострадавшему от преступления, так и человеку, совершившему криминальное посягательство. Пострадавшими от преступления признаются физические лица, а также семья, любая иная общность, понесшие в результате преступного деяния физический, моральный, материальный вред, существенное ущемление их основных прав, независимо от того, признаны они в установленном законом порядке потерпевшими или нет»¹. В результате нововведения, наряду с конкретными индивидами, могут быть также виктимизированы и законно приобрести статус жертвы группы людей, учреждения, коммерческие предприятия, организации, социальные общности. Системный подход к сущностным характеристикам лица, которому причинен вред преступлением, позволяет сгруппировать рассматриваемый феномен по двум дополнительным основаниям: 1) в зависимости от процессуальной стадии посткриминальной ситуации: жертва-пострадавший-потерпевший; 2) в зависимости от результата виктимизации: индивид — группа (организация, структура, учреждение) — социум (государство, регион, международное сообщество). Представляется, что расширение круга виктимизированных лиц и сопутствующее этому закрепление в УК РФ и УПК РФ публично-правовых механизмов защиты прав и интересов этих лиц является одним из возможных путей совершенствования правовой защиты интересов личности и социума в целом.

VII. Пробелы уголовного законодательства об охране прав лиц, вовлеченных в сферу суррогатного материнства

Следует отметить, что в настоящее время в нашей стране активизируется предпринимательская деятельность, связанная с коммерческим суррогатным материнством, которая не знает каких-либо ограни-

¹ Несмотря на отсутствие понятия «пострадавший» в уголовном законодательстве, к аналогичному содержанию указанной дефиниции приходит профессор В. Е. Квашис. См. Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 141.

чений, за исключением чисто медицинских. Фактически появившийся на свет человек становится рыночным товаром (вещью), предметом соглашения, предметом сделки. Участники такого рода деятельности возрождают низменные межличностные отношения, характерные для рабовладельческого, феодального или капиталистического общества. Не случайно запрещено коммерческое суррогатное материнство в Греции, Нидерландах, Норвегии, Испании и ряде других стран. В российском законодательстве определение суррогатного материнства впервые закреплено в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 55 п. 9)¹.

Российское законодательство предоставляет возможность суррогатной матери оставить ребенка себе на основании пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ). Это правило судебная практика применяет, не вдаваясь в подробности конкретных жизненных ситуаций. Поскольку право женщины, выносившей и родившей «чужого» ребенка, закреплено законодательно, и закон отдает приоритет именно ей, суды встают на сторону суррогатной матери, отказывая генетическим родителям в удовлетворении требований по записи их в качестве родителей новорожденного ребенка. К чему это привело? Это привело к тому, что у суррогатной матери появилась возможность злоупотреблять своими «материнскими» правами. Отечественный законодатель признает факт вынашивания и рождения ребенка более эмоционально значимым и социально значимым, чем генетическое происхождение и не считает, что в случае, если суррогатная мать оставит ребенка себе, она злоупотребит правом. Конституционный Суд РФ поддержал такую судебную практику и отказал, в частности, в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю по конфликту с суррогатной матерью. В своем определении судьи Конституционного Суда РФ объясняют, что возможность суррогатной матери оставить ребенка себе не нарушает конституционные права нареченных родителей². В то же время Верховный суд РФ

¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. Согласно ст. 55 п. 9 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03. 2021).

рекомендовал судам обратное. А именно: разрешать такие дела в сфере суррогатного материнства с учетом положения, что суррогатные матери не должны иметь безусловного преимущества при разрешении вопроса о воспитании ребенка. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 закреплено: «... судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание»¹. Именно поэтому различные подходы суды внедряют на практике. Одни суды встают на сторону суррогатных матерей, считая, что раз они непосредственно родили, то им и решать, чей ребенок. Другие — на сторону нареченных родителей. Последние — значительно реже. В целом, в Российской Федерации генетические родители фактически остаются беззащитны в своем желании обрести родного ребенка, если женщина, которая дала свое согласие на оплодотворение и вынашивание чужого эмбриона, после родов сочтет его своим.

Примечательно, что в российском законодательстве отсутствует даже обязанность суррогатной матери возместить ущерб генетическим родителям. Названные проблемы в России обостряются еще в связи с тем, что в отечественном законодательстве отсутствуют четко сформулированные требования к форме и содержанию договора суррогатного материнства.

На основании изложенного целесообразно криминализовать рассматриваемую коммерческую деятельность в России и ввести статью 127.3. УК РФ «Незаконное коммерческое суррогатное материнство».

VIII. Дополнения в законодательство, предусматривающее ответственность за внутрисемейные насильственные преступления

VIII. 1. В законодательстве и правоприменении зарубежных стран активно реализуется так называемый институт «иных мер уголовно-правового характера». В рамках рассматриваемого института для повышения антикриминального эффекта используются различные коммуникативные технологии, в том числе медиативные. Примечательно, что в соответствующей нормативно-правовой базе отсутствует единообразие, обозначающее термины так называемых «иных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (п. 31) // Российская газета. 2017. 24 мая. № 7276 (110).

мер уголовно-правового характера». В частности, в Германии и Греции их обозначают как меры исправления и безопасности; в Австрии — предупредительные меры; в Афганистане, Испании и Чили — меры безопасности; в Италии — административные меры безопасности; в Судане — меры надзора и исправления; в Эстонии — меры воздействия; в Белоруссии — иные меры уголовной ответственности, принудительные меры безопасности и лечения¹. Отечественный правовед Ф. Б. Гребенкин представил следующее определение иных мер уголовно-правового характера: «Под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, по усмотрению суда, и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений»².

В целях предупреждения криминального насилия в семье, на наш взгляд, возникла потребность дополнить раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» принудительными мерами прохождения в специализированных учреждениях программ разрешения внутрисемейных конфликтов. В отечественном уголовном законодательстве закрепление определенных мер, связанных с коммуникативными технологиями, позволит усилить уголовно-правовую защиту граждан. Целесообразно законодательно закрепить новое название главы 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера и коммуникативной превенции» вместо прежнего названия «Принудительные меры медицинского характера» и дополнить УК РФ статьей 99.1. в следующей редакции:

«Статья 99.1. Принудительные меры коммуникативной превенции

1. Принудительные меры коммуникативной превенции могут быть назначены судом лицам, совершившим насильственные преступления небольшой тяжести.

2. Целью применения принудительных мер коммуникативной превенции является предупреждение совершения лицами, указанны-

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 270.

² Гребенкин Ф. Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая-1 июня 2007 г. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 127.

ми в части первой настоящей статьи, новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Суд может назначить лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры прохождения программ разрешения межличностных конфликтов, в том числе программ разрешения внутрисемейных тяжб, и принудительное наблюдение в специализированных учреждениях за счет средств виновного с учетом его материального обеспечения.

4. Порядок исполнения принудительных мер коммуникативной превенции определяется настоящим кодексом, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.

5. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер коммуникативной превенции осуществляются судом по представлению администрации специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер коммуникативной превенции, на основании заключения комплексной комиссии специалистов.

6. Лицо, которому назначены принудительные меры коммуникативной превенции, подлежит освидетельствованию комплексной комиссии специалистов не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. Освидетельствование такого лица проводится по инициативе специалиста специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, если в процессе превентивной деятельности он пришел к выводу о необходимости изменения принудительных мер коммуникативной превенции либо прекращения их применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительных мер коммуникативной превенции администрация специализированного учреждения, осуществляющего принудительные

меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, представляет в суд заключение для продления соответствующих принудительных мер. Первое продление принудительной превенции может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала применения, в последующем продление принудительных мер коммуникативной превенции производится ежегодно.

Примечание. Федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяют специализированные учреждения, в которых проводятся программы разрешения межличностных конфликтов, в том числе программы разрешения внутрисемейных тяжб. Принудительное наблюдение за осужденным осуществляется специалистами специализированного учреждения на основании решения комплексной комиссии специалистов указанного учреждения при каждом его освидетельствовании».

Изменение уголовного законодательства влечет сопутствующее дополнение Уголовно-исполнительного кодекса РФ частью 15 статьи 16 УИК РФ в следующей авторской редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции».

По нашему мнению, предлагаемые дополнения отражают модернизированные меры уголовно-правового характера. Последние создают возможность более гибкого применения уголовно-правовых норм, позволяют избежать применения карательных мер посредством уголовного наказания в тех случаях, когда оно является излишним для достижения целей уголовно-правового воздействия. Такие меры носят нерепрессивный характер: защитный, лечебный, воспитательный, — и способствуют в основном предупреждению преступлений.

На наш взгляд, принудительные меры коммуникативной превенции представляют собой основанную на судебном решении деятельность по противодействию совершению криминальных посягательств лицами, ранее совершившими преступления, включающую технологии, способствующие легальному разрешению межличностных криминогенных конфликтов.

В субъектах России функционируют специализированные учреждения, в которых проводятся программы разрешения межличностных конфликтов, в том числе программы разрешения внутрисемей-

ных тяжб. В их числе: центры разрешения конфликтов (г. Санкт-Петербург, г. Грозный), центры коммуникативных практик (г. Астрахань, г. Краснодар), центр разрешения конфликтов и переговорных технологий (г. Улан-Удэ), территориальные службы примирения в Красноярском крае, Липецкой области, Республике Алтай, Республике Карелия, Сибирский центр конфликтологии, Уральский центр медиации, центры «Семья» (г. Самара, г. Санкт-Петербург, г. Тюмень).

Уклонение от исполнения принудительных мер коммуникативной превенции может повлечь уголовную ответственность, предусмотренную ст.315 УК РФ.

VIII. 2. Совершенствование отдельных уголовно-правовых норм

VIII.2.1. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о распространенных фактах применения криминального насилия в процессе защиты членов семьи и близких лиц от преступных посягательств. В судебных решениях подобная ситуация не всегда признается обстоятельством, смягчающим наказание виновного. Сложившаяся практика, по нашему мнению, не в полной мере соответствует принципам справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ)

С целью изменения ситуации к более справедливому исходу предлагается дополнить в пункте м) часть 1 статьи 61 УК РФ смягчающим наказанием обстоятельством «совершение преступления при защите близких лиц». Для разъяснения понятия «близкие лица» следует воспользоваться утратившим силу в 2017 году примечанием к статье 116 УК РФ. «Примечание. Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство».

Похожее предложение с другой формулировкой рекомендовалось ранее криминологом А. Н. Ильяшенко¹.

VIII. 2.2. В науке уголовного права отсутствует единое мнение о выделении охранительных правоотношений, в рамках которых осуществляется возложение и реализация уголовной ответственности и наказания к выделенной категории лиц пожилого и старческого

¹ Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. С. 134.

возраста. Одна группа ученых (Антонян Ю. М., Горячев А. В., Любавина М. А., Павлов В. Г., Куфаев В. И., Спасенников Б. А.) считает, что границы пожилого и старческого возраста человека условны и находятся в зависимости от его образа жизни, личностных особенностей индивида. Поэтому лица рассматриваемой категории, совершившие криминальное посягательство, способны нести уголовную ответственность на общих основаниях, предусмотренных ч. 1 ст. 20 УК РФ. Одновременно рекомендуется обязательное проведение психолого-психиатрической экспертизы лиц, совершивших преступление в преклонном возрасте (Любавина М. А.)¹.

Справедливо, на наш взгляд, мнение группы других ученых (Байбарин А. А., Барсукова О. В., Боровых Л. В., Кругликов Л. Л., Михеев Р. И., Разумов П. В.), которые предлагают ввести специальный уголовно-правовой механизм по реализации ответственности граждан пожилого возраста за совершенные преступления². Объединяет последнюю группу ученых стремление обеспечить достойную адаптацию пожилых людей, подвергнутых уголовному наказанию. Уголовное наказание в нынешних условиях для множества пожилых людей в современной России способно усилить их незащищенность и социальную исключенность (то есть, риск стать изгоями)³. Известно, что по уровню своего материального положения большинство пожилых россиян отнесено в категорию бедных. С учетом ценностных ориентаций, а также физиологических и психопатологических особенностей лиц, представляющих старшее поколение, рекомендуется установить пожилой возраст в качестве обстоятельства, смягчающего наказание и предусматривающего иные некарательные меры уголовно-правового характера. Следует отметить, что в данной группе ученых отсутствует единство в вопросе возрастной границы, с которой требуется изменить уголовно-правовой механизм для лиц старшего поколения.

¹ Любавина М. А. Субъект преступления: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 33.

² См.: Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 189.

³ О криминогенном воздействии свойства «исключенности» на противоправного индивидуума поведение см. Гишинский Я. И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2004. № 1 (7). СПб., С. 12.

По мнению большинства правоведов, «уголовно-правовое снисхождение» целесообразно предоставить всем пожилым людям в возрасте для мужчин свыше 60 лет и женщин свыше 55 лет. Предложены иные возрастные критерии. В частности, правовед Михеев Р. И. предлагает установить «в качестве самостоятельного обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность», пожилой возраст старше 60 лет¹. Ученый Байбарин А. А. определяет возрастной критерий — 65 лет², криминолог Барсукова О. В. — 70 лет³.

В данном случае оптимальным возрастным критерием, на наш взгляд, является возраст 75 лет. Последующий (после 75 лет) этап жизни пожилого человека связан со значимыми компонентами физиологического старения, грубыми нарушениями памяти и внимания (что характерно при совершении неосторожных преступлений); замедлением восприятия и процессами торможения при обработке информации; нарушением способности оперативно реагировать на конфликты, раздражительности, враждебности и эмоциональной несдержанности при разрешении стрессовой ситуации⁴. Всемирной Организацией Здравоохранения период жизни человека после 75 лет обозначен как старческий, зафиксированы признаки возрастной патологии указанного этапа жизни людей, функциональные и структурные деформации органов и систем человеческого организма⁵.

Старость, по результатам геронтологических и медицинских исследований, рассматривается как болезненное состояние, требующее постоянного медицинского контроля и связанное с утратой трудоспособности, ухудшением умственных способностей, угасанием функ-

¹ Михеев Р. И. Старческая преступность (в порядке обсуждения проблемы) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы научно-практической конференции (3–4 февраля 2000 г.). Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2000, Ч. 1. С. 161.

² Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа. 2009. С. 147

³ Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления пожилого возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 9.

⁴ Ковалев А. Г. Психология личности: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1970. С. 215; Грановская Р. М. Элементы практической психологии. М., 1988. С. 380.

⁵ Цит. по дис.: Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 79–82; Старение организма. Классификация возрастных периодов. URL: <http://www.artofcare.ru/top/8678.html> (дата обращения: 02.03. 2021).

ций, ухудшением здоровья вплоть до полной беспомощности, безысходностью и ожиданием неминуемой смерти¹. Известно, в старости снижается иммунитет к внешним раздражителям, а адекватное реагирование на них заторможено при слабеющем интеллекте. Граничный возраст семьдесят пять лет выбран еще и по причине увеличения средней продолжительности жизни человека в связи с успехами медицины. Не случайно по этой причине во многих странах мира (Австралия, Гонконг, Исландия, Италия, Бельгия, Израиль, США) повышен пенсионный возраст. В настоящее время вопрос повышения пенсионного возраста решается в России.

Если обратиться к российской истории, то следует отметить, что в Императорской России осужденные пожилого возраста наделялись определенным снисхождением при отбывании уголовных наказаний. Так, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года для отбывающих лишение свободы престарелых предусматривались следующие преференции: а) «Лица, достигшие семидесяти лет и осужденные к каторжным работам, не присуждались к наложению клейм» (ст. 28); б) для лиц, достигших семидесяти лет, каторжная работа заменялась ссылкой на поселение в отдаленные места Сибири (ст. 76)². Другой законодательный акт «Устав о ссыльных 1857 года» ввел категорию «дряхлые осужденные», обозначив так всех ссыльно-поселенцев, возраст которых превысил 60 лет (ст. 252), и установив, что в отличие от осужденных других возрастов «дряхлые ссыльно-поселенцы» должны помещаться в особые благотворительные заведения или быть отпущены по волостям на вольное пропитание (ст. ст. 250, 717, 723)³. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года в ст. 74 продублировало

¹ См., в частности, работы следующих авторов: Ковалев А. Г. Психология личности: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1970. С. 66; Максимова С. Г. Социальное положение одиноких лиц пожилого и старческого возраста в контексте проблемы адаптации в современных нестабильных социально-экономических условиях // Вестник Российского Гуманитарного фонда. 1998. № 4. С. 174–183. Соответствующая возрастная характеристика пожилых россиян представлена в Распоряжении Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 1017.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года URL: <https://studfiles.net/preview/3015155> (дата обращения: 02.03. 2021).

³ Устав о ссыльных 1857 года. URL: <https://www.runivers.org/upload/iblock/58f/14.pdf> (дата обращения: 02.03. 2021).

ст. 76 Уложения 1845 года и в ст. 70 Уложения 1885 года закрепило норму «Для престарелых за дряхлостью арестанские роты заменяются рабочим домом»¹.

Предложение отдельных ученых (Кругликова Л. Л., Михеева Р. И.) о создании специализированных охраняемых домов престарелых и предоставлении этих домов для отбывания уголовного наказания пожилых граждан, на наш взгляд, не оправдано, поскольку указанные граждане больше, чем осужденные иного возраста нуждаются в медицинской помощи. Современная отечественная пенитенциарная система достаточно эффективно обеспечивает медицинским обслуживанием осужденных всех возрастов. Представляется, специализированные охраняемые дома престарелых получат перспективу превратиться в школу симуляции болезней для пожилых осужденных и позволят регулярно провоцировать их на требования о повышении качества социального обслуживания в местах изоляции.

Важно отметить, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации учитывает отдельные возрастные особенности старшего поколения в механизме уголовно-правового регулирования. Так, согласно п. 2 ст. 59 УК РФ к мужчине старше шестидесяти пяти лет не может быть применена смертная казнь, и в соответствии со ст. 53.1. УК РФ принудительные работы не назначаются женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, и мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Представляется, в качестве очередного шага гуманного отношения к престарелым людям следует законодательно закрепить следующие новации:

— часть 4 статьи 49 УК РФ «Обязательные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «достигшим семидесятипятилетнего возраста»;

— часть 5 статьи 50 УК РФ «Исправительные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «достигшим семидесятипятилетнего возраста»;

— часть 1 статьи 61 УК РФ в пункте л) достижение семидесятипятилетнего возраста.

Отношение законодателя к смягчению уголовного наказания для лиц старше 75 лет — это критерий гуманности общества к лицам указанной возрастной категории.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / сост. Таганцев С. Н. СПб., 1901.

Симптомы современной жизни в России в виде увеличения продолжительности жизни в российском обществе, расслоения общества по объему доходов и увеличения числа бедных пенсионеров — привели к тому, что со стороны представителей старшего поколения возросла конфликтность, криминал чаще стал проникать в их среду. Случается, престарелыми гражданами совершаются насильственные преступления. Например, в 2015 году Саткинский городской суд Челябинской области приговорил к трем годам лишения свободы 87-летнюю жительницу поселка Сулея за покушение на убийство пьяного внука и назначил условное осуждение с испытательным сроком один год шесть месяцев¹.

Судебная практика свидетельствует, что в последние годы участились факты привлечения пожилых людей в различные мошеннические схемы с использованием документов последних, повысился риск вовлечения представителей старшего поколения также в криминальные посягательства экономической направленности, в кибер- и наркопреступления².

В целях усиления уголовно-правовой защиты представителей старшего поколения целесообразно дополнить уголовное законодательство и ввести новую статью 150.1 УК РФ «Вовлечение престарелого лица в совершение преступления». В диспозиции статьи 150.1. УК РФ следует закрепить: «Вовлечение лица, достигшего семидесятипятилетнего возраста, в совершение преступления путем обещаний, обмана, применением насилия или с угрозой его применения или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

¹ Сайт суда Челябинской области. URL: http://satka.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=280 (дата обращения: 02.03. 2021).

² Так, в 2017 году Мещанский суд г. Москвы приговорил к шести годам лишения свободы 73-летнюю москвичку Маевскую А. за мошенничество в отношении 54 человек и назначил условное осуждение с испытательным сроком пять лет. См.: Старушка в законе: Мещанский суд огласил приговор престарелой мошеннице. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/12/22/starushka-v-zakone-meshhanskiy-sud-oglasil-prigovor-prestareloy-moshennice.html> (дата обращения: 02.03. 2021). Приведенные симптомы отражены в следующих работах: Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков: моногр. -2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. С.144; Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 46. См. также статью Меркачевой Е. Бабушки в законе // Московский Комсомолец. 2011. 19 сентября.

В процессе настоящего исследования проведен мониторинг мнения экспертов относительно авторских дополнений, предложенных в отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В качестве экспертов выступили 486 работников судов и прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел городов: Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, Нижнего Новгорода и Иркутска, — деятельность которых связана с профилактикой насилия в семье: участковых уполномоченных, сотрудников уголовного розыска и подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних, дознавателей. Эксперты оценивали нижеследующие авторские дополнения.

Предложение 1: дополнить уголовное законодательство и ввести новую статью 150.1 УК РФ «Вовлечение престарелого лица в совершение преступления» со следующей диспозицией «Вовлечение лица, достигшего семидесятипятилетнего возраста, в совершение преступления путем обещаний, обмана, применением насилия или с угрозой его применения или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Предложение 2: дополнить уголовное законодательство и ввести новую статью 127.3. УК РФ «Незаконное коммерческое суррогатное материнство».

Предложение 3: дополнить следующую уголовно-правовую норму: часть 1 статьи 7 УК РФ «Принцип гуманизма» новым уголовно-правовым элементом «пострадавший» в следующей редакции: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность как лицу, пострадавшему от преступления, так и человеку, совершившему криминальное посягательство. Пострадавшими от преступления признаются физические лица, а также семья, любая иная общность, понесшие в результате преступного деяния физический, моральный, материальный вред, существенное ущемление их основных прав, независимо от того, признаны они в установленном законом порядке потерпевшими или нет».

Предложение 4: дополнить следующую норму уголовно-исполнительного права: часть 4 статьи 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» формулировкой: «члены семьи осужденного вправе принимать участие в согласованных мероприятиях пенитенциарной превенции по исправлению виновного».

Предложение 5: дополнить следующую уголовно-правовую норму:

часть 4 статьи 49 УК РФ «Обязательные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «достигшим семидесятипятилетнего возраста».

Предложение 6: дополнить следующую уголовно-правовую норму:

часть 5 статьи 50 УК РФ «Исправительные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «достигшим семидесятипятилетнего возраста».

Предложение 7: дополнить следующую уголовно-правовую норму:

часть 1 статьи 61 УК РФ в пункте л) «достижение семидесятипятилетнего возраста».

Предложение 8: дополнить следующую уголовно-правовую норму: часть 1 статьи 61 УК РФ смягчающими наказание обстоятельствами в пункте м) «совершение преступления при защите близких лиц».

Предложение 9: закрепить новое название главы 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера и коммуникативной превенции» вместо прежнего названия «Принудительные меры медицинского характера» и дополнить уголовное законодательство, введя новую статью 99.1. УК РФ в следующей редакции:

«Статья 99.1. Принудительные меры коммуникативной превенции

1. Принудительные меры коммуникативной превенции могут быть назначены судом лицам, совершившим насильственные преступления небольшой тяжести.

2. Целью применения принудительных мер коммуникативной превенции является предупреждение совершения лицами, указанными в части первой настоящей статьи, новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Суд может назначить лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры прохождения программ разрешения межличностных конфликтов, в том числе программ разрешения внутрисемейных тяжб, и принудительное наблюдение в специализированных учреждениях за счет средств виновного с учетом его материального обеспечения.

4. Порядок исполнения принудительных мер коммуникативной превенции определяется настоящим кодексом, уголовно-

исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.

5. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер коммуникативной превенции осуществляются судом по представлению администрации специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер коммуникативной превенции, на основании заключения комплексной комиссии специалистов.

6. Лицо, которому назначены принудительные меры коммуникативной превенции, подлежит освидетельствованию комплексной комиссии специалистов не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. Освидетельствование такого лица проводится по инициативе специалиста специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, если в процессе превентивной деятельности он пришел к выводу о необходимости изменения принудительных мер коммуникативной превенции либо прекращения их применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительных мер коммуникативной превенции администрация специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, представляет в суд заключение для продления соответствующих принудительных мер. Первое продление принудительной превенции может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала применения, в последующем продление принудительных мер коммуникативной превенции производится ежегодно.

Примечание. Федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяют специализированные учреждения, в которых проводятся программы разрешения межличностных конфликтов, в том числе программы разрешения внутрисемейных тяжб. Принудительное наблюдение за осужденным осуществляется специалистами специализированного учреждения на основании решения комплексной комиссии специалистов указанного учреждения при каждом его освидетельствовании».

Предложение 10: дополнить следующую норму: часть 15 статьи 16 УИК РФ в следующей редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции».

Мнение экспертов относительно предложенных автором законодательных новаций представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Мнение экспертов относительно предложенных дополнений
в законодательство (в %)**

Предложения			Предложения									
			Предложение 1	Предложение 2	Предложение 3	Предложение 4	Предложение 5	Предложение 6	Предложение 7	Предложение 8	Предложение 9	Предложение 10
Ответы по регионам			4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Ответы	Санкт-Петербург	Да	71,0	73,0	78,0	68,0	91,0	90,0	59,0	57,0	63,0	64,0
		Нет	20,0	15,0	16,0	21,0	6,0	4,0	31,0	26,0	22,0	27,0
		Затрудняюсь ответить	9,0	12,0	6,0	11,0	3,0	6,0	10,0	17,0	15,0	19,0
	Москва	Да	65,0	63,0	75,0	55,0	88,0	85,0	52,0	55,0	59,0	60,0
		Нет	25,0	19,0	16,0	31,0	6,0	7,0	37,0	31,0	25,0	32,0
		Затрудняюсь ответить	10,0	8,0	9,0	14,0	6,0	8,0	11,0	14,0	16,0	18,0
	Калининград	Да	70,0	66,0	72,0	58,0	85,0	82,0	54,0	53,0	53,0	52,0
		Нет	23,0	24,0	17,0	29,0	11,0	10,0	37,0	32,0	28,0	31,0
		Затрудняюсь ответить	7,0	10,0	11,0	13,0	4,0	8,0	9,0	15,0	19,0	17,0
	Нижний Новгород	Да	63,0	56,0	67,0	62,0	80,0	79,0	53,0	52,0	55,0	53,0
		Нет	28,0	32,0	25,0	27,0	14,0	16,0	31,0	35,0	34,0	31,0
		Затрудняюсь ответить	9,0	12,0	8,0	11,0	6,0	5,0	16,0	13,0	11,0	16,0
	Иркутск	Да	61,0	65,0	69,0	53,0	83,0	81,0	55,0	57,0	56,0	54,0
		Нет	23,0	22,0	21,0	35,0	10,0	11,0	32,0	29,0	26,0	29,0
		Затрудняюсь ответить	16,0	13,0	10,0	12,0	7,0	8,0	13,0	14,0	18,0	17,0

Результаты проведенного мониторинга экспертов показали, что авторские законодательные новации, предложенные в настоящем параграфе, поддержали свыше половины респондентов — работников правоохранительных органов.

То есть экспертное сообщество положительно отнеслось к предложениям в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в авторской редакции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило в логической и систематизированной форме рассмотреть уголовно-правовые особенности преступных посягательств в семейной сфере.

Из всей разновидности криминальных проявлений внутрисемейным насильственным преступлениям присущи преступления против личности, менее свойственны — преступления против собственности и не характерны иные виды преступных посягательств.

Вектор уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления в сфере семьи, направлен как на репрессию, так и на профилактику. О профилактической роли уголовного законодательства свидетельствуют ряд уголовно-правовых норм. В их числе: ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию».

Уголовным законом предусмотрена повышенная уголовно-правовая защита наиболее уязвимых членов семьи: несовершеннолетнего, беременной женщины и домочадца, находящегося в беспомощном состоянии.

Субъект внутрисемейного насильственного преступления и его жертва состоят в специфических отношениях, которые формируют феномен внутрисемейных насильственных преступлений.

Специфичность этих отношений выражается в установленной законом зависимости (супружеской, наследственной, статусной, жизнеобеспечивающей) между преступником и потерпевшим, которая влияет на возникшие между ними процессуальные взаимоотношения в ходе расследования криминального конфликта. Рассматриваемая зависимость основана на действующих семейных отношениях.

К субъектам внутрисемейного насильственного преступления относится любое вменяемое физическое лицо, фактически участвующее в совершении преступления, достигшее предусмотренного законом возраста, независимо от его роли как соучастника указанного посягательства: организатора, подстрекателя, пособника или соисполнителя.

Уголовным законом предусмотрена дифференциация ответственности субъекта внутрисемейного насильственного преступления в зависимости от его статуса — степени родства и свойства к жертве

такого преступления. Наукой уголовного права для указанной цели введен специальный субъект, включающий только родителей и иных лиц, на которых возложена законом обязанность по воспитанию детей, из всей массы родственников и других членов семьи. В отношении последних предусмотрена повышенная ответственность за совершение любых криминальных проявлений. Так, обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, признается «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней)» согласно норме Общей части УК РФ (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Более того, повышенная ответственность специального субъекта закреплена в определенных нормах Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151, 156 УК РФ).

То есть, при вовлечении несовершеннолетнего домочадца в совершение, например, преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, предусмотрено законом более суровое уголовное наказание для родителя как специального субъекта этого преступления по сравнению с уголовным наказанием в отношении совершившего такое же посягательство любого из членов семьи различных степеней родства и свойства, на которых законом не возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (например, дедушка, совершеннолетние брат, тетя).

Среди наиболее значимых недостатков действующего уголовного закона выделяются упущения при квалификации преступлений в следственно-судебной деятельности, негативные последствия практики примирения, пробельность и неопределенность уголовно-правового регулирования противодействия внутрисемейной преступности.

Как свидетельствуют результаты представленного анализа, в целях защиты конституционного права на неприкосновенность личности от преступных посягательств назрела потребность совершенствования уголовного законодательства, направленного на искоренение домашнего насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Конституция Российской Федерации. М. Юрид. лит., 2004. 64 с.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).
4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст.19 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).
5. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» п. 3 ст. 2 и п. 7 ст. 2 // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
6. Федеральный закон от 24.07.1998. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).
9. Федеральный закон от 7.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря. Федеральный выпуск № 5654.
10. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.
11. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.
12. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия дея-

тельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

13. Постановление Правительства РФ от 19.03.2001 № 195 «О детском доме семейного типа» // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1251 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

14. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

15. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572. (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

16. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

17. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489 (с изм. и доп. на 01.01.2020 г.).

18. Список наркотических средств и психотропных веществ утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

19. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 1017.

20. Резолюция Совета по правам человека ООН от 26 июня 2014 года. URL: <http://daccess-dds-y.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/086/78/PDF/G1408678.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.03.2021).

21. Закон Республики Молдова от 01.03.2007 № 45-XVI «О предупреждении и борьбе с домашним насилием». URL: http://base.spinform.ru/show_doc_fw?rgn=22266 (дата обращения: 02.03.2021).

22. Закон Украины «О предупреждении насилия в семье» от 15.11.2001 № 2789-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 10. Ст.70 (с изм. и доп. на 01.01.2021 г.).

Ведомственные нормативные акты

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 4745.

Юридическая практика

1. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2001 г., дело № 02п01-173.

2. Архив Кировского федерального суда Санкт-Петербурга за 2009 г. Уголовное дело № 1-794611.

3. Архив прокуратуры Калининского р-на СПб за 2000 г. Материал №1-359.

4. Архив суда Иркутского района Иркутской области за 2010 г. Уголовное дело № 1-140/2010.

5. Архив федерального суда Выборгского района Санкт-Петербурга за 2008 г. Уголовное дело № 497/08.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. № 11.

7. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2004 № 24-о04-5. URL: <http://zakonBase.ru/content/base> (дата обращения: 02.03. 2021).

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (Case Shtukaturov v. Russia), жалоба № 44009/05 URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/96781> (дата обращения: 02.03. 2021).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4

части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности (п. 2) // БВС РФ. 1995. № 7.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 14.11.2017 г., 26.12.2017 г.).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 03.04.2008 г., 03.03.2015 г.).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05.2016 г., 16.05.2017 г.).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. 21 ноября. № 4523.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС. 2009. № 2. С. 3 (с изм. и доп. от 24.05.2016 г.).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4 (с изм. и доп. от 09.02.2012 г., 02.04.2013 г., 29.11.2016 г.).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.

18. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2000 // БВС РФ. 2001. № 1.

Монографии, учебники и учебно-методические издания

1. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити, 2000. 205 с.

2. Альшевский В. В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. М., Волтерс Клувер. 2008. 308 с.

3. Антонян Ю. М. Преступная жестокость. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1994. 216 с.

4. Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа. 2009. 210 с.

5. Бафия Е. Проблемы криминологии: диалектика криминогенной ситуации. М.: Юрид. лит., 1983. 152 с.

6. Волкова С. В. и [др.]. Примирительные рекомендации в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (Методические рекомендации). М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004. 63 с.

7. Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1999. 171 с.

8. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР /1938-1978 гг./ 3-е изд., доп. и перераб. М.: Юрид. лит., 1980. 472 с.

9. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юрид. лит., 1969. 120 с.

10. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юрид. лит., 1974. 167 с.

11. Гишинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. 504 с.

12. Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: Социополитический анализ. М.: РОСССПЭН, 2000. 328 с.

13. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.

14. Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. Оренбург, РИК ГОУ ОГУ, 2004. 220 с.
15. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе: (Сравнительное исследование). М.: Наука, 1993. 245 с.
16. Зер Х. Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступление и наказание / общ. ред. и пер. с англ. Л. М. Карнозовой. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
17. Иванова В. В. Преступное насилие: учебное пособие для вузов. М. ЮИ МВД РФ: Книжный мир, 2002. 83 с.
18. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Монография. М.: Профобразование, 2003. 408 с.
19. Квашис В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. 280 с.
20. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права. Киев, 1882. 457 с.
21. Коржанский Н. И. Предмет преступления: учебное пособие. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. 120 с.
22. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Саратовский ун-т, 1976. 120 с.
23. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. СПб.: Практическая медицина, 1909. 437 с.
24. Криминология — XX век: Научно-учебное издание / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. 576 с.
25. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: СПбГУ, 2002. 432 с.
26. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
27. Криминология: учебное пособие / Г. И. Богуш и [др.]; под ред. Кузнецовой Н. Ф. М.: Проспект, 2009. 327 с.
28. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
29. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Наука, 1972. 286 с.
30. Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX в. — XX в.). М.: Прогресс-Академия, 1994. 224 с.

31. Лев-Старович З. Нетипичный секс. М.: Советский спорт, 1995. 368 с.
32. Лесников Г. Ю. и [др.]. Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полиции: Научно-практическое пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. 59 с.
33. Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. М.: Юриздат, 1938. 428 с.
34. Мишота В. А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 80 с.
35. Нафиев С. Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация. (Уголовно-правовые и криминологические аспекты). Казань: Тат. газ. -журн. изд-во, 1999. 116 с.
36. Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения. М.: Юрайт. 2006. 376 с.
37. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. 453 с.
38. Папкин А. И. Современная криминальная виктимология: Монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 157 с.
39. Педофилия: криминологический диагноз: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 256 с.
40. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. В 6-ти т. М.: Юридиздат, 1971. Т. 5. 478 с.
41. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 1066 с.
42. Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 291 с.
43. Полубинский В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 277 с.
44. Правовые воззрения А. Ф. Кони // Собр. соч. в 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. 543 с.
45. Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории / перевод М. Т. Погодина. В 2-х т. М., 1825-1826. Т. 1. 356 с.
46. Ракитина Л. Н., Львова О. А. Медиация (посредничество). Как урегулировать спор, не обращаясь в суд. М.: Эксмо, 2008. 144 с.

47. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. 332 с.
48. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб: Питер, 2002. 304 с.
49. Розин Н. Н. Об оскорблении чести: Уголовно-юридическое исследование. Общая часть. Опозорение. 2-е изд., перераб., доп. Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. 470 с.
50. Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск: Иркутский ун-т, 1975. 55 с.
51. Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2002. 299 с.
52. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002. 384 с.
53. Ситковский А. Л., Шикула И. Р. Концептуальные основы виктимологической защиты жертв насильственной преступности. учебное пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 120 с.
54. Смирнов Н. Н. Уголовное право (Общая и Особенная части): учебник. СПб., 1998. 675 с.
55. Соловей Ю. П. и [др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». М.: Проспект, 2000. 364 с.
56. Социальная работа по профилактике и преодолению насилия, агрессии в молодежной среде. М., 1996. 310 с.
57. Старович З. Судебная сексология / пер. с польск. М.: Юрид. лит., 1991. 178 с.
58. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. М.: Наука. 1970. Т. 1. 616 с.
59. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2-х т. М.: Наука, 1994. Т. 2. 380 с.
60. Троцина К. Е. История судебных учреждений в России. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1851. 397 с.
61. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. М.: Статут. 2005. 746 с.
62. Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: ТГУ, 1977. 402 с.
63. Харламов В. С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб.: Филиал ФГКУ

«ВНИИ МВД России» по Северо-Западному федеральному округу, 2014. 398 с.

64. Харламов В. С. Превентивная деятельность органов правопорядка Республики Коми в сфере семейно-бытовых отношений: монография. СПб., СПб Ун-т МВД России, 2014. 96 с.

65. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Р-н/Д: Феникс, 2004. 411 с.

66. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд. МЮ, 1948. 512 с.

67. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: СПбГУ; Лань, 2001. 264 с.

68. Шестаков Д. А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем / под ред. Д. А. Шестакова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 353 с.

69. Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 389 с.

70. Шикула И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 228 с.

Научные статьи, газетные и журнальные публикации

1. Алиева А. И., Аюбова Ш. И., Каримулаева Э. М. Фиктивность брака осужденных лиц // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 157–158.

2. Антонян Ю. М. Современная российская насильственная преступность // Насильственная преступность: новые угрозы: сб. науч. тр. / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко. М.; Рязань, 2004. С. 3–8.

3. Апостолова Н. Н. Каким должен быть посредник (медиатор) // Закон и право. 2010. № 4. С. 93–95.

4. Ахмирова Римма. Ночная охота на старушек // Комсомольская правда. 2001. 6 июля.

5. Блинков О. Е., Толченкина М. Э. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 7–11.

6. Божьев В. П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии // Предварительное следствие в условиях правовой реформы: сб. науч. тр. / под ред. В. С. Шадрина. Волгоград. ВСШ МВД СССР. 1991 С. 95–102.

7. Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. С.50.
8. Воскобитова Л. А. Доктринальный проект Модельного закона субъекта РФ «О службе примирения» // Мировой судья. 2007. № 1. С. 25–30.
9. Гишинский Я. И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 1 (14). СПб., С.12-24.
10. Голик Ю. В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 3. С. 20–21.
11. Головкин Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. 2000. №6. С. 41–51.
12. Дагель П. С. Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск: Сб. науч. тр., 1982. С. 43–49.
13. Ендольцева А. Некоторые проблемы института освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2004. № 2. С. 29–31.
14. Иванова О. М. Правовое обеспечение охраны здоровья // Право и политика. 2007. № 3. С. 109–113.
15. Иващенко А. В. Насилие как конструирующий элемент составов преступлений // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: сб. ст. Тюмень, 1999. С. 82–83.
16. Киреева Н. Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2005. № 5. С. 34–36.
17. Козлова Н. Черное досье на плохие семьи // Российская газета. 2005. 27 сентября.
18. Логинова О. Л., Шляпникова О. В. Категория насилия как объект криминологического исследования // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 24–30.
19. Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // История государства и права России. 2005. № 1. С. 21–24.
20. Любавский А. О детоубийстве // Юридический Вестник. СПб.: Изд. Н. Качаловым, 1863. Вып. 37. № 7. С. 16–22.

21. Мазур Н. В. Основания возникновения профессионального представительства потерпевшего в уголовном процессе // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы научно-практической конференции. Часть 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. С. 120–125.

22. Максудов Р., Флямер М., Герасименкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Правозащитник. 1998. № 1. С. 49–50.

23. Малышева О. А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовной процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. 2008. № 6. С. 18–20.

24. Мокринский С. Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советское право. 1927. № 3. С. 103–106.

25. Мясникова К. А. Супружеское насилие // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: Сб. материалов круглого стола (Ростов-на-Дону 27-28 сентября 2012 года). Р-н/Д., 2012. С. 234–245.

26. Невалинный М. Определение понятия семьи и членов семьи потерпевшего // Право Украины. 1996. № 8. С. 52–53.

27. Нижник С. Н. Правовой статус ребенка в русской семье // История государства и права. 2002. № 4. С. 5–7.

28. Никульченкова Е. В. Некоторые аспекты феномена насилия над детьми и его виды // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2005. № 2 (9). С. 136–148.

29. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43–44.

30. Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 1997. № 5. С. 16–17.

31. Примирят всех // Российская газета. 2007. 21 апреля. С. 5.

32. Ривман Д. В. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего от преступления // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 112–123.

33. Савинов А. В. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты // Уголовное право. 2011. № 4. С. 123–130.

34. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43–45.

35. Смирнов Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2017. № 1 (44). СПб. С. 47–52.

36. Спасович В. О преступлениях против чести частных лиц по Уложению о наказаниях 1845 г. // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. 3. Кн. 1-3. С. 3–44.

37. Тюрин Д. П. Рассмотрение проблемы виктимологии по материалам исследований, проводимых в Канаде // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1985. № 86. С. 60–61.

38. Федосеева Н. Н., Фролова Е. А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. М., 2008. № 1 (21). С. 41–43.

39. Фефилова В. Ф. Нет, все-таки убийца! // Милиция. 2000. № 1. С. 30–34.

40. Франк Л. В. О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968. С. 182–187.

41. Чекалин А. А. О формировании государственной системы предупреждения правонарушений в Российской Федерации // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции, 14–16 декабря 2005 г. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 4–8.

42. Черносветова М. А., Самойлова Е. А. «Эмбриональная» юстиция и интересы третьих лиц // Современное право. М., 2012. № 8. С. 169–172.

43. Шалгунов В. Адская коробка // Правда. 1988. 24 авг.

44. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75–77.

45. Шестаков Д. А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. 1976. № 11. С. 116–121.

46. Шестаков Д. А. Институт примирения с потерпевшим в России и Казахстане (оценка с позиций школы преступных подсистем) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2007. № 1 (12). СПб., С. 33–38.

Авторефераты диссертаций

1. Вениаминов В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: автореф. дис. ... канд. юр. наук: Саратов, 2005. 30 с.
2. Ильин И. С. Виктимологические аспекты убийств по найму. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
3. Кропачев Н.М. Уголовные правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984. 17 с.
4. Лихачева О. В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 19 с.
5. Мельников Ю. А. Криминологическая защита несовершеннолетних, находящихся в ситуации социально опасного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007. 24 с.
6. Мясникова К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2004. 27 с.
7. Пашковская А. В. Антисоциальная бытовая психология как причина преступности: автореф. дис. ... юрид. наук. М., 1980. 23 с.
8. Побегайло Э. Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. 40 с.
9. Пучков П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Саратов, 2009. 34 с.
10. Сафиулин Н. Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления (криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 26 с.
11. Сенаторов Н. В. Потерпевший от преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2005. 24 с.
12. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 49 с.
13. Симоненко Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
14. Сирик М. С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р-н/Д., 2007. 26 с.

15. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. 48 с.

16. Тюменев А. В. Виды криминального насилия: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. 24 с.

17. Фаргиев И. А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 45 с.

18. Фахретдинова А. Б. Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2009. 24 с.

19. Шахов В. И. Насилие в семье (уголовно-правовое и криминологическое значение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003. 25 с.

Диссертации

1. Ахматов А. А. Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 210 с.

2. Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления пожилого возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 203 с.

3. Булгаков Д. Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 152 с.

4. Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 354 с.

5. Кургузкина Е. Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка. Криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 219 с.

6. Лукичев О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. 179 с.

7. Маликова М. Г. Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук: Махачкала, 2006. 183 с.

8. Машинская Н. В. Насилие в семье. Криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 160 с.

9. Миндагулов А. Х. Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 476 с.

10. Прокудин А. Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 258 с.

11. Равнюшкин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 245 с.

12. Сидоренкова Т. А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщины в семье: дис... канд. юрид. наук. М., 1999. 226 с.

13. Скурту И. Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних: дис... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 216 с.

14. Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. 171 с.

15. Тюменев А. В. Виды криминального насилия. (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. 216 с.

Словари, сборники, справочники, статистические сборники

1. Краткая медицинская энциклопедия: В 3-х т. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 2. 608 с.

2. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2008. 816 с.

3. Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М.: БЕК 1997. 702 с.

Интернет источники

1. Дело Антона Салонена. URL: org/wiki/Дело_Антонa_Салонена (дата обращения: 02.03. 2021).

2. Зарубежное законодательство. URL: <http://www.legislationline.org/ru/legislation.php?tid =218&lid =7153&less=false> (дата обращения: 02.03. 2021).

3. Законодательство отдельных штатов США. URL: unfra.by/filedownload.php?file=823 (дата обращения: 02.03. 2021).

4. Александров А. С. Интерпретация и право. URL: <http://www.iauaj.net/node/182> (дата обращения: 02.03. 2021).

5. Мать Брейвика развращала и ненавидела его в детстве — психологи. URL: <http://comments.ua/world/364753-mat-breivika-gazvrashchala.html> (дата обращения: 02.03. 2021).

6. Мужчина сел в тюрьму за изнасилование собственной жены // Ежедневная электронная газета. URL: <http://www.utro.ru>. 2003. 13 августа (дата обращения: 02.03. 2021).

7. Приморец самодельным взрывным устройством планировал взорвать дом // Информационное агентство «Ежедневные новости Владивостока». 2010. 29 апреля. URL. <http://novostivl.ru/msg/10971.htm>. (дата обращения: 02.03. 2021).

8. Резолюция Совета по правам человека ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/086/78/PDF/G1408678.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.03. 2021).

9. Суд во Франции уравнил Ирину Беленькую в правах на ребенка с бывшим мужем. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2013/01/19/n_2714521.shtml (дата обращения: 02.03. 2021).

10. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. О фиктивности в семейно-правовой сфере. URL: <http://www.Отраслиправа.РФ/article/1453714> (дата обращения: 02.03. 2021).

Источники на иностранном языке

1. Baril M. La criminologie et la Justice a l'heure de la victime // *Revue Internationale de criminologie et de Police technique*. 1981. № 4. 342 p.

2. Helsingin Sanomat: Rimma Salonen tuomittiin ehdolliseen vankeuteen ja vahingonkorvauksiin. 2009. 13.10.

3. Мойсюк О. М. Віктимологічна профілактика порушень безпеки дорожнього руху (ст. 215 КК України): автореф. дис... канд. юрид. наук. К., 1999. 18 с.

4. Report of the Consultation on Child Abuse Prevention. Document WHO/HSC/PVI/99. 29-31 March 1999. WHO. Geneva, 1999.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Денисов Сергей Анатольевич,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*
Харламов Валентин Станиславович,
кандидат юридических наук, доцент

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ФОКУСЕ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Савиных А. И.*

ISBN 978-5-91837-423-8

9 785918 374238 >

Подписано в печать 09.09.2021. Формат 60x84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 13,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 47/21

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1